

Оксана Глинина

ОТБОР:

ВЕДЬМА - (НЕ) НЕВЕСТА

Annotation

Немыслимо!

Горные лорды требуют дань за сто лет?

В суровый край должны отправиться двенадцать юных дев в качестве невест гордых лордов.

Только при чем здесь я – сирота без роду и племени? Или я... тринадцатая?!

-
- [Отбор: ведьма – \(не\)невеста](#)
-

Отбор: ведьма – (не)невеста

Оксана Глинина

Пролог

Ох, это же надо было додуматься! Разыгаться с тетушкиными фрейлинами в фанты. А оно надо было? Знала же, что они меня не любят, так чего пошла?

Теперь выкручивайся!

Кланяйся инквизитору и приглашай его на танец у всех на виду. А ведь могли загадать чего и похуже. И есть желание наплевать, отказаться от затеи, но тогда тетушкин подарок останется у Эволет, а этого никак не стоит допускать. И дернуло же меня... да что говорить, меня вовсе ничего не дергало.

Наглые девицы при королеве в усмерть меня терпеть не могли. Не чета я им, видите ли, даром, что тетка – королева. Меня не приняли, и все тут! Тетушку еще терпели, как и ее предшественниц. Обычай Алберионской правящей династии – король должен выбрать жену и будущую королеву из простолюдинок.

Только вот любить саму худородную королеву знати совсем необязательно. Терпеть можно, а любить – нет. Так что уж говорить о пригретых ею родственниках. Пусть! Эта родственница всего одна, и есть много не просит. Что с них всех взять – аристократия, голубая кровь.

Еще раз взор упал на лорда-инквизитора, и стало дурно.

Высоченный, массивный, словно чужеродный предмет, лорд Деннели смотрелся весьма впечатляюще среди высшей алберионской знати. А я как дура рассматривала его во все глаза.

– Ну что? – захихикала Эволет. – Решишься ты или нет?

Чтобы подогреть мою решимость, дочь канцлера, а еще по совместительству – умница, красавица и просто богатая невеста, помахала перед моим носом злосчастной подвеской.

Вот же неугомонная! Голубой камушек – сердцевинка серебряного обода в виде руки, сиротливо подмигнул мне.

Подвеску надо срочно заполучить обратно. А то жди беды!

Ладно, это был бы просто подарок королевы, так это еще и артефакт. Не дай Рагор, при дворе еще прознают чего – позора не оберешься!

Не мне. Тетушке. Я-то что? А вот ее жалко.

Не будем о грустном, есть вещи и пострашнее. К примеру, инквизитор! Эйдан Деннели.

Имя, конечно, красивое. Совсем ему не подходящее.

Мягкое «Эй...» на вдохе.

Тяжелое, словно удар кузнеца по наковальне «...дан» на выдохе.

«Ден-ден-деннели!»

Отбойный молоток бьет наотмашь по измученной душе...

Так, что-то я в лирику ударилась! Оставить сантименты. О, Рагор, защити свою дочь от ловца человеков!

– Трусиха! – прервала мои нелегкие думы Эволет, томным призраком кружащая подле меня. – Испугалась какого-то инквизитора.

– Что же ты сама его не пригласишь? – не выдержала и огрызнулась в ответ зарвавшейся девице.

– Так это же не мой фант! – она смеялась. Думала, что я просто сторонюсь свирепого вида служителя закона Албериона.

Только будь это кто другой, вот хотя бы тот мерзковатого вида лорд с жиденькой бородкой. – герцог Фугаро, кажется. На такого было наплевать, и я пригласила бы его, не моргнув и глазом. Но лорд Деннели – это совсем другое. Да что говорить, если один его взор прошивал насквозь.

Про него ходили невероятные слухи. Такие, что ими в пору детей пугать. Поговаривали, будто инквизитор – некромант самый настоящий. И в новолуние, на исходе сил, поедает младенцев...

Бред, как по мне. Но кто знает, этих инквизиторов. С них всякое может случиться.

– Ну-у? – выжидательно посмотрела на меня канцлерская дочка. – Скоро начнется новый танец, а ты все на месте топчешься, – она опять достала артефакт и принялась его рассматривать. – Тонкая работа! Теперь... моя? – она лукаво взглянула из-под ресниц.

– Нет уж, дудки! И не надейся...

Довольно бойко для негнущихся ног я отправилась в сторону его милости. Только в тот момент, когда я набрала полные легкие воздуха, чтобы выпалить приглашение на танец, к лорду Деннели подошел

кузен и стал что-то с ним активно обсуждать. Не сбавляя шага, я свернула в сторону и на всем ходу врезалась в того самого герцога Фугаро.

– Ах, простите! – очень хотелось стать невидимой, но, увы, желания не всегда сбываются.

– Бестолковая девчонка! – воскликнул лорд с недовольным видом, будто это у меня был премерзкий вид и такой же запах изо рта. – Совсем распустились, бегают прямо по залу, никого не замечая вокруг!

– Мне очень жаль! – я присела в покаянном реверансе.

– Жаль ей! Ты мне чуть не испортила туфли!

Маленький звоночек в виде легкой искры кольнул ладонь.

Ох, плохо-плохо-плохо! Если мы с герцогом не разойдемся, он рискует получить неосознанное проклятие, а я – стать пищей для костра.

Попыталась было развернуться и, сделав вид пристыженной бедняжки, сбежать как можно дальше. Черт с ней, с Эволет. Надо просто рассказать тетушке, она что-нибудь придумает.

Ведь придумала она запретить мой небезопасный дар артефактом.

– У тебя что-то случилось, Риад? – неожиданно рядышком возник кузен, да не один, а в компании лорда Деннели.

Наверное, это своего рода конец.

В любом случае и дороги-то обратной нет.

– Ваше высочество... – подобострастно расшаркался герцог, кидая в мою сторону свирепые взоры.

– Все в порядке, малышка? – спросил более мягко принц Бальтазар, обращаясь ко мне.

Где же меня полюбят местные девицы? Ведь вся любовь будущего короля, по их мнению, досталась мне. А ведь мы с Балти всего на всего родственники.

– Д-да, ваше высочество! – опустила взгляд вниз. Говорят, скромность украшает человека. Надеюсь, в тот момент я была особенно прекрасна.

Неловкую тишину разорвали звуки неторопливой мелодии, не оставляя мне выбора и надежды на побег.

– Ваша милость! – присела я в глубоком реверансе перед Деннели. Была не была! – Позвольте пригласить вас на танец.

Какой позор – приглашать девушке мужчину на танец. Но от меня ведь и правда, не ждали ничего хорошего. Так зачем лишать народ развлечения в виде сплетен?

С совершенно каменным лицом лорд Деннели приставил ногу к ноге и поклонился, приняв приглашение. А вот это он зря. Надо было отправить меня туда же, куда пытался спровадить герцог Фугаро.

– Вы позволите?

О, Рагор! Он еще спрашивает! Не замуж же зовет! Только за руку взять...

Невольно подняла глаза и... вот не надо было этого делать!

Деннели казался абсолютно невозмутимым и холодным внешне. А вот в глазах бушевало пламя. Не того ли костра, на который инквизитор меня и отправит? Только под этим взором мне казалось, что меня раздели. Даже краска бросилась в лицо.

Ощущение жара от его руки и невероятной силы, накрыли с головой. И ладно бы только это. От прикосновения инквизитора по коже ручейками стало расползаться жжение. И только сейчас я заметила, что музыка стихла, а взоры всех присутствующих устремились на меня.

Да ладно! Ручейками жара оказались темные полосы, что расползли от моей руки по всему телу. Подумаешь! Печать запрета стала проявляться на тыльной стороне моей ладони как раз там, где покоилась рука его милости.

– Ведьма! – возглас принадлежал не кому-нибудь, а перепуганной бедняжке Эволет.

Вот теперь гадай, а не специально ли она это затеяла?

– Ведьма... – эхом прокатилось по залу.

Его величество король Салазар восьмой Грозный медленно спустился со своего помоста. Взгляд в сторону тетюшки не сулил ничего хорошего.

Лорд-инквизитор только подозрительно молчал. На этот раз я уставилась в его глаза смело. С вызовом. Терять-то уже было нечего. Ну, почти, нечего.

Что это были за эмоции в темных, словно первобытная бездна, глазах лорда Деннели, сложно было объяснить, да и стоило ли? Но гамма чувств там плескалась интересная – от злости до простого человеческого страха.

– Вот черт! – видимо, словарный запас инквизитора в этот момент приказал долго жить. – И что прикажешь с тобой делать?

Глава 1

– Слушайте-слушайте, и не говорите, что вы не слышали! – надрывался королевский глашатай. – Его величество Бальтазар Десятый Прекрасный счел своим долгом объявить Великий сбор девиц от восемнадцати до двадцати пяти лет! Дабы учинить среди них отбор и выбрать достойнейшую из всех достойных, чтобы жениться на ней и сделать ее своею соратницей и королевой!

Меня знатно потряхивало.

Казалось бы, я давно не та юная девчонка, которая шарахалась по углам королевского бального зала.

Теперь же я, вооружившись дюжиной красавиц для отбора той единственной избранницы нашего несравненного – Бальтазара десятого Прекрасного, чувствовала себя самым жалким и незащищенным существом на свете. Выбирать, конечно же, будет он, а не я. Хватит, что я и так большую часть работы для Балти выполнила. Полгода разъезжая по рывинам и медвежьим углам нашего королевства, выбирала достойнейших из достойных. Выбрала. Едва отбилась от всех желающих, но все сделала как надо. Так почему бы на месте кузена не заплатить мне за работу еще на въезде в столицу, и не отпустить восвояси?

Зачем я только согласилась на уловку Хатры?

Эта старая лиса никогда не упустит своего. Умеет отъездить по ушам так, что стоишь и гадаешь, когда это ты успела дарственную оформить на ее имя, а сама плетешься в неизвестном направлении. Пешком по ухабам, но с глупой улыбкой на губах и полным комплектом счастья в глазах.

И вот я стою среди белых ребристых колонн дура дурой. Во главе двенадцати девиц – еще больших дурочек, которые намерены покорить сердце молодого короля.

Как разберутся наши красавицы, что за фрукт такой наш Бальтазар десятый Прекрасный, подкараулят меня в тихом месте и душу из меня вытряхнут.

Дверь зала стала открываться медленно и помпезно, чтобы избранницы торжественно вошли под свод колоннады. И именно в этот момент одна из моих подопечных натужно охнула и пошатнулась,

медленно оседая на пол. Грязь дорог и трактирные клопы, бандитские рожи и навозные кучи величиной с гору не смущали отчаянных девчонок. А тут чуток роскоши – и на тебе!

Подхватила ослабевшую от переизбытка чувств девицу и подала знак остальным девушкам прошесть впереди меня. Так и вошла следом за ними с бледной девицей под руку.

– Дамы и господа! – верещал глашатай. – Представляем вашему вниманию двенадцать прекрасных дев, одной из которых уготовано стать избранницей правителя всего Альберииона несравненного Бальтазара Десятого Прекрасного!

А насчет «прекрасного» я бы очень даже поспорила.

Где-то за закрывающейся следом дверью мелькнула знакомая фигура. Не может этого быть!

Меня опять качнуло в сторону, и теперь уже я висла на бледной девице, цепляясь за ту онемевшими пальцами. Она ойкнула, но устояла, придя в себя от такой наглости.

Но виной моего недомогания был перетянутый корсет, спертый воздух и небольшое расстройство нервной системы. Здесь не только инквизиторы мерещиться начнут.

Каждая из моих подопечных должна была станцевать с принцем хотя бы один танец. Девушки волновались и перешептывались между собой. Не знают они одной важной детали – после танцев с правителем одна из них покинет отбор. Таковы правила, установленные самой госпожой Матаир.

Что задумала эта старая, поеденная молью, плутовка?

Волнение улеглось, и я отпустила руку бедной девицы, а сама спряталась позади красавиц в белых одеяниях. Нечего демонстрировать прекрасную себя, а то слишком впечатлительная публика опять начнет волноваться, что ведьма проникла во дворец.

Раздались первые звуки легкой мелодии. Сначала едва слышно, потом она возросла в разы. И почему чувство тревоги, будь оно неладно, так и не покинуло меня?

– Кузина! Дорогая! – и это вот все прямо у меня над ухом. – Рад тебя видеть, сестрица!

Взоры всех присутствующих устремились в нашу с Балти сторону. А что? Зрелище почти уместное – король лапает в братских

объятиях родственницу, главное, чтобы еще не догадались какую. Вот и появилась новая тема для перемывания костей всей династии.

– Балти, что за спектакль? – раздраженно отбивалась я от лап кузена.

– Что? – вылупил синие, как озера, очи Бальтазар. – Я тебя сто лет не видел.

Боги! Кузен даже надулся!

– А ты как будто и не рада?

– Рада, – успела я заверить короля, а то, мало ли, придется попрощаться с головой. – До слез. Но у меня к тебе есть пара вопросов.

– Все вопросы потом, сестрица! А сейчас – танцевать!

И в подтверждение своих слов, Балти и правда поволок меня в центр зала.

Э-э-э... как-то неправильно начинается вечер? Или я напутала в программе сегодняшнего мероприятия? Да и последний мой танец в этом зале закончился весьма неудачно, так и не успев начаться.

– Тебе не кажется, что ты делаешь, что-то не так? – стараясь не вспоминать последствия, поспешила осведомиться у братца, а заодно и успокоить свою интуицию, которая стала нервно покрикивать внутри, распугивая всех мурашек снаружи.

– Хм, – король нахмурил свой идеальный лоб, имитируя тяжелые мыслительные процессы. – По-моему, я веду даму на танец? Разве я как-то не так тебя веду?

– Не та дама!

– Где? – он даже оглянулся.

Не выдержав, я застонала. Меняется мир, меняются люди, погода меняется, а вот мой кузен – нет. А зачем в себе что-то менять, если и так уверен, что ты – само совершенство? В такие моменты становится понятно – тетюшка переборщила с любовью к сыну, а дядюшка зря приказал долго жить. Мог бы еще править государством и верноподданными. Однако для Салазара восьмого Грозного оказалась опасной болезнь, которая совсем не считалась таковой, если болеть ею в детстве, конечно же.

Во время посещения столичного детского приюта его величество подхватил обычную свинку. От которой вскорости и скончался –

сердце не выдержало такой свиньи и остановилось.

– Бальтазар? – решила, наконец-таки, задать свой вопрос в лоб.
– Что происходит?

– Мы с тобой открываем торжественный вечер, разве нет? – как ни в чем не бывало, выдал кузен.

– Но я – не та дама, с которой должны открывать вечер! По правилам ты должен пригласить одну из двенадцати девушек.

– Нет! Не должен! – и все-таки Балти отвел глаза. – Если я приглашу хоть одну из девушек на самый первый танец, это породит слухи и домыслы о фаворитке. Кстати, а они вообще умеют танцевать? А то не хотелось бы до конца бала остаться инвалидом с переломанными ногами.

Всесильный Рагор! Избавь меня от этого странного чувства и, желательно, от этого мужчины тоже.

Танец в компании венценосного родственника я все же вытерпела. Но дальше он меня отпускать не спешил. Нет, здесь явно что-то не так.

– Балти, – сквозь зубы прошипела я. – Ты ведешь себя как идиот! В чем проблема?

– А-а-а... э-э-э...

Вот этого я как раз таки и боялась...

Глазки у кузена сразу забежали, лицо стало растерянным и отрешенным. До конца танца так и не выбила из этого проходимца ни слова.

Едва музыка стихла, а присутствующие не успели опомниться от первого танца, как неожиданно воздух заполнил оглушительный гром литавр, и в зал довольно бесцеремонно вошла целая делегация во главе с огромным и высоченным мужчиной.

Ну правда, а зачем дожидаться каких-то там представлений? Право же только время даром тратить.

– Что... это? – в ужасе прошептала я.

– Это и есть, собственно, проблема, – кузен выглядел так, будто бы я его застучала голым на площади, изображающим конную статую своего прадеда.

Потому что в этот момент я рассмотрела главу делегации.

Ноги подкосились, а сердце совершило кульбит прямо в пропасть.

– Я –Эйдан Деннели! Посол Эрдинга! – заговорил ворвавшийся здоровяк.

И когда только успел в послы заделаться? Инквизиторский кровопивец!

– Я понимаю... – едва слышно проговорил застывший истуканом Бальтазар, который прямо сию минуту рисковал заполучить прозвище Ужасный. И еще пару крепких словечек вдогонку – Немного не вовремя.

Он то и дело отводил от меня взгляд. Будто бы боялся, что в глаза его бесстыжие плюну. Я бы и плюнула, только на этого предателя было жаль тратить силы. Но руку вырвала. Возьмет еще, чего доброго, да откусит по локоть, такому веры нет.

– По соглашению с наместниками Эрдинга, – продолжал лорд-посол, не обращая внимания на то, как застыли девы в животрепещущем интересе и ужасе. – Каждые сто лет королевство Альберион должно предоставлять тринадцать невест этой провинции, в знак особого расположения за охрану приграничных территорий. Пришло время возродить традицию!

– Вы хотели сказать двенадцать? – в образовавшейся тишине мой робкий вопрос прозвучал оглушающе громко.

Кто меня тянул за язык?!

– Тринадцать! – тяжелый взгляд моего заклятого врага вперился в меня с таким цепким интересом, что я возжелала оказаться сию минуту в навьем царстве так глубоко, чтобы меня там не нашли даже демоны.

Одна-единственная мысль скользким ядом пролезла в голову: где теперь искать старую ведьму Матаир, чтобы прибить ее с особой жестокостью?

Глава 2

Дорога была не очень хорошей, потому что в Эрдинг ездили без особого удовольствия, крайне редко и по неотложным делам.

Вокруг меня восседали насупленные и хмурые, как осеннее небо, дамы.

– Когда уже будет привал? – с несчастным видом произнесла одна из невест.

– Привал? Ну и словечки! – закатила глаза рыжеволосая девица. – Постой! Сколько раз говорить? Остановиться на постой! Мы же не отряд воинов, в конце концов. Хоть бы словарь перелистывали иногда.

– Заткнитесь все! Не то уподобитесь этой несчастной! – Миллисент Аристо кивнула в мою сторону.

– Ой! – рыжеволосая Хигрид прикрыла округлый ротик ладошкой. – Наверное, это так неудобно, ехать связанной всю дорогу, да еще и с кляпом во рту?

Я бы ей ответила. Если бы могла. А еще повозку встряхнуло так, что моя голова тюкнулась о деревянную перекладину, и в сотый раз я прокляла все на свете.

– А ты побрыкайся, как она перед господами, тогда и узнаешь! – Вильда вязала всю дорогу особыми костяными спицами. Их ей оставили в качестве поощрения за кроткий нрав.

Только вот я бы, на месте этих самых господ, столь спокойной лани не очень-то и верила. Но ладно, не мое это дело.

– Мне тут сорока на хвосте принесла, что откупных невест в этом самом Эрдинге приносят в жертву чудовищу! – хитро ухмыльнулась Лидия – белобрысая дочь купца. – Так вот, жрет он только самую красивую, остальных не трогает.

– Ой, девки, меня точно сожрут! – Хигрид искренне верила в неотразимость своих рыжих кудрей и огромного количества веснушек, которые густо осыпали не только ее лицо.

– Нет, это что же получается: ехали, мы ехали, все седалище отбили на кочках этих окаянных! – возмущалась неугомонная Лидия. – А теперь опять едем к лордам-пограничникам на кулички! Не для того мой батюшка два мешка серебра из подпола выволакивал...

– А я вот не очень хочу в Эрдинг ехать невестой! – весь путь от столицы Альбериона слишком юная Ульрика чесала волосы, как там еще что-то осталось на голове, ума не приложу.

И в этом виделось тоже что-то неестественное.

– Так чего же ты не оставалась? – Хигрид ехидно посмотрела на соседку.

– Будто бы мне кто-то дал такую возможность? – серебряный гребешок с аккуратными зубцами заскользил быстрее.

– Ты бы это прекратила, – Вильда подтянула нити ближе, с легкой брезгливостью стряхнула с них пару налипших светлых волос. – А то так нитки испортишь! Все вязание выбросить придется, а жалко. В Эрдинге, говорят, холода лютые даже летом.

– Подумаешь, нитки, – фыркнула Хигрид. – Нас везут на край земли! Может, убивать будут. С особой жестокостью! А ты за вязание

свое печалишься, еще было бы что путное. Что вот это такое?

В подтверждение своих слов девушка поддела носком кожаного сапожка непонятную рукодельную конструкцию Вильды. Отчего лицо самой Вильды сделалось багровым, глаза почти налились кровью и даже волосы, казалось, на ее голове зашевелились.

– Ты что же это, дура рыжепатлая, совсем берега попутала?! – девицы притихли, а вязальщица попыталась вытянуться во весь свой немалый рост в тесной карете. – Я ж тебя на спицу посажу...

Но повозка опять подпрыгнула на ухабе, после чего Вильда, не удержавшись, вместе со своими спицами, нитками и вязанием рухнула прямо на Хигрид. Та, в свою очередь, завизжала так громко, как только можно было, видимо, чтобы перебудить всех мертвых на близлежащих кладбищах.

Ой, что началось!

Все двенадцать девиц принялись таскать друг друга за волосы, кусаться и пинаться, сопровождая все это безудержным криком и швырянием подушек. Почему-то все подушки летели в меня, хотя я вообще была беспомощна в своем положении и не могла даже как следует побарахтаться, чтобы не задохнуться под плотным слоем пуфов.

Никто не заметил, как повозка остановилась. Внутрь заглянул сам его неотразимое величество Бальтазар десятый Прекрасный, мастерски увернувшись от летящей в него туфельки. Туфелька, само собой, угодила в грудь маячившего на заднем плане Эйдана Деннели.

Девицы с ужасом наблюдали за туфелькой, которая, отскочив от могучей груди лорда Деннели, со шлепком шмякнулась в канаву. Видимо, красноречивое выражение лица посла о многом сказало дамам, потому что тишина стала просто гробовой.

– Девоньки!!! – кто-то истерично крикнул из глубин повозки. – Убивать будут!

В сторону мужчин полетело все содержимое огромной кареты. Мне ощутимо стало легче дышать, когда все подушечки с меня перекачовали в ранг метательного оружия. За свою обувь пришлось, конечно, побороться. В итоге в милордов чуть было не полетела я сама.

В конце концов, ровно через полчаса помимо меня в повозке связанными сидели все двенадцать девиц. Кляпов, что удивительно,

хватило на всех.

Когда через пару часов повозка все же остановилась, девушки выдохнули с облегчением. Целый день ехать без перерыва, будучи связанными и до зубового скрежета молчаливыми, было не просто мучительно. Это стало испытанием.

Похоже, в Эрдинге к женщинам особое отношение. Оставалось надеяться на то, что девственниц у них не подают на обед, да и на ужин тоже. Кто поймет этих пограничников? В мыслях сразу же возникла картина, как меня на огромной лопате пытаются запихнуть в печь для прожарки. С наливным яблочком во рту. Чуть было не подпрыгнула. Ну уж нет! Запекать себя не позволю! Поди, не праздничная гусыня. А если что, так подавятся... Вернее, отравятся.

Блокирующие печати не зря ставятся ведьмам. А у меня этих печатей... целых семь! Так что в качестве блюда, я очень рискованный вариант.

Чтобы избежать лишних травм, нас не стали развязывать, а так и выносили – по одной, словно тюки с прошлогодней картошкой. Когда дело дошло до моей скромной персоны, перед глазами, как в страшном сне, возникло лицо Эйдана Деннели. Я замерла.

– Увы, леди Невиль, – он потер щеку, на которой красовались три глубокие царапины. – На ваше тело желающих не нашлось.

Я покраснела до самых корней волос. Надеюсь, в полутьме он этого не заметил. Надо же, каков нахал! От возмущения даже в глазах зарябило.

А мужчина, как ни в чем не бывало, схватил меня и вероломно вытащил из кареты. К счастью, он не стал перекидывать сопротивляющуюся тушку через плечо. В полумраке вечерних сумерек, освещенных лишь парой факелов, мелькнуло постное лицо Балти.

– А... э... – попытался внести свою лепту кузен, дабы разбавить напряжение, повисшее между мной и бывшим инквизитором. – Эйдан... Лорд Деннели, а можно попросить нести мою кухню более бережно?

– Желаете сами возложить на себя эту обязанность, ваше величество? – Деннели даже развернулся к Бальтазару всем корпусом, от чего у меня голова пошла кругом.

– Нет!

Не такая уж я и тяжелая! Мог бы и расстараться.

– Что вы! – Балти нервно рассмеялся, осторожно потрогав подбитый глаз. – Просто Риад ехала всю дорогу в неудобном положении, может ей нездоровится.

Какая забота! Глаза защипало, от призванного в них жара.

– И не надейтесь, леди Невиль, – хмыкнул посол, повернувшись ко мне. – Дыру во мне вы не прожжете.

Рычать от безысходности не стала. Зачем давать лишний повод для насмешек?

Хозяин постоялого двора носился в панике. Похоже, такого количества девиц он отродясь не выдывал. Как и все те, кто вывалился поглазеть на все это представление. Бальтазар решил путешествовать инкогнито. Как и подобает истинному мошеннику и вору.

– Дорогой друг, – Деннели с совершенно невозмутимым видом, все еще со мною на руках, обернулся к шедшему за ним Балти. – Подержи-ка это недоразумение, а то с нее станется сбежать и связанной. А я разберусь, какого черта они не выполнили уговор и не приготовили комнаты, как было велено – заранее.

Не дожидаясь согласия короля, пусть и тайного, и не обращая никакого внимания на мое мычание, Мавро практически швырнул меня в объятия кузена, а сам удалился по своим делам.

Балти же, изнеженный искренней заботой матушки о его здравии и благополучии, потому и не выдавший никаких физических нагрузок, едва не рухнул вместе со мной на пол. Не очень чистый, надо признать.

Использовать момент для возмездия? Жаль только у меня связаны руки, так бы одним подбитым глазом Его Величество, не отделался. Видимо, подозревая о кровожадности моих мыслей, кузен стал неожиданно оправдываться.

– Поверь! – начал воодушевленно пыхтеть Балти. – Мне и самому это все не очень нравится, но это все происходит во благо нашего королевства. Таков обычай, понимаешь?

Бальтазар испытующе уставился на меня, как будто ожидая, что я промывчу ему прощение. А я не понимала. Ничего. Совсем.

А вообще, нормальные родственники делятся планами, а не самими родственниками.

– Вы слишком громко сопите, леди Невиль, – Деннели нарисовался неожиданно, и не совсем вовремя.

Я изогнулась, чтобы боднуть Его Величество в благородный подбородок.

Бывший инквизитор поставил меня на ноги и вынул кляп. Неожиданно. Неприятно. Язык присох к нёбу за столь долгое время, и наговорить гадостей не получилось.

– Обещаю, – прошептал Эйдан на ухо. – Путешествие вы надолго запомните.

– Я уже его запомнила. Вашими же стараниями, – с трудом, но язык от нёба я все-таки отлепила.

– Продумываете план мести? – посол ехидно уставился на меня.

– Еще пять лет тому назад! – вздернула нос и смело посмотрела в глаза лорда Деннели. – Все идет как раз в соответствии с ним – вы попались в мои руки... ах!

Договорить не успела, потому что мир перевернулся в верх тормашками, а я оказалась висящей на плече у бывшего инквизитора.

– Эйдан! – заверещал над моей головой Балти. – Я же просил...

– Вы ошибаетесь, леди Невиль! – судя по голосу бывший инквизитор лыбился от души. – Все идет в соответствии с моим планом. Вас удалось выманить из Саршельских земель, где вы успешно скрывались пять долгих лет.

И чего мне там не скрывалось дальше?

Глава 3

– Как ты не понимаешь?! – излюбленное восклицание Хатры, когда она коварно нащупывала чью-то обостренную совесть. – Девочки нуждаются в заботе! На сегодняшний день только тебя одну можно без опасения подпустить к ним, чтобы ты могла позаботиться не только об их благополучии, но и обеспечить им сносную защиту.

Мое твердое «нет» не возымело никакого эффекта. Наоборот, госпожа Матаир пошла в наступление и даже умудрилась надавить на жалость, повествуя о несчастной судьбе девиц. И, естественно, их родителей, что уже успели внести залог.

– Его нет в столице! – резко выпалила она, когда все ее доводы иссякли, и я собралась уходить.

– Кого? – даже в голову не пришло поначалу, о ком может говорить моя наставница и уже бывший куратор.

– Эйдана Деннели!

При упоминании этого имени душа покрылась морозной корочкой.

«Нет, она не должна заметить...»

С громким треском лед разлетается в стороны, но самые маленькие осколки впиваются в сердце.

Я не дышу, чтобы она не заметила – предательский румянец выступает на щеках и приходится медленно отступить в тень.

– С чего ты вообще решила, что он меня хоть как-то интересуется?

Но к счастью госпожу сейчас волнуют только деньги. Их она любила искренне и самозабвенно.

– После того случая, его отправили на север, – продолжила Хатра Матаир, как ни в чем не бывало. – В Эрдинг, если я не ошибаюсь.

Эрдинг – это приграничная территория с Туманной землей. Места опаснее нет на всем полушарии. Служить там – равносильно согласию на безвременную кончину.

«А лорд-инквизитор не ищет легких путей... Только пусть он никогда оттуда и не возвращается. Эрдинг для такого, как он – место холодное, неприступное, глухое и злое. Такое же, как и кусок льда, что занимает место его сердца.»

– Так что тебе нечего бояться, – самодовольно заключила наставница, кутаясь в расшитый на синтский манер шелковый халат. – Ты еще и развлечешься как следует, подыщешь себе мужа среди знатных вельмож. Выйдешь замуж, наконец. Каково, а? – захохотала она, лукаво поглядывая в мою сторону.

Не имея сил больше сдерживаться, я расхохоталась в ответ. От души.

– Позволь, кое-что все же прояснить? В высшем обществе меня никогда не примут, потому что считают либо падшей, либо сумасшедшей. В любом случае репутация моя дурно пахнет позапрошлогодним пудингом. Рискну предположить, что загублена она, увы, окончательно и бесповоротно. Поэтому ни развлечений, ни мужа мне не видать. Да и нет желания на все это тратить время.

– Что? – скептически выгнула бровь Хатра и принялась сверлить меня парой черных, словно обсидиан, глаз. – Так и схоронишь себя во цвете лет и сил? Милочка, ведьме нужен покровитель, и желательно не

прыщавый сынок знатного господина, а тот самый господин. Я не смогу опекать тебя вечно, а ты не можешь прятаться здесь всегда. Знатный любовник тебе очень бы сейчас пригодился.

Что ж, намеки я понимать умею. Поэтому сделала вывод, что меня больше не желают видеть в школе ведьм даже наставницей. Подумаешь, даже не обидно.

Хотя нет, обидно. Но ничего, я не пропаду. Надеюсь.

– Ладно, – на одну сотую долю секунды мне даже показалось, что Хатра отступила. Одним мимолетным движением руки, госпожа Матаир извлекла из широкого рукава и швырнула на стол конверт с печатью. – Не хотела тебе это показывать, но что поделать? Ты упряма, словно ослица.

– С чего ты решила, что я стану это читать?

– Хм... – хитро посмотрела наставница. – Наверное, с того, что оно от твоей тетки.

Дверная ручка, словно склизкая змея, выскользнула из вспотевших рук...

И тетушка хороша! Я ведь ей поверила, примчалась по первому зову, а она... получается, обманула. А еще королева.

Когда всех девушек, наконец-таки, разместили в покоях, прошло не менее получаса. Я очень надеялась, что Эйдан надорвался за все это время, и теперь его мучает радикулит на пару с Балти.

Притихшие девицы снова разболтались после того, как принесли ужин. Но усталость быстро взяла свое, поэтому несчастные и недовольные мы все же разбрелись по смежным комнатам. Все были измучены плохой дорогой, дурным обращением и холодной едой.

Однако, апогеем отвратительного дня стал истошный визг одной из девушек.

Дружная толпа неожиданных постояльцев ломанулась в покой, чтобы выяснить причину столь искреннего вопля. Но не только девушки изнывали от ужаса и любопытства. Дверь в комнату, не смотря на то, что она была предусмотрительно не заперта, разлетелась в мелкие щепки, и на пороге возник лорд Деннели собственной персоной. Из-за его плеча выглядывал, подскакивая на единственной обутой ноге, Бальтазар десятый уже не очень прекрасный.

– Какого черта здесь творится?! – прогремел низким басом посол Эрдинга. Со страху перед ним девицы уже забыли, с чего поднялась буча.

– Т-там... – опомнилась бледнолицая дева, кажется, Стелла, указав на окно, и благополучно рухнула в обморок.

Я только покачала головой. И позавидовала. Вот умеют же люди падать без чувств – красиво, грациозно прямо на кровать. Оно и правильно, зачем же пылюку с грязного пола собирать?

За окном, растянувшись во весь свой немаленький рост, висел черный нетопырь.

Бальтазар невозмутимо потеснил посла, торжественно прошел вперед и отворил створки.

– Госпожа Матаир! – вежливо поклонился Балти. – Вы, как всегда, обожаете эффектные появления!

Наставница вошла в окно уже человеком, отправив в обморок еще пару девиц. Словно королева в своих черных одеяниях она изящно ступила на подоконник, а потом с легкостью спрыгнула на пол. Мои подруги по несчастью только ахнули.

– Даже не знаю, рад ли вас видеть! – король с удалью горного козла подпрыгнул к Хатре, а затем, отбив поклон, припечатался к ее руке. – Ибо там, где появляетесь вы, уважаемая покровительница и наставница всех ведьм, – жди полного набора из интриг и коварных замыслов.

– Не преувеличивайте, ваше величество! – Хатра высокомерно усмехнулась. – Там, где появляетесь именно вы, обычно случаются происшествия и пострашнее. Так что не будем переходить на личности.

– Может, мне кто-нибудь все же объяснит, что здесь происходит? – Эйдан Деннели сложил могучие руки на груди, и, похоже, многие девы наконец-таки оценили параметры эрдингского посла. Заинтересованные взгляды так и елозили по обтянутым шафраном буграм мышц.

А почему бы и нет? Очень видный мужчина – высокий, косая сажень в мускулистых плечах, настоящих, между прочим, а не из-за набитых наплечников в камзоле. Некоторые девицы довольно громко вздохнули. Я вздохнуть не стала.

– Лорд Деннели! – Хатра приблизилась к послу с таким видом, будто бы сама богиня снизошла до никчемного смертного. – Как всегда, угрюм и подозрителен. Кстати, как вам Эрдинг?

На лице посла заходили желваки. Видимо, горный край ему очень понравился, оттого пренебрежение мое наставницы, он воспринимал как личное оскорбление.

– Туманные низины там весьма живописны не так ли? – не унималась госпожа Матаир. – Это же в этом месяце начинается серый сезон, не так ли?

– Девушкам ничего не угрожает, – сквозь зубы промолвил бывший инквизитор, на что старая ведьма Матаир только улыбнулась.

– Я в этом не сомневаюсь! Ведь вы прихватили с собой ведьму, Эйдан. И заметьте, я говорю не о себе.

В воздухе повисло напряжение, девушки притихли, вперившись в меня подозрительными взорами. Как будто не знали с самого начала! Это уже даже не смешно.

Я только сглотнула, сделав вид, что не представляю, о чем наставница вообще сейчас ведет разговор. Но последние ее слова мне очень не понравились.

– Что ж! – Балти даже в ладоши хлопнул, и все, как по команде, отмерли. – Время позднее! Невесты наши устали, вон, еле на ногах держатся бедняжки. А завтра рано выезжаем, поэтому предлагаю выяснить отношения по прибытии в крепость. Ну, как вам предложение, а?

Странно, что кузен не заявил: «До чего же я хорош, такие замечательные идеи рождает только светлый ум!»

Но заявление об отдыхе пришлось по вкусу даже послу и старой ведьме.

– Так, мои красавицы! – когда мужчины покинули наши покои, госпожа Матаир оживилась и оглядела помещение. – В таких условиях укладывать вас спать – это преступление.

– Что же вы нам предлагаете? – Вильда как раз сложила свое вязание в корзинку. – Вовсе не спать? Так мы в таком состоянии, что и на полу улеглись бы.

Тут я с ней была полностью солидарна.

– А я согласна с госпожой! – Хигрид надула красивые губы. – В этой дыре, поди, клопы скачут размером с коня. Гляди, к утру сожрут нас всех.

– Скачут не клопы, а блохи! – Милисент Аристо встала с ликующим видом перед рыжеволосой красавицей. – Всех тут поучаешь, а сама такая же деревенщина, если не похуже будет.

– Ах ты...

В воздухе запахло дракой. И хватает же у них сил собачиться!

– А ну, тихо! – Хатра щелкнула двумя пальцами и в помещении стало необычайно тихо. – Сейчас мы все устроим.

Наставница улыбнулась, развела ладони в стороны и стала нашептывать заклинание.

Кто именно «мы» я уточнять не стала. Еще чего! Не хватало, чтобы меня так же припахали колдовать тогда, как сил у меня никаких не осталось. Ни моральных, ни физических. Да и чисто из вредности я тут распаляться не собиралась.

Под воздействием чар госпожи Матаир комната поплыла, интерьер потек и стал преображаться. Все вокруг задвигалось, кроме девушек, которые с восхищением и страхом наблюдали за происходящим. Через пару минут обстановка преобразилась до неузнаваемости, обрастая подробностями из широченных кроватей с балдахинами, выбеленными стенами с изразцовой плиткой и прочими рюшками и бантиками.

– Ух ты! – в восхищении у Ульрики даже глаза загорелись, а гребень был отложен на резную прикроватную тумбочку. – Красиво-то как стало. Теперь в таком покое и спать не страшно.

– Размечталась! – хмыкнула Хигрид. – Это всего лишь глупая иллюзия. Клопы и блохи остались, а ты, дуреха, так и будешь думать, что спала на мягкой гусиной перине вместо тюфяка из гнилой соломы!

Вот зря она так сказала. Потому что позеленевшее от злости лицо Хатры не предвещало ничего хорошего. Все, чего хотелось в этот момент, так это залезть под одеяло с криком: «Я спать!»

– Знаешь, что меня удерживает от того, чтобы превратить тебя в жирную бородавочную жабу? – голос госпожи Матаир был по-прежнему вежливым и милым, на губах играла приятная улыбка. И вот все бы было хорошо. Честное слово! Но в глазах наставницы полыхало

бешенство, а ее тонкие точеные пальчики уже сжимали милое конопатое лицо рыжули. – Так вот я тебе скажу! Ничего!

Хигрид замычала. Глаза ее с ужасом широко раскрылись, а щеки залила то ли краска ужаса, то ли стыда.

– Да-да! – продолжала измываться Хатра. – Останешься жабой до тех пор, пока не найдется идиот, который тебя поцелует. Как ты думаешь, желающие будут?

Дураку понятно, что такого идиота не найдется.

Девушки предпочли улечься в постели незамедлительно, видимо, чтобы наставница не нервничала. А Хигрид роняла слезы, все еще пребывая в плену цепких ведьминых пальцев.

– То-то же! – Хатра, наконец-таки, отпустило лицо несчастной. – Запомни, никто и никогда не смеет называть колдовство истинной ведьмы иллюзией. Это тебе не работа ярмарочного фокусника. Это истинное чудо, а не подделка. Поняла?

Девушка закивала головой с таким рвением, что стало даже жалко. Голову. Она и разболеться может после таких интенсивных колебаний.

– Вот и хорошо! – удовлетворилась ведьма. – А теперь ложись спать! Или спеть тебе колыбельную?

Хигрид сию секунду уже оказалась под мягким пушистым одеялом.

– А ты что? – осведомилась наставница, нависая над моей кроватью. – Решила, что можешь вот так завалиться дрыхнуть, как следует не поприветствовав меня?

– Отвали! – применила свое самое вежливое приветствие и развернулась к Хатре зад... спиной. Я повернулась к ней спиной. И плевать. Что утром на лопатках у меня вырастет по горбу.

Наставница натужно вздохнула и, когда я уже приготовила ответное заклинание, Хатра выдохнула:

– Вставай. Надо поговорить... – сорванное с моего усталого тела одеяло, не оставило мне выбора. – Срочно!

Глава 4

Эйдан

– Ты уверен, что ведьма еще девица? – с большим сомнением я задал Бальтазару хоть и неуместный, но весьма насущный вопрос,

потому как если вранье вскроется, девчонке не сносить головы. Да и мне тоже.

– Ну, ты и вопросыки задаешь! – хихикнул его величество в обычной своей манере. – Сомневаюсь, что старушка Хатра трепетно берегла свою невинность пару сотен лет.

– Ты прекрасно понимаешь, о какой ведьме идет речь!

Порой шуточки старого друга, пусть и правителя, не всегда были уместны и тактичны. Я понимал, что девушка – его родственница, но она была ведьмой, а суть всех ведьм заключалась в одном – разврате.

– А почему бы тебе самому не проверить? – весьма обыденно поинтересовался Бальтазар и совсем не по-королевски развалился на сбитом соломенном тюфяке. – Ну и лежак! Кошмар!

Мнение короля, как эксперта в этом вопросе, было бесценно.

– Я тебя честно обо всем предупредил, – у меня не получилось сдержать смех, уж больно кислой выглядела физиономия короля в этот момент. – Сами напросились, ваше величество.

– Не ёрничай, – хмуро посмотрел на меня друг. – Ты и сам прекрасно знаешь, что мне стоит находиться в Эрдинге. И дело не в том, что я тебе доверяю, а в том, что останься я сейчас в столице, матушка меня со свету сживет, ведь столько невест упущено.

– Так почему ты не скажешь правду? – укладываться я не спешил. Хоть и стоило отдохнуть. Вот-вот приблизимся к самому Эрдингу, там точно не придется спать до самой крепости Эрад.

– И умер в полном расцвете лет? – Бальтазар скривился как от зубной боли. – Ты же знаешь, матушка может быть вспыльчива. И женить меня мечтает очень давно. Только я не поддаюсь. Пока.

Король даже привстал с постели, чтобы донести до меня свою историю. Похоже, про метлу королевы, которой она так любила воспитывать свое вздорное семейство, люди не ввали. Хотя я ее запомнил по своим оборванным ушам. Ухо ностальгически зазудело, вспомнив тяжелую руку ее величества. Я не удержался и потер, чтобы сбить накативший шквал воспоминаний о юности.

– Знаешь, сколько она потратила, чтобы отыскать этих девчонок? – продолжал сокрушаться правитель. – Мне перед советниками вовек не оправдаться. И не объяснишь бедной женщине, что все это заведомо продумано, что горные лорды бунтуют, и пришлось поступиться

правилами, высватать дочку наместника Эрдинга. Кстати, как ты себе хочешь, но, когда старый пень откинется, ты займешь его место по праву старшей крови. Этим мятежным пограничникам нужен сильный и храбрый управляющий.

– Бальтазар, мы уже говорили об этом, – вздох раздражения вырвался сам собой. – У отца помимо меня еще семь сыновей и примерно столько же дочерей. Там есть кому наследовать.

– Плевать! – король знал толк в политике, это точно. – К тому же, причем его дочки? Наследовать будут не они.

По всей видимости, мой друг просто не знает с чем ему придется столкнуться, а точнее говоря, с кем. Может оно и к лучшему. Отпускать короля в столицу одного и без сопровождения – весьма опасная идея.

Только вот сестрицы мои ничем не уступают братьям... хотя бы в амбициях. Про физические достоинства родственников лучше помолчать. На сегодняшний день, насколько мне было известно, незамужней оставалась лишь самая младшая. К счастью для самого Бальтазара. Или к несчастью. Даже не знаю, что и сказать.

С семьей я был не очень близок. Увы. Это было отчасти обусловлено происхождением – я единственный законный сын наместника Эрдинга от первой и последней законной жены. Матушка была дочерью короля. Не Бальтазара, конечно же, ему она приходилась тетушкой. По всему выходило, что мы с ним еще и двоюродные братья. Да.

– О чем это ты так задумался? – кузен взирал на меня с подозрением. Уж не задумался ли о предстоящем сватовстве к моей единокровной сестрице?

– Да так, – отмахнулся. – Ни о чем. Спи лучше. Завтра будет такой же тяжелый день.

– А ты что? Пойдешь за девицами подсматривать, – король недовольно покосился в мою сторону. Вообще, такой бред мог прийти в голову только ему. С юных лет он больно был охоч до девушек разного сословия и положения. Что, мягко говоря, приводило нас к весьма нелицеприятным конфузам по юности и глупости.

– Она девица! – донеслось мне вслед, когда я уже стоял у самой двери.

– Откуда ты можешь быть так уверен? – я сразу понял, о чем, или точнее, о ком идет речь.

– Над самым входом в зал мои люди по приказу матушки разместили заговоренный узелок, – пожал плечами Балти. – Не то чтобы она не доверяла работе малышки Риад.

От того, как называл свою кузину король, я непроизвольно поморщился. Леди Невиль была давно уже не малышка, превратившись в статную и слишком яркую женщину... черт! Она и правда была слишком хороша. Руки до сих пор помнили округлые формы и мягкость ее кожи. Только ли мои ладони касались ее талии?

– Артефакт можно обмануть! Особенно ведьме это не составит труда, – как никто другой, еще в бытность инквизитором, я знал о ведьмах все. Сомневаюсь, что Риад Невиль сохранила невинность, имея столько внешних достоинств.

– Не дури, Эйд... – Бальтазар подавил зевок. – Этот морейский шнурок её бы не пропустил! Что бы ты там не думал, в малышке Риад я не сомневаюсь. А вот ты меня смущаешь. Зачем тебе ведьма-девственница?

– Об этом мы поговорим позже.

С этими словами я поспешил оставить короля с его подозрениями. В самом деле не рассказывать же ему сейчас, что ведьма мне нужна для того чудовища, приходящего в Эрдинг с серыми туманами.

Риад

– И что же заставило тебя рискнуть здоровьем и оставить меня без сна? – осведомилась у наставницы, после того как села на кровати. В том, что госпожа бросила иллюзию, я не сомневалась – все девушки не обращали на наше маленькое совещание никакого внимания.

– Ну, если кто и рискнет здоровьем, так это ты, осмелившись мне дальше огрызаться! – Хатра Матаир не любила, когда к ней обращались непочтительно. Вот конкретно сейчас я очень рисковала стать той самой жабой в бородавках, в которую она обещала превратить Хигрид.

– Ну тогда я досплю, чтобы дальше не хамить? – и, не обращая внимания на недовольную физиономию наставницы, потянулась за одеялом. – День был отвратительным, к тому же у меня все тело

затекло от неудобного сидения в повозке, или лежания... даже не знаю, как это все назвать. Ведь моя задача заключалась лишь в том, чтобы найти двенадцать девственниц из приличных простолюдных семей? А тут я каким-то образом оказалась тринадцатой невестой. Чего-то я не пойму всех этих интриг, Хатра, или ты мне потрудишься объяснить?

Наставница с бешеным блеском в глазах выслушала мою тираду молча, потом изрекла:

– Ты бы не согласилась, скажи я правду сразу.

– Хм... – я даже глаза закатила, чтобы изобразить мыслительный процесс на лице. – А я и сейчас не согласна! Никак! К тому же здесь Деннели! Каким это образом Эйдан превратился из инквизитора в посла Эрдинга?

– Самым обыкновенным – он сын Хаттара – наместника Эрдинга!

– с мстительным выражением на физиономии, изрекла госпожа Матаир. – Что, небось не знала?

Не могу сказать, что не удивилась. Но, как любая уважающая себя ведьма, виду не подала, продолжая избавляться от раздражения посредством словесной перепалки.

– Увы, мне это неинтересно. Я выполнила свою часть работы, и хочу домой.

– Хм, – на этот раз на лице все виды умственной деятельности изобразила Хатра. – И куда же ты пойдешь? Во дворец к тетке? Не хочется тебя расстраивать, дорогуша, но нас обеих туда и на пушечный выстрел не подпустят. Сегодня всего лишь сделали исключение.

От злости я вцепилась в простыни, которые тут же начали тлеть, источая прогорклый смрад.

– Полегче! – воскликнула госпожа Матаир, разгоняя клубы дыма.

– А то я могу и снять иллюзию тишины и невидимости. Будешь сама избавляться от последствий.

– К чему весь этот спектакль? – все еще злясь, но желая побыстрее закончить разговор, поинтересовалась я.

– А вот это уже правильный вопрос! – наставница забралась на мою кровать с ногами, буквально на то место, где только что дымилось одеяло. Ее острый палец отшвырнул угольки, одним мановением стягивая дырки. От пагубного воздействия моей злости не осталось и следа, поэтому госпожа Матаир не боялась испачкаться.

Точнее, будет сказать, она вообще никогда и ничего не боялась. Ведьма! И никаких манер.

– Повторюсь еще раз, – наставница мило улыбнулась. – Ты бы не согласилась.

И ведь не скажешь, что этой старой перечнице уже под триста подвалило, выглядела она самое большее на лет двадцать пять. Истинный возраст выдавали повадки да цепкие глаза. Но кто будет заморачиваться над такими деталями, когда рядом шныряет юная красotka с пышной рыжей шевелюрой. Черная одежда лишь придавала пикантности во внешнем виде.

– Я, конечно, ненавижу Деннели всеми фибрами души, – одеяло я все-таки притянула поближе к себе. – Но сомневаюсь, что, зная я все правду, отказалась бы от авантюры. Все лучше, чем лечить подагру всяким невеждам да превращать свежее молоко в сливки в деревенской глуши.

Укутавшись по шею, уселась поудобнее напротив Хатры. А она – злыдня такая – своей иронией во взгляде как масло меня на хлеб намазывала. И что-то было в этом нехорошее. Будто бы сама госпожа Матаир знала все с самого начала, но выкладывать скрытые карты она и сейчас не планировала.

– Что ты знаешь об Эрдинге? – наставница посмотрела испытующе.

– Мы на занятии по географии? – пинок от Хатры не оставил сомнений в том, что она говорит серьезно. – Это суровый горный край, находящийся на границах с Туманными долинами. Жители Эрдинга – воины, которые годами защищают территории нашего королевства от нападения чудовищ, приходящих из долин вместе с туманами.

– Надо же! – наставница аплодировала мне с наигранным восторгом. – Какая хорошая девочка! Помнит все, что на занятиях в нее вбили наставники. Я все время думала, что этот ужасный храп доносится с твоего места.

– На своих занятиях ты вообще об Эрдинге не рассказывала, – едко поддела я.

– Конечно, потому что в твою пустую голову пришлось вкладывать все, касаемое магии. Ты же и так была ни в зуб ногой.

– Ну, спасибо на добром слове, я тогда лягу спать, а то эти тягостные воспоминания утомляют.

Новый тычок коленом чуть не сшиб меня с кровати.

– Чего ты от меня хочешь? – получилось зло и устало. – Чтобы я тебе рассказала, какой это опасный край? Но, похоже, ты и так все знаешь. К тому же не спешишь рассказывать, для чего нас туда везут? А может, это все затевалось для того, чтобы принести всех девушек в жертву туманным монстрам?

– А вот это уже ближе к правде.

– Что?! – я аж подпрыгнула.

– Говорила же, не согласишься, – самодовольно заключила ведьма и сложила руки на груди, наблюдая за моими метаниями. Это постудило мой пыл.

– Но как на это дал согласие Бальтазар? – мысленно я уже убивала кузена на заднем дворе этой приютившей нас халупы.

– Твой кузен на все даст согласие, лишь бы прикрыть собственную шкуру, – женщина покачивала ножку, любуясь переливающейся россыпью бриллиантов на черной туфельке. Любовь к роскоши у наставницы держалась в благоразумных пределах, однако выражалась весьма специфически.

На что же был способен братец в своих заигрываниях с судьбой – оставалось только гадать.

– Но это же подло! – я продолжала бесноваться от шокировавшей меня новости.

– Бальтазар не воин, а политик, – Хатра спрятала ногу в туфельке под платье и уселась поудобнее. – Горные лорды мятежны. Тяжелая служба не добавила им мягкости в характере. Они стерегут границы веками, верой и правдой служат правителю, но и они не всемогущи.

– Надо же! – не сумела удержаться от шпильки. – Мельчают воины-пограничники. Ох, мельчают, если им понадобилась такая подмога.

Кивок в сторону несостоявшихся королев не прошел незамеченным.

– Не тебе судить! – Хатра зыркнула на меня так, что в один миг расхотелось пускать колкости. Кто знает, вдруг она сама родом из этих мест. Я, может, ее папу ненароком оскорбила. – Каждые сто лет с

туманами приходит чудовище. Никто не знает, как оно выглядит и что оно такое. Его так и называют – монстр с тысячью лицами, или еще проще – безликий.

Неожиданно я обнаружила, что по спине у меня побежало стадо мурашек, сшибая все на своем пути.

Глава 5

– Что? – усмехнулась Хатра Матаир. – Страшно?

– Да, нет! – соврала и глазом не моргнув, в мечтах втоптав Балти в грязь по пояс. – Я в неописуемом восторге от пикантности ситуации – нас кормят монстру. Какая радость! Думаю, все девушки об этом мечтают – рано или поздно быть съеденными. А диета для этого предусмотрена какая-нибудь особо питательная? Теперь все равно за фигурой следить не надо, а чудищу все вкуснее. Может и пожалеет храбрых воинов Эрдинга после сытного обеда?

Наставница закатила глаза.

– Не паясничай, – лицо госпожи Матаир стало серьезным. – С чего ты решила, что вас будут скармливать безликому?

– Ну, для чего-то же этот балаган с невестами затеяли.

– Невесты нужны не для монстра, а для воинов. В знак благодарности и поощрения. Не родовитые, ибо дочери алберионской знати не смогут прижиться в местных условиях. Но достаточно зажиточные и образованные, чтобы стать достойными супругами.

– Что-то я не припомню, чтобы ведьмы были в таких случаях нарасхват.

– А вот как раз-таки ведьма и предназначена безликому.

Сглотнула. Нет, ну оно понятно – ведьм не любят. И все дела. Но ведь я еще только начинаю жить. В чем моя вина? Свой дар я не выбирала. А Деннели все же мысленно прикопала рядом с Балти. На всякий случай от души приложив по голове лопатой. Обоих.

– Ну спасибо, ну, удружили! Так, а чего сразу я? – в голову неожиданно пришла феноменальная идея. – Раз уж ты здесь, может мужественно примешь на себя эту почетную участь – стать обедом безликого?

От нового тычка наставницы я все же свернулась с кровати. Одеяло вслед за мной комом осело на моей голове.

– Жива? – из-под моего укрытия голос наставницы звучал глухо.
– Если жива, то ляг, поспи, все хорошенько обдумай. А то с тобой в таком состоянии действительно не договориться.

– О чем еще можно договариваться? – пробурчала, взбираясь на кровать прямо с одеялом на голове. – Будто бы у меня есть выбор?

– Выбор есть всегда! – усмехнулась наставница и была такова.

А я... Что я? Улеглась спать.

Только сон ни в какую не спешил накрыть меня, подобно призрачному одеялу, так щедро начарованному Хатрой.

Всех девушек, значит, замуж, а меня на корм? Прекрасно! Прямо сейчас надо отсюда сматываться. Не до такой степени я в отчаянном положении, чтобы легко пойти на поводу у эрдингских лордов и самозабвенно дать преподнести себя монстру на серебряном блюде. Сами пусть выпутываются.

Идея с побегом пришла, как никогда, к месту. Поэтому, не мучаясь всякого рода пустыми размышлениями, я спокойно собрала свои скромные пожитки и решила покинуть покой.

– Почему-то я даже не удивлен, – прямо за дверь собственной персоной возвышался Эйдан Деннели. Был он весел и прекрасен, еще бы ему не быть прекрасным в белой рубашке с расстегнутым воротом, в котором отчетливо просматривалась загорелая грудь. Взгляд так и уперся в эту грудь, раздражая слишком богатое воображение.

От греха подальше тут же закрыла за собой дверь, в надежде, что бывший инквизитор все же получит по носу. Очень жаль, что под рукой лопаты не оказалось.

Нет! Ну, это какой надо быть душой, чтобы убегать через единственную дверь? Взор упал на окно, но голос за дверью развеял надежду и на этот вариант.

– Не надейтесь, леди Невиль, – Деннели веселился, это чувствовалось в интонации его мерзкого голоса. – Под окном стоят мои люди.

Подумаешь. Я может на крышу сразу полезу.

– И на крыше тоже есть охрана...

– Думаете самый умный, да? – не выдержала я и снова открыла дверь. Взор правда старалась пристроить повыше, от греха подальше, но это помогало слабо.

– Тише, – Эйдан приложил большой палец к губам. Моим. – Вы рискуете разбудить своих подруг.

Да их и гул тысячи фанфар не разбудит сейчас, если наставница наложила заклинание сна. На меня вот почему-то не потрудилась.

Я отмахнулась от нахальной лапищи посла. А надо было бы откусить ему палец, чтобы проучить негодника.

– Не смейте меня трогать – это раз! Два – можете смеяться, сколько вашей мелочной душонке угодно, но я не стану участвовать в ваших мерзких игрищах. Поэтому, категорически отказываюсь становиться кормом для чудовища.

– А три? – с лица инквизитора сползла наглая усмешка.

– Три – я вас просто ненавижу!

– Знаю.

– Вот и прекрасно!

Дверь я все же за собой закрыла, на этот раз на ключ. Хорошо, что способности наставницы настолько высоки – восстановили все вплоть до замка. Кто знает, что в такой час делал ненавистный Деннели у дверей девичьей спальни? Пришлось вернуться в постель. Она одна-единственная была мне рада, или просто так показалось.

Остаток ночи заняли мысли о продумывании побега. Убегу я обязательно! А потом посмотрю на физиономии Балти с Эйданом.

Монстру он меня вздумал скормить. Ага. Бегу, волосы назад! Еще посмотрим кто, кого! Я обеспечу всем такую прекрасную жизнь, что чудовище само будет умолять отпустить его обратно в низинные туманы.

– Это какой душой быть надо, чтобы пробовать сбежать от Эйдана Деннели! – сокрушалась наутро госпожа Матаир, сидя напротив меня в многоместной повозке. – Ты и в прошлый то раз недалеко ушла от него, а сейчас так и подавно. Он же тебя как облупленную знает.

Наставница откровенно веселилась. Девуцы наблюдали за нами с большим интересом. Мне же от злости хотелось плакать, а еще лучше крушить и жечь. Но печати, поставленные когда-то собственноручно лордом Деннели, жгли и кусали мою кожу, не давая чинить вред. Негодяй!

– Чего ты дуешься? – продолжала насмехаться Хатра. – Сама во всем виновата!

Мой взгляд, полный недоумения и обиды, говорил сам за себя, но смысла в том не было никакого. Инквизиторский кровопивец строго-настрого запретил меня развязывать. Радовало, что его физиономия пополнилась еще одной порцией царапин, а Балти долго будет прикрываться платочком, чтобы скрыть распухший нос. Ничего, я еще и лопату достану.

Вскоре бессонная ночь и нервное потрясение дали о себе знать, и под мерное покачивание я стала медленно засыпать.

Только вместо сна я оказалась на узкой тропинке, ведущей прямо в лес. И мне было не страшно...

Предвечный лес был опасен. В нем помимо живности водилось нечто темное и ужасное.

Приключения меня ждут. А, главное, пора опробовать свою силу! Откуда я все это знаю?

Неважно. Внутренний голос шептал, что все это неважно, ведь впереди лес и неизведанное. Я наконец-то разгадаю его тайны. К тому же бабушка не узнает, что я так близко подошла к запретному. Кто ей скажет?

Уж точно не я. Да и меня никто не видел.

Еще один миг, и нога ступила за черту.

Лес принял в свои прохладные объятия, и, не теряя драгоценного времени, я отправилась вперед. Листва зашуршала, зашептала, на тонких пальцах ветвей. Подумаешь, Предвечный лес! Его боятся только трусы. Все самое интересное находится здесь – травы для лечения болотной хвори, ягоды, грибы. Не понимаю, почему бабушка не разрешала мне ходить сюда.

Однако ноги несли меня все дальше вглубь лесной чащи. Солнечный свет перескакивал со ствола на ствол, играя в янтарных каплях смолы. И совсем Предвечный лес не страшен. Всё же люди врут. Сами боятся – оттого и врут, чтобы не ходить сюда и другим запрещать. И вот моя корзинка до края наполнилась земляникой, а меня клонит от усталости в сон.

Только обратной дороги нет. Тропинка исчезла, вокруг все незнакомо и чуждо. Кругом встают кряжи кривых стволов, загораживая небо. В своем азарте я совсем не заметила, как свернула в сторону. Или вовсе не сворачивала, а бабушка была права –

Предвечный лес коварен и жесток, в него есть вход, но выхода оттуда нету.

Метания между деревьями все больше изматывают, а день клонится к закату. Уставшая и измученная, я плакала и кричала, пока не услышала рычание позади себя.

Даже оборачиваться было страшно. А уж, когда рискнула, не смогла сдержать крик – прямо передо мной стоял огромный вонючий гуль.

От моего крика гуль, казалось, еще больше распалился и сделал шаг в мою сторону. В ужасе я швырнула в него корзинкой. Чудище обескураженно остановилось. По оскаленной морде стал стекать ягодный сок, отчего оно расфыркалось и расплевалось. Видите ли, ягоды ему невкусные! А я, значит, повкуснее буду. Застрявшая на угловатой голове бабушкина корзина смотрелась комично, пока в следующую минуту гуль одним ударом не разнес плетеную вещь в щепки и снова двинулся ко мне.

Вот это конец! Права была бабка! И не узнает она теперь – бедная – как сгинула ее неблагодарная внучка.

Все, что мне осталось – это снова заорать во все горло.

– Своим визгом ты его только провоцируешь! – голос издавал явно не гуль, но, кроме монстра, я никого так и не увидела.

– Мне страшно! – всхлипнула, глядя на чудовище, которое мерзко клацнуло зубами, и шепотом добавила: – Я хочу домой.

– Разве тебе не говорили, что Предвечный лес опасен? – в тоне говорившего не слышно было недовольства или раздражения, как обычно, ворчала бабушка. Но я по-прежнему не видела человека, которому голос мог принадлежать, а прямо напротив монстр стал приближаться ко мне.

– Говорили... а-а-а! – гуль снова кинулся в мою сторону, растопырив кривые пальцы с кинжальной длины когтями, отчего я в ужасе закрыла лицо руками в ожидании скорой смерти.

– Не бойся! – снова заговорил невидимый друг. – Вот и все.

Я открыла глаза. Гуля нигде не было. А передо мной громоздилась кучка пепла.

– Так ты пограничник? – то ли облегченно, то ли с ужасом спросила. Про них было известно еще меньше, чем про лесных монстров, которые приходили в сезон туманов.

– Угадала, – он вышел из-за дерева как ни в чем не бывало.

Даже не запыхался, в отличие от меня – испачканной в пыли с ног до головы, в изгвазданном платье.

– А раньше ты не мог меня спасти? – голос мой звенел от злости и негодования. – Зачем было так пугать?

– Чтобы проучить! – в его голосе послышался смех. А вот лицо было сложно рассмотреть – мешали тени от еловых ветвей.

– Что ж! – я вздернула подбородок и высокомерно посмотрела на молодого человека. – Проучилась, теперь можешь быть доволен!

– Предвечный лес очень опасен, даже без туманов, – в голосе по-прежнему слышался смех, а у меня перехватило дыхание.

Я в глуши жила с бабкой, парней видела редко, да и бабуля бдела за мной уж очень пристально, чтобы не натворила дел. Так что впервые находилась с молодым человеком наедине, к тому же с пограничником! Жаль, подружек нет, а так померли от зависти.

– Никогда не ходи сюда, – назидательным тоном поучал меня мой спаситель. – Особенно одна.

– А мне не с кем сюда ходить, – вздохнула я. – Бабушка очень старая, а год выдался весьма суровым... нам еды не хватает.

Я покраснела от смущения. Вспомнились ягоды, отправленные в голову гуля, стало жалко. Ягод, не гуля, конечно же.

– Как тебя зовут? – теперь голос прозвучал довольно близко, что смутило меня еще больше.

– Риад... – от удивления рот раскрылся сам собой. – Риад из Ковиллы.

– Я выведу тебя отсюда, Риад из Ковиллы. Но не ходи больше в лес... одна.

– Не пойду, – угрюмо буркнула под нос, от чего-то понимая, что больше его не увижу, если не хочу неприятностей на свою и без того бедовую голову. Мне итак, сегодня безумно повезло.

– Пойдем, я выведу тебя к тропе...

– Как хоть тебя зовут? – опомнилась, что так и узнала имя своего спасителя.

Но он ушел уже слишком далеко, чтобы услышать вопрос.

Наверное, так было правильно... никому не велено якшаться с пограничниками.

Только потом поняла, ведь его лица я так и не рассмотрела как следует. Словно в мороке каком-то – улыбку помню, а самого лица нет.

Риад из Ковиллы? Как же давно это было!

Меня сильно встряхнуло и глаза открылись сами по себе. От того, как встряхнуло на дороге повозку, я рухнула на пол. Боги! Вместе со сном этот день обещает быть еще хуже вчерашнего.

В повозке царила суматоха. После длительного утреннего затишья девушки наперебой кричали, прихорашивались, поправляли одеяния, чесали волосы, кто-то пытался даже переодеться в новый кафтан и вплести в волосы какие-то бусы.

– Давай уже просыпайся! – крикнула Вильда мне прямо в ухо. На всякий случай я отстранилась, а то мало ли, она еще и спицами в меня тыкать начнет.

Повозку снова встряхнуло.

– Раздрыхлась тут! – недовольно шикнула Имгера – дочка богатого чиновника, до этого скромно молчавшая всю дорогу. Видимо, теперь можно было и характер проявить свой имгеристый.

– А что ей еще делать, она вон всю дорогу связанная едет! – хихикнула Хигрид.

– Зато ее лорд-посол с его величеством на ручках вчера весь вечер носили, – у Вильды язык оказался таким же острым, как и костяные спицы.

– Приехали! – молоденькая и нежная Сесиль выглядывала в окно с горящим взором. – Ух, какая крепость огромная!

– Ну вот, девоньки, скоро судьбы наша свершиться! – Миллисент прижала руки к груди, в глазах ее стояли слезы. – Вот жила и в жизни не подумала, что вот так меня занесет – на край света!

«Ну да, – кисло подумала я. – Из одной глуши в другую – просто предел мечтаний.»

Разве что, из того хутора она точно никогда бы не выбралась. А ведь такую красоту жалко было оставлять в тамошних болотах. Но я везла ее на отбор для короля, а не для не пойми кого. Хотя по настроению Милли было видно – она невероятно счастлива, а все остальное приложится. Надеюсь, что приложится. Кто их знает, этих пограничников.

Нас выгрузили. Уже не так грубо, как и на постоялом дворе. Да и на этот раз меня развязали сразу же. Обошлось, к счастью, без лорда Деннели.

Вылезая из повозки, я сиротливо посмотрела на опускающуюся решетку ворот, бежать было больше некуда.

Цитадель и правда была огромной. Устрашающей. В детстве мне всегда казалось, что в таких вот внушительных сооружениях живут великаны, которые похищают юных дев и уносят к себе в свои каменные застенки. Что там дальше происходит с незадачливыми девицами – детской фантазии, чтобы вообразить, мне тогда, слава Рагору, не хватало.

Кто ж знал, что относительно похитителей я недалеко от истины?

Великаны и правда были. Не такие великанистые, как казалось в детстве, но явно росту не малого. Старый лорд-протектор Эрдинга собственной персоной в сопровождении вассалов вышел поприветствовать всех прибывших.

– Ваше величество! – начал лорд, приближаясь к Бальтазару. – Не могу передать, какая это честь для нас – наконец-то видеть вас в Эрдинге.

Ага, кузена из столицы дымом не выкуришь, тут надо было постараться.

– Ваша светлость! – расшаркался Балти, явно желая смыться отсюда побыстрее. – Сам от себя не ожидал. Но ваши заверения обо всех достоинствах несравненной Эмерильд не оставили мне выбора и сделали мои ночи бессонными.

– Ой, величественный плут, – тихо вымолвила Хигрид, прищурив очи. – Мы как дуры в столицу на отбор примчались, а он уже давно сговорился за невесту, а нас в расход. Козлина!

Здесь я была с ней очень даже согласна. Зачем меня было гонять по всему королевству, как гончую? Мог набрать первых встречных со двора и приволочь сюда.

– Дамы! – Хаттар повернулся к нам и скользнул холодным взглядом. – Наш суровый приграничный край безмерно счастлив вашему прибытию! Обещаю сделать все, что в моих силах, дабы грусть и тоска по дому не заполнила ваши мужественные сердца. Прошу, располагайтесь и чувствуйте себя как дома. Сегодня вас разместят в крепости Эрад, чтобы вы как следует отдохнули. А завтра

вас направят при сопровождении кортежа в замок Уоллок, где вы будете в полной мере представлены своим женихам.

– Одно хорошо, – Вильда безостановочно мяла руки и, видимо, без спиц чувствовала себя не в своей тарелке. – Может хоть есть нас всех не станут.

– Ага, – вторила ей Ульрика. – Хотя бы в первое время... как-никак, все они... не совсем люди.

Глава 6

В цитадели нас разместили опять всех вместе со слезным обещанием, что в замке нам достанется по отдельной комнате. Благо, здесь имелись купальни, поэтому перед ужином всем было дозволено их посетить. Счастье-то какое! А я уж приготовилась использовать телесные запахи в качестве средства самообороны. Однако, личная свобода – дело, конечно, положительное, а вот личная гигиена – необходима не столько для тела, сколько для души.

– И чего ты раскисла? – Хатра, как всегда, появилась именно тогда, когда ее не ждали.

– А разве есть повод радоваться? – я сидела в огромной купели, отмокая от долгого изнурительного дня. Все тело ныло и ломило от усталости. Теплая ароматная вода хоть немного вытянула из меня изнеможение, погружая в приятную негу.

Хоть здесь стоило отдать должное лорду Хаттару. На девушек не скупился, и старались всеми силами им угодить. Об этом свидетельствовала хотя бы внушительная пирамида из банок с благовониями в каждой купальне.

– Ну, если ты впала в хандру и решила окончательно опустить руки, то пожалуйста, – наставница поспешила напомнить о том, что она все еще рядом и покидать меня не собирается. – В унынии я тебе не советчик.

Госпожа Матаир абсолютно беспардонно уселась в купель напротив меня, слава богам, та была огромной словно Батриярское море, и мы могли не соприкасаться даже пальцами ног.

– Ах, как-то я забыла порадоваться своему незавидному положению! – я тяжело вздохнула. – Подумаешь все девушки – невесты, избранницы, а ведьма – не невеста, ею можно вот так запросто пожертвовать.

И ладно бы еще ведьма была бы сильной и могущественной, а не с семью печатями. Только и хватает сил на то, чтобы истлеть что-нибудь от злости, или воду подогреть, как сейчас. Одной печати ограничения вполне хватало бы, но лорд Деннели уж очень был обеспокоен из-за нестабильности ведьмовских сил, оттого расстарался так, что дальше некуда.

– Ты бы иногда осматривалась вокруг, – снова заговорила наставница, глядя на меня в упор. – Да слушала, о чем люди поговаривают, а то заиклилась только на своей беде.

– Я ни на чем не заиклилась! – прозвучало довольно громко, но навязчивость ведьмы раздражала. Мне пришлось столько ждать, пока все девицы перемоются и перекупаются, чтобы хоть немного побыть одной и все обдумать. К примеру побег по пути в замок Уоллок.

– Просто я хотела сказать тебе, что не все так плохо, как тебе кажется.

О, эта извечная любовь Хатры к загадочным словам с намеками.

– Сказать сразу нельзя было? – взор упал на рыжую макушку наставницы. Что если взять и ее так по этой макушке треснуть, а потом окунуть в купель полностью, предварительно воду сделав ледяной. Но таки да, с кем-кем, а с Хатрой этот номер не пройдет.

– Мне казалось, что ты вполне взрослая и разумная девица, чтобы догадаться, – госпожа Матаир пожалала белым плечиком, а у меня только и хватило сил, чтобы закатить глаза.

– О чем я должна догадаться?

– Ну как же? – карие глаза расширились, ротик сложился в букву «о». Сама невинность, а не старая зловредная ведьма. – Ты бы с Балти поговорила. Расспросила кузена, к примеру.

– Хатра, не выводи меня из себя, пока я тебя тут не утопила! – любому терпению приходит конец. Моему вот тоже пришел. Возможно слишком быстро, но события последних дней не располагали к смирению. К тому же, во всю эту передрагу я вляпалась по вине Хатры и по своей, конечно, тоже. Но кто ж знал?

– Успокойся ты наконец! – картинно возмутилась госпожа Матаир. – Говорила я тебе заведи любовника! Но тебя не переспоришь, а теперь вот локти кусать пришлось. А так, и любовнику хорошо и тебе удобно...

– Ну все! – я резко встала из воды и выбралась на подогретый каменный пол. – Я это слушать не намерена. Мы кажется все обговорили давно, при чем здесь любовник.

– При том, что ведьма девственница, пусть и запечатанная, весьма полезна. Особенно для здоровья любовника.

– До чего же ты циничная!

– Возможно! – Хатра с ленцой стала перебирать темно рыжие локоны. – Но тогда бы тебя не притащили сюда. Хотя... кто знает? Деннели упрям и своего добивается, пусть и не сразу.

– О чем ты? – последняя фраза заставила остановиться и обернуться.

– А вот об этом поговори со своим кузенком. Думаю, твоему братцу есть, о чем тебе поведать.

– О Деннели мне нечего выведывать!

Еще чего не хватало! Я его в бытность при дворе боялась как огня, а теперь и вовсе смотреть в его сторону не могу.

– А зря. Но это твое дело, я бы воспользовалась таким положением вещей. Но ты же у нас непорочная ведьма-недотрога, будешь себя беречь до первого чудовища.

Последние слова вывели из себя.

– Что я должна знать о человеке, из-за которого была с позором изгнана из... дома?

– Не смей! Давай уж начистоту – дворец никогда не был твоим домом.

Пусть так, но это была какая-никакая крыша над головой. А потом я ее лишилась. Сложно осознавать себя в мире совершенно одинокой и без поддержки близких.

– К тому же изгнали не тебя, а именно Деннели. О тебе просто позаботились влиятельные родственники.

А вот это было занятно. За что могли изгнать лучшего инквизитора королевства?

– Да-да! – донеслось мне вслед. – Твоему идиоту-братцу пора кое-что тебе рассказать... о Деннели.

Значит я напрямую у этого братца и спрошу!

Перед ужином оставалось еще немного времени, которым можно было распоряжаться как пожелаешь. Вот я и пожелала прилечь, ибо

дорожный сон меня не исцелил, а только усугубил усталость последних дней. Это девы мои мучились только последние пару дней, а я колесила по всему королевству полгода без продыху.

И вот он результат – Эрдинг с его туманными просторами, загадками и странными снами.

Было бы неплохо разузнать среди местного населения, где тут можно спрятаться, куда податься одинокой талантливой ведьме.

Занятая такими мятежными мыслями, и сама не заметила, как задремала. И почему горечь разочарований – самое лучшее снотворное. Но, казалось, стоило лишь смежить веки, как вокруг моего ложа началась какая-то толчея и перешёптывания. Надо бы разогнать это полуночное собрание.

Я нехотя приоткрыла глаз и столкнулась с дюжиной испуганных глазищ, склонившихся надо мной девиц. И тут же, словно мыши из-под старых половиц, они рванули кто куда. Кто-то ойкнул и запутавшись в подоле с грохотом рухнул на пол. Моё веское «стоять» заставило их замереть на месте. Это конечно не настоящее колдовство, но куда сбежишь от своих печатей. Я обвела товарок по несчастью испепеляющим взглядом, ближе всех стояла Хигрид и что-то прятала за спиной:

– Итак, у нас тут заговор. Что в руке? Показывай!

Хигрид нерешительно протянула руку и, разжав пальцы гордо продемонстрировала кусок древесного угля. Теперь понятно, что эти кумушки разворковались так активно.

– Зеркало мне, живо!

Дрожащая рука робко протянула мне зеркальце в серебряной оправе. Я схватила безделицу и всмотрелась в свое отражение. На меня глядело усталое лицо, смятое с одной стороны складками подушки, с другой – красовался залихватский черный ус, закрученный вверх, и что-то вроде фингала под глазом. Отличный маскарад для того, чтобы поразить всех за ужином. Красота, да и только!

– Думаете это смешно? – мне хотелось швырнуть зеркало в стену, но я тут же подумала, что нужно огреть кое-кого по голове чем-то увесистым.

– А что нам прикажешь делать? – Хигрид со злостью отшвырнула головешку и скрестила руки на груди, – Мы готовились стать королевами. Ну, одна из нас! То есть... А теперь: где мы, кто мы, что

мы? Захолустье, дыра, грязь. И дай-ка припомню, по чьей милости мы здесь оказались? Ах, да, вспомнила! По твоей!

Я оглянулась: даже те из девушек, что успели рилечь «на отдых», теперь поднялись и смотрели на меня во всю, и в их взглядах я читала осуждение. Ладонью потерла лоб, стараясь не размазать художество по всему лицу, а то еще чего доброго примут за боевую раскраску. Не хватало мне обострения конфликта.

– Конечно, в том, что вы оказались на полпути в обитель холода и тумана есть моя вина. Это я вас повытаскивала из ваших провинциальных хлевов и сараев. Но вы бы хоть подумали, зачем мне вся эта чехарда с путешествием из центра мира в его задницу!

Заговорщицы смотрели на меня растерянno. Только Хигрид все не унималась:

– Так тебе за это заплатили, небось еще и золотом. Мало тебе нашего серебра...

Девушки одобрительно загалдели, переглядываясь между собой и с пониманием кивая. Серебра, значит, пожалели? А ничего, что этим серебром я ни разочечка не воспользовалась, ибо королевские надзиратели у меня все изымали сразу же. Терпение моё было на грани, печати на плечах нестерпимо зудели, сдерживая рвущуюся наружу энергию.

– А ну, всем молчать! – я вскочила на кровать и запустила своей подушкой в продолжающую тараторить громче всех Лидию, чем сбила ее не только с мысли, но и с ложа. – Считайте, что вам повезло, повыходите замуж за местных князьков. Мне вон вообще... предстоит стать ужином неизвестно для кого!

Все опустили глаза долу и пристыженно замолчали.

– Теперь – погасили свет, закрыли рты и по койкам! Я спать хочу...

Я упала на кровать и с головой накрылась покрывалом. Вокруг стало подозрительно тихо. Ото всюду доносилось лишь обиженное сопение. Неужто мои увещевания сработали? Вряд ли. Тишиной управлял страх перед неизвестным. Приехали, как говорится! Этот ненавидит, эти презирают, а эта – готовит гастрономический сюрприз для чудовища, со мной в качестве основной закуски! Тут только один выход – делать ноги.

И сделаю! Сбегу. Спрячусь в местной деревушке, пережду холода, а на следующий год, по весне подамся на самый север. За одно и правда разгадаю секрет Предвечного леса. Почему бы и нет! Ведьма я или кто? Именно ведьме открываются тайные пути и секреты. Мне бы печати снять. Весь вопрос в том, как это сделать?

Глава 7

Эйдан

– Нам надо бы поговорить? – с отцом разговаривать желания не было. У нас вообще были сложные отношения. Малообщительные. Но положение обязывало самому явиться на поклон к батюшке.

Хаттар нахмурился. Судя по всему, и ему разговор казался так себе идеей.

– Говори, только быстрее, – после недолгих раздумий согласно кивнул старик.

– Я выполнил твои условия! – сразу же сообщил я, это было основное, что сейчас имело смысл. – Теперь хочу выполнения своих.

Хаттар резко встал.

– Если это опять насчет наследования, то даже не пытайся! – он был уже давно не молод, а суровая жизнь наместника Эрдинга только сделала его более жестким и непримиримым. – Ты мой единственный законный наследник.

– Но не единственный сын...

– Это не обсуждается!

Все шло по плану. Главное дать уверовать отцу в то, чего я делать не желаю.

– Хорошо! – видят боги, я и правда не желал наследовать Эрдинг, но с отцом было спорить бесполезно, тогда стоило выторговать себе желаемое. – Раз ты не оставляешь мне выбора, я хочу себе желание.

И тут впервые старик взглянул на меня с интересом, скорее всего, понимая для чего я это все затеял.

– Черт с тобой! – Хаттар махнул рукой и тяжело уселся в кресло. – Ты ведь упрям как бык. Тебя не переспоришь!

Мне оставалось только ухмыльнуться, упрямство у нас семейная черта. И здесь отец немного лукавил. Самым упрямым был он сам. В этом старика еще никто не переплюнул.

– Бальтазар согласен жениться на Эмерильд, учитывая ее бастрадность – женитьба моего кузена ответит его условиям выбора жены как короля Альюериона. Но я хочу себе в жены его сестру.

– Какую? – казалось, Хаттар даже очухался от своего сонного состояния, таким вялым и вальяжным он выглядел до этого момента. – Ведьму?! Ты рехнулся, сын мой! Иди или проспись, или навести ведунью, что живет у Кривой реки, пусть снимет с тебя морок, насланный этой потаскухой.

– Не стоит утруждать себя насмешками, Хаттар! Я возьму себе ведьму хочешь ты того или нет!

– Ты идиот! – а старика и правда проняло.

– Возможно, – согласно кивнул. – Но я настаиваю на своем! Риад Невиль станет мне женой. Я свой выбор сделал.

– Да пусти ты ее в расход! У всех нечестивых одна судьба! – отец сплюнул в сторону, проявляя все свое отвращение к племени дев-искусительниц и недовольство к моей идее в целом. – Кто жениться на ведьмах, тем более имея в жилах королевскую кровь?

– Она мой личный выбор! – я развернулся, чтобы уйти. – У девчонки в жилах тоже течет королевская кровь, если ты печешься о последствиях.

– Подумай хорошенько, – усталый голос отца догнал у самого порога. – Она ведьма – дурная кровь, даром, что королевская... а у тебя есть шанс все исправить.

– И снять проклятие?!

Отец зло поджал губы. Встал и направился к кувшину с вином.

– Думаешь, она закроет глаза на то, кто ты есть на самом деле? – в голосе Хаттара послышалась насмешка. – Или побежит с тобой на ритуальный камень по доброй воле? Можешь не доказывать! Мне тут доложили, как ты ее все дорогу связанной сюда волок. Так и в лес ее потащишь, связанной и с кляпом во рту?!

Руки непроизвольно сжались так, что ногти впились в плоть.

– Я свою судьбу не выбирал! – слова выходили сквозь зубы, по-другому говорить не получалось.

– Как и я твою судьбу не выбирал! – зло прокряхтел Хаттар. – Кто ж знал, что раз в семь поколений вот такое вот получается в роду у Деннели.

– Ты знал и все равно...

В этот момент я ненавидел отца. Старый болван знал о проклятии давно, и все равно сознательно обрек на страдания мою мать. И меня заодно.

– Знал, и что с того? – недовольно покосился старик и опрокинул в себя кубок с вином. – Ты у меня единственный законный ребенок.

– Конечно, ведь бастардов миновала сия участь... – братьев я не то, чтобы не любил, но за себя было немного обидно.

– Ты снимешь проклятие! – Хаттар похлопал меня по плечу, а мне захотелось похлопать его по наглой физиономии, но уважение к летам и положение отца не давали этого сделать. – У тебя есть ведьма.

В том то все и дело. Ведьма у меня была, но во-первых – насильно тащить ее на ритуальный камень я действительно права не имел, во-вторых – узнай Риад всю правду обо мне, согласится ли? Вряд ли. Ее и без того колошматило от одного моего вида. А в-третьих – нужна была ведьма-девственница. И здесь, что бы мне не говорил Бальтазар, я сильно сомневался в ее целомудренности. Зачастую для восполнения своих сил ведьмы обращались к блуду.

Риад...

Вспомнилась та дерзкая и в то же время пугливая девчонка, которой я ее знал когда-то. Нынешняя Риад не являлась исключением из правил. Она была слишком хороша собой.

Поток мыслей, одержимых молодой ведьмой, прервал неприятный запах.

– Черт! – воскликнул я, стараясь скорее покинуть отцовский покой.

– Что случилось? – Хаттар поплелся вслед за мной.

– Гарь... воняет дымом!

– Но я ничего не чувствую!

Как будто бы он мог почувствовать? Старый безумец!

– Прикажи людям вывести девушек! Я отыщу Бальтазара!

– Эйдан! – неожиданно отец вспомнил мое имя, значит уже что-то успел сотворить, пока я был в отъезде.

– Чего тебе?

– Понимаешь... – Хаттар замялся – это не к добру. – Дело в том, что...

– Говори скорее! – мое терпение стало лопаться.

– В общем, тут одна знатная семья очень желает с нами породниться... и я подумал...

– Вот и прекрасно! Женишь одного из моих братцев!

Я уже собирался уходить, но старому пню очень не терпелось сообщить мне «радостную» весть.

– Нет, ты не понимаешь, канцлер хочет отдать дочь именно за наследника!

– Кто?! – внутри все перевернулось. В Альберионе канцлером неизменно вот уже много лет служил только один человек, а у него была одна единственная дочь. – Разве леди Эволет не замужем?

Запах гари становился нестерпимым, даже Хаттар стал морщиться.

– Э-э-э... в прошлом году муж несчастной леди отошел в мир иной от болотной лихорадки, – развел руками отец с совершенно растерянным видом.

Вот это была ошеломительная новость! Надо же! Но что могло заставить такого могущественного человека, как лорд Гидеон Лотрок вдруг опуститься до меня? Никогда не поверю даже в политический интерес. Хотя доля этого самого интереса имелаась. К примеру, в случае моего наследования протектората, власть Лотрока стала бы распространяться чуточку шире, чем во всем Альберионе.

И все же...

– В общем, она сейчас гостит в Уоллоке, – отец даже взор отвел – поганец. – Так сказать, дожидается...

– Отбора! – рявкнул я, стремительно покидая Хаттара. – Пусть дожидается отбора. Условия равны для всех! И если она себя проявит достойно, то так тому и быть.

– Уже хоть что-то!

Не верилось, что такая безгранично самовлюбленная особа, согласится на столь невероятное для нее унижение. Скорее, укатит в столицу с оскорбленным видом.

– Но выбор будет моим личным! – на всякий случай уточнил, а то мало ли, Хаттору опять вздумается решать за меня.

Где-то во глубине каменных стен цитадели раздались крики и топот. Значит, пожар уже обнаружили. Я рванул к покоям Бальтазара, в которых его заведомо не оказалось.

Риад

Сон ко мне так и не пришел, зато почувствовался запах гари. Легкий. Ненавязчивый. Но уже успевший разжесть древесину и побитую молью ткань. Где-то далеко, что-то явно горело. Огонь не успел навредить людям, но уже разрушил достаточно, чтобы дать о себе знать горечью, засевшей в гортани.

Я присела на кровати и огляделась. В покое воцарилась тишина. Похоже девицы почувствовали запах так же, как и я.

Спицы Вильды перестали равномерно стучать, гребень Ульрики перестал скользить по ее волосам, даже Хигри захлопнула, наконец-таки, рот и прислушалась.

– Я не поняла, – растерянно промолвила рыжеволосая красавица.
– Это воняет гарью?

– А ты думала – ужином с кухни потянуло? – съязвила Вильда.

– Хватит собачится! – не выдержала я. – Спокойно собрались все и на выход...

– Горим, девоньки!!! – вот найти бы эту крикливую дуру и оттащить хорошенько за волосы. И по щекам отхлестать за одно.

Спокойствие, как ветром сдуло. Девки всполошились, с лежанок поспрыгивали, и давай сновать из стороны в сторону, будто все разом забыли, где тут выход находится, или в нерешительности метаться между своими котомками и неподъемными сундуками, размышляя, что первым стоит выносить.

– Ну, что за дуры? – в сердцах сплюнула я. Но к моим стенаниям никто не прислушался, Хатра, как назло, вымывшись хорошенько, куда-то упорхнула.

– А ну цыц! – раздался хлопок, который сумел перекрыть девичий истерический галдеж.

Надо же, получилось! Я посмотрела на свои ладони. Впервые нормально получилось колдануть как следует, а не просто спалить простыню.

– Сейчас же спокойно собираем свои вещи, только самое необходимое! – голос я тоже усилила хорошенько так, чтоб слышали даже мыши в самых дальних закоулках. – И уходим отсюда на главную галерею, где-то там и выход. Без паники!

– Гляди ты, раскомандывалась как!

– Кто-то желает превратиться в бородавочную жабу, да еще и поджаренную? – осведомилась на всякий случай. – Я ведь колдовать умею не хуже госпожи Матаир.

Больше ни у кого аргументов, чтобы перечить мне, не нашлось. Девы закрыли рты, неожиданно быстро схватили свои пожитки и двинулись к выходу за мной.

Только вот не задача! Дверь в покой оказалась заперта снаружи...

– И что теперь будет? – в ужасе захлопала глазами златокудрая Ритель, готовясь рухнуть в обморок. Но ее синеокая подруга Марисоль, дева более простого воспитания, оттого и более крепкого норова, пнула ту аккурат в бок так, что Ритель разом терять сознание передумала. Оно и верно, кто ее отсюда будет выволакивать на руках? Самим бы выбраться.

– Ничего не будет, – философски заметила Вильда. – Лорды ведь еще здесь, вот пусть завоевывают наши девичьи сердца, спасая нас из пожарища...

– А ведь в твоих словах есть смысл! – Хигрид посмотрела с уважением на соперницу и заклятую подругу. – Мы планировали бороться за сердце короля, а нам тут не пойми, что подсунули.

– Согласна! – Ритель сегодня была невероятно многословна. – Нас вообще должны были сберечь...

– Ты хотела сказать «охранять»? – поправила ее Милисент.

– Ну, да... наверное, – Ритель задумалась, а это оказалось сложной задачей.

– Чего стоишь? – Вильда напирала на меня сзади довольно внушительным бюстом. – Раз твоя сильно умная наставница сбежала, сама наколдуй уже чего-нибудь.

Меня подтолкнули к двери, пнув, аккурат, между лопаток.

– А... – опомнилась я, расплывшись в идиотской улыбке. – Точно! Можно и наколдовать... что-нибудь.

Только вот, когда я дубовую дверь спалю, вряд ли девы меня отблагодарят добрым словом, а потом я окажусь виноватой еще и во всем пожаре, смрад от которого уже начал выедать глаза. Ведь я ведьма, даром, что бездарная, а значит заведомо во всем виновная.

– Ну-у? – на меня вопросительно посмотрели двенадцать пар глаз.

Что же! Была не была! Я подняла, сжатые в кулаки, руки, девы затаили дыхание и замерли в ожидании. Не стоит томить красавиц, да и вонь уже порядком стала сдавливать горло, так что времени почти и не осталось. Со всей дури я забарабанила в дубовую дверь и заорала во все легкие:

– Спаси-ите!!! Помоги-ите!!!

– Это что? Магия такая? – послышался за спиной голос Ульрики.

– Ага... – разочарованно протянула Хигрид. – А говорила, что не хуже той тетке колдует.

– Какая-то странная, если честно... магия, – похоже, разочаровались во мне не только Ульрика и Хигрид, даже Ритель на этот раз мышление не подвело.

– Не стойте столбом! – рявкнула я охрипшим голосом. – Угорим сейчас все!

К двери ломанулись все девы разом. С таким энтузиазмом можно было бы попробовать и совсем ее с петель снести. И нам это почти удалось, если бы не щелкнул, наконец-таки, замок, и на пороге не возник Эйдан Деннели собственной персоной.

– Дамы? – бывший инквизитор попробовал заговорить с нами, но не тут-то было. Волна перепуганных девиц ломанулась вперед, снося все на своем пути. Даже меня швырнуло напрямиком в объятия Деннели, а потом подхватило и его самого.

– Пожар! – верещали девы, вместо того, чтобы спастись бегством, они разбежались по коридору, дергая все двери подряд. – Спаси-ите! Помоги-ите!

– Мне казалось, что для спасения меня одного вполне достаточно, – прокряхтел Деннели, пытаясь устоять на ногах и при этом зажимая меня в своих лапищах.

Только сейчас обратила внимание, что лицо его было наспех вытерто от копоти, а под носом спеклась кровь.

Что тут творится, вообще?!

– Девушки ждали остальных лордов! – я гордо попыталась выпутаться из его рук, но тщетно, захват был просто медвежьим. – А явились вы один.

– Что? – на лице бывшего инквизитора, сквозь копоть и грязь, отразилось удивление. – Прямо всех?

– Ага, всех, – кивнула в знак согласия. – Но раз уж явились вы, так спасайте! Хватит меня обжимать!

– О, несравненные дамы... апчхи! – на горизонте в клубах едкого дыма нарисовался, не кто иной, как его прекрасное величество. Выглядел он весьма потрепанно, но улыбался так, будто только что напялил на себя новейший костюм и разрешил острейший политический вопрос. Однако, девушки и правда перестали носиться взад-вперед, остановившись возле Бальтазара.

– Этот мужественный господин сопроводит нас всех к столь желанной свободе! – пользуясь моментом, кузен указал в сторону Деннели. – Прошу все следовать за ним.

– Ну, герой! – отозвалась Вильда, держа наготове спицы. – Веди нас к свободе.

– И прекрати лапать мою кузину, Эйд, а то она задохнется.

Я и правда почти задохнулась, от дыма уже болела и кружилась голова, поэтому Деннели не стал никуда меня выпускать, он просто подхватил меня на руки и отправился к желанной свободе. Хотелось возразить, но накатившая слабость не дала произнести ни слова. Интересно, если все девицы попадают без чувств, Деннели так же станет каждую выносить на руках? Или это я такая слабачка, что меня слегка тут приобняли, и я расплылась от чувственности.

– Где же лорды? – сквозь затуманенное сознание раздался обеспокоенный девичий возглас. – Почему они за нами не пришел?

Какой извечный вопрос...

– Они тушат пожар, моя милая! – по голосу Балти стало ясно – он врет. – Все лорды собрались и активно спасают ваши жизни, верьте мне, душа моя.

А вот теперь уже не врет. Странно.

– Как благородно! – голос Ритель уже вклинился в мое уползающее сознание.

– Точно! – даже представила, как Балти честно кивает головой. – Я вот тоже тушил, как видите, но меня прогнали!

– Видно, было за что, – пробурчал Эйдан себе под нос, но я-то слышала. Его взор обеспокоенно впился в меня холодными кристаллами. – Как вы?

– И все же... что случилось? – проигнорировав его вопрос, мой севший голос едва продрался сквозь слезы.

– Да ничего необычного, – пожал плечами лорд Деннели. – На нас просто напали! Ты... как?

Интересно, когда мы успели перейти с бывшим инквизитором на «ты»?

Глава 8

Падала я очень долго. Летела в самую пропасть, будто бы оступилась на краю и не смогла удержаться за руку того, кто тянулся ко мне. Лицо его по-прежнему было скрыто в тени.

Было страшно разбиться. Казалось вот-вот я ударюсь спиной о землю и разобьюсь. Страх холодной волной пробежал по позвоночнику, заставляя поджать колени к животу.

– О, очнулась! – почему-то я совсем не разбилась о земную твердь, даже наоборот – спина почувствовала податливый пух перины. А перед глазами, как только они открылись, возникло лицо Бальтазара.

Даже не знаю, что было бы лучше – разбиться, или вот так столкнуться с родственником, который, судя по всему, был весел и при полном параде.

– Ну и напугала ты нас! – голос его казался таким громким, что в голове зазвенело. Кузен почти светился, словно начищенный полиролью сапог, от чего прямо глазам стало больно.

Я поморщилась.

– Чего кривишься? – недовольно осведомился кузен. – Мы тут из-за нее с ума сходили, а она еще и недовольна.

– Бал-ти... – голоса у меня не было, зато сипение осталось. – Не ори.

– Кто орет?! – глаза кузена вылупились и, казалось, вот-вот выпадут из глазниц.

А я снова поморщилась – возмущался он мне почти в самое ухо. От чего моя голова гудела площадным колоколом в праздничный день.

– Я ору?! – Балти жеманно схватился за голову, изящно оттопырив мизинчик. – Всю ночь я без продыху просидел у твоей постели, а ты, неблагодарная девчонка...

– Ваше величество, – голос был сдержанным и спокойным, а еще он прозвучал словно шепот заплутавшего ветра из прошлого.

Будто бы я снова, как и много лет назад, оказалась в предвечном лесу. Неужели, это говорит он – мой спаситель? Такого ведь не может быть!

Я обернулась на голос.

Великий Рагор! Это могли быть лишь видения, возбужденные едким дымом.

– И правда ведь, громко разговариваете, – из тени выплыла широкоплечая фигура лорда Деннели.

Он улыбался, хоть и выглядел невероятно усталым. И почему-то от этой улыбки мне стало не по себе. Эйдан преобразился, черты лица смягчились, морщины на лбу разгладились. Боги, до чего же он хорош собой! Даже темная борода теперь его не портила и смотрелась вполне естественно на загорелом лице.

Взор Деннели упал на меня. В черных глазах полыхнуло пламя. Но только на мгновение. Почувствовав, как мое лицо вспыхнуло от смущения, я поспешила отвести глаза. Унять бы еще затрепетавшее сердце.

Надо же, инквизитора приняла за совсем другого человека.

– Да ну вас! – недовольно насупился Бальтазар, которому не уделили надлежащего внимания. А ведь сейчас выглядел действительно прекрасным в отличие от бывшего инквизитора. – Ладно, жива и слава Рагору! Напугала только всех до полусмерти.

– А что-было-то? – мой голос совершил прогресс, и я уже не сипела, а благополучно хрипела. – Где мы?

– В Уорлоке, – поспешил сообщить кузен. – Ты так всех напугала, что это неотвратимо ускорило процесс нашей переправки порталом прямо сюда.

Ну надо же! Я даже призадумалась. Выходит, чтобы наши правители раскошелолись на портал, надо было умереть. Очаровательно – обязательно учту этот момент.

– Что со мной было? – в гортани словно еж ворочался, от усилия даже слезы на глаза наворачивались.

– Да так, недоразумение! – хохотнул Балти. – Но лорд Деннели тебе все объяснит. А я пойду проверю, как там дядюшка Хаттар. За одно, распоряжусь на счет чая и горячего бульона для тебя, Риад?

Какая немыслимая забота! Я даже утерла скупые слезы, которые все равно норовили политься из глаз.

– О чем он? – я повернулась к лорду Деннели, когда кузен выпорхнул из покоя. – И вообще, что произошло? Как остальные девушки? Они живы и где...

– Тише, – Эйдан приложил большой палец к моим губам, как в прошлый раз и наклонился. – Тише.

Можно подумать, я поднимаю шум своим сипением.

– Вам не стоит перетруждаться, – снизошел до пояснений бывший инквизитор, а его палец скользнул по моим губам, и вот уже теплая шершавая ладонь ложится мне на щеку.

Лорд Деннели явно умел своими действиями доводить неопытных девиц до инфаркта. Сердце ухало в груди очень громко.

– Что вы делаете? – спросила шепотом, оказалось шептаться очень даже выгодно и удобно – не надо прилагать таких чудовищных усилий. И соответствует обстановке.

– Радуюсь, Риад, – он опять улыбнулся.

Ой, мамочки! Я за всю свою жизнь ни одного мужчину не подпустила к себе так близко, как его. И вот результат – я таю, словно снежинка в объятиях лорда Деннели.

Это такая насмешка судьбы. Или ведьмы и правда настолько неразборчивы?

– И чему это вы тут так... радуетесь? – старалась быть дерзкой хотя бы на язык, раз мозг совершенно перестал мне помогать выстраивать барьеры против инквизитора.

– Вот этому, – рука Эйдана переместилась с моего лица к шее, а затем, зацепив ворот ночной рубахи, оттянула его вниз, оголив плечо и знак печати на нем.

– Да что вы себе позволяете?! – шепот получился гневным и возмущенным.

Надо же, каков нахал!

– Я радуюсь! – повторил свои слова инквизитор. – Ведь это значит, что вы по-прежнему принадлежите мне...

– Ч-что?! – я была не просто в ужасе. – К-как... вы смеете!

Рука непроизвольно поднялась, чтобы ударить лорда по наглой физиономии.

– Не спешите, – сказал Деннели шепотом и... о, Боги! Провел пальцем вдоль моей ладони, а потом поцеловал в основание кисти, где

билась тонкая жилка. – Возможно, если вы кое-что узнаете, то поймете меня. А может и нет. В любом случае – решать только вам.

Хитрый какой! Довел меня до такого состояния своей лаской, что я готова согласится на все. И почему он так на меня действует? От одного только легкого прикосновения его губ, по руке разбежались орды мурашек. Это тоже один из изощренных способов пытки, что практикуют служители дыбы и эшафота?

Безумец он. А я дура!

– Для начала, – с трудом подбирая слова, прохрипела я. – Снимите эти позорные печати! Из-за них я не могу нормально колдовать.

Реакция бывшего инквизитора на мою просьбу поразила. Он принялся осматривать мои руки и плечи, дергая на мне рубашку. Это уже ни в какие ворота...

– Как я полагаю, на вас стоят все семь? – после осмотра у лорда вытянулось лицо, а в глазах застыло удивление, в то время как я боялась задымить от злости.

– Правильно полагаете! – вспыхнула я, вырвав у нахала свои руки, голос возвращаться не спешил. – И можно уже как-то с этим разобраться? А то моя жизнь превратилась в сущий кошмар! Как можно быть таким бессердечным человеком?!

– Не возмущайтесь понапрасну, Риад! – он назвал меня по имени, и отчего-то подумалось, что оно звучит в его устах как-то по-особенному. Не иначе, как угарные пары пожарища отравили не только мое тело, но и разум. – Не моя вина в том, что печати легли произвольно, как нет в том вины и вашей. Если бы родственники должным образом заботились о вас.

– Ничего подобного! Мои родственники очень хорошо заботились обо мне. Просто...

Ну не говорить же ему, что позорно попалась на уловку канцлерской дочери и проиграла фант, ценой которого стала моя жизнь.

– Просто так вышло, – я опустила глаза. – Это я сама во всем виновата, потеряла защитный артефакт.

– А по правилам вы не должны были его носить, – Эйдан приподнял мой подбородок своими теплыми шершавыми пальцами. –

Надо было поставить в известность службу инквизиции, и вас бы направили на обучение.

– Тетя не хотела расставаться со мной! – выкрикнула я в сердцах.
– Как вы не понимаете, во дворце ей жилось несладко. У нее не было родных и близких, кроме меня... ну, и Балти, конечно. Просто Бальтазар наследник, его очень рано забрали у тети, а она скучала и страдала в одиночестве...

– Поэтому завела себе зверушку! – тон Деннели стал жестким, а моя рука в очередной раз взметнулась вверх, на этот раз достигнув цели.

Раздался хлопок. Повисла тишина.

– Я могу добавить, – зло прошептала в лицо мужчины. «И будь, что будет» – это уже подумала про себя.

– Не стоит, – спокойно отозвался бывший инквизитор. – В любом случае, останусь при моем мнении, а вам, судя по всему, бесполезно что-либо доказывать.

– Снимайте печати! – на этот раз руки протянула так, чтобы печати на внутренней стороне запястий были ему видны.

– Прямо сейчас? – темная бровь на лице Эйдана взметнулась вверх, а на губах заиграла ехидная улыбка.

– А чего-ждать-то?

Ну вот к чему все эти его ухмылочки? Хочет потом тушить горящие портки?

– Печати на месте! – продолжала убеждать Деннели в необходимости немедленного снятия ограничений моего дара. – Инквизитор тоже имеется. Приступайте!

– Все мое время, – мужчина накрыл мои руки своей ладонью и опустил их вниз, подальше от своего лица. – Понимаете, здесь есть один нюанс...

– Деннели, – угрожающе прошипела я сквозь зубы. – Либо вы снимите их сейчас, либо я выцарапаю вам глаза. Выбирайте!

– Придется выбрать второе! – король, которого не ждали, стоял в дверях моего покоя с подносом в руках.

– Балти... – простонал инквизитор и обреченно опустил голову. – Черт... как не вовремя!

– Ну-ка объясните мне оба, что все это значит? – я вскочила с постели, чтобы и правда не вцепиться в лицо Деннели.

– Видишь ли... – только его мерзкое величество вознамерился мне все объяснить, как Эйдан подорвался с постели вслед за мной, словно его прямо перина покусала.

– Не смей! – окрик инквизитора на Балти был полон открытой угрозы. – Не смей, слышишь, вообще это произносить вслух!

– Да что здесь происходит? – совсем растерянно переспросила. – О, чем я не должна узнать?

– Не переживай, дорогая! – кузен не повел и бровью, наоборот бойко двинулся ко мне и протянул поднос. – Я тут тебе бульончика принес, чтобы ты подкрепилась. К тому же, госпожа Матаир заверила меня в том, что голос после него к тебе тут же вернется.

В заверениях Хатры я сильно ошибалась, но вот есть хотелось весьма.

Деннели словно попустило, и он опустошенным взглядом смотрел перед собой, словно расслабился. А вот я нет.

– Так чего же мне нельзя знать? – решила проявлять характер до последнего, стала расхаживать по комнате совершенно позабыв о том, что на мне лишь короткая сорочка.

Мужчины поспешили отвести взоры, а мне даже не чем было прикрыться. Чтобы не лезть обратно в постель стащила покрывало, завернувшись в него, как в плащ. Определенно, так было даже лучше.

– Не говори ничего! – инквизитор умоляюще посмотрел на короля.

– Эйд, она все равно рано или поздно должна обо всем узнать, – эти слова звучали почти разумно из уст Бальтазара, если бы я хорошо не знала самого Бальтазара. – Сейчас уже даже поздно. Ведь не строй мой батюшка из себя барана... то есть, не будь он через чур упрям, вся эта ситуация разрешилась бы еще тогда.

– Балти, не томи! – не выдержала всех разглагольствований кузена. Вот кто мог поспорить с инквизитором в изощренности пыток. – Говори скорее!

– Понимаешь...

Новый стон инквизитора отвлек его бестолковое величество. На всякий случай запустила в Деннели подушкой, чтоб не мешал. Но

подушка был схвачена и возвращена на место одним движением инквизиторской руки.

– Э-э-э... – наблюдавший за нашими пассажирами король, попытался вернуться к утраченной было мысли. – Ты так усердно просишь Эйда снять с тебя печати, даже не подозревая, что это безумно неприличная просьба.

Выкрутился-таки, подлец!

– А поставить их на меня было очень прилично?

– Это случилось непроизвольно! – воскликнул Деннели, а в его голосе слышалось отчаяние. Мне стало его от чего-то даже жалко. Неожиданно по отношению к инквизитору.

– Пойми же ты, наконец! – снова заговорил Эйдан. – Это не те печати, про которые ты думаешь!

Я совсем перестала понимать то, о чем говорил инквизитор.

– Но из-за них я практически не могу колдовать...

– Эйд... – на этот раз Балти выглядел серьезным, он отставил поднос, забрав оттуда кружку с бульоном, направился ко мне. – Видишь ли, малыш, это печати не ведьме, а возлюбленной. Своего рода метка от измены.

– Что?!

– Вот попей-ка, тебе полезно будет, – кузен заботливо протиснул мне в ладони кружку с густой жидкостью. – Понимаешь, если бы ты проявила смекалку, то сняла бы эти печати сама.

– Как...

– Боги! – еще немного, и король в раздражении опрокинет кружку мне на голову. – Ты точно училась премудростям у знаменитой Хатры Матаир или только пыль смахивала с ее вековых комодов?

– Ваше величество, – инквизитор приблизился с серьезным и почти виноватым видом. – Позвольте, я сам все объясню, леди Невиль.

– Ты так долго объяснялся, что уже бульон остыл! – посетовал Балти, словно курица-наседка, пытаюсь в меня влить хоть толику жидкости. Пришлось поддаться: само величество старается во благо моего здоровья.

– Но это моя проблема...

– Нет! Это проблема идиотизма моих родителей, – лицо короля было серьезным. – Если бы не их дурость неимоверная, сейчас вот

этой вот глупости не было.

– Дай мне с ней поговорить!

– Видишь ли, Риад, – не обращая никакого внимания на Деннели, продолжал говорить Балти. – После того, как на тебе проявились печати, Эйдан, как приличный человек, должен был на тебе жениться.

Слова стали доходить словно сквозь вату. Голова пошла кругом, лица кузена и инквизитора стали расплываться перед глазами. Я даже попробовала сморгнуть раз-другой наваждение, но не помогло.

– Что, впрочем, он и собирался сделать, – голос Бальтазара издалека пытался донести до меня некую суть, но я уже слабо понимала, какую именно. – Однако, у моего батюшки на него были совсем другие планы... как и на тебя.

– Какого черта?! – уже не видела лица Эйдана Деннели, но еще узнавала его слишком низкий голос.

– Я не виноват! – а вот это уже Балти оправдывается. – Это все ведьма придумала, сказала влить в Риад любыми способами, вот я и постарался.

Вот я дура такая! Знала, что ведьминым бульонам доверять нельзя – что они не варят, все равно получается зелье. И Балти... ох и задам я ему, как только проснусь...

– Почему же она сама не напоила девушку? – продолжал злиться Деннели.

– Ну, кузина доверяет только мне, чем я безоговорочно и пользуюсь. Пусть отдохнет, ее завтра ждет тяжелый день, а Риад еще не до конца восстановилась.

– Что? – едва доходящий до разума голос Эйдана звучал зло. – Все ваши планы?

– Еще какие! Но в разбитом состоянии ее видеть не должны.

Глава 9

В этот раз я проснулась отдохнувшей в полной своей мере. Ни ломоты тебе в теле, ни боли в мышцах. Даже голос ко мне вернулся, специально покричала и спела песенку.

– А-а... – раздалось рядом, пока я горланила песенку пьяного дровосека. Слова застряли в горле, а я подпрыгнула от неожиданности.

– П-прошу п-прощения... – передо мной с совершенно несчастным видом стояла молоденькая горничная. – На сколько я

помню, в этой песне еще пять куплетов, в-вы не могли бы сократить ее?

– Э-э... – до меня все еще с трудом доходило происходящее. Как-то в последнее время примелькались Балти с Эйданом у моего ложа, что видеть новое лицо было совсем непривычно. – Конечно! Простите меня... пожалуйста.

– Дело в том, что его величество и их милости очень просили привести вас в надлежащий вид, когда вы проснетесь.

– А давай мы притворимся, что я еще не просыпалась. Аккуратно лягу на подушку, накроюсь одеялом... Нет?

Девушка виновато улыбнулась.

Или ситуация за последние несколько часов кардинально изменилась, или Я настолько ужасно выгляжу?

– Сколько я спала? – уточнила на всякий случай.

– Немного, но достаточно, чтобы все ваши... – тут она потупила взор. – Ваши девушки несколько раз уже закатывали скандал.

Последние слова служанка произносила шепотом, оглядываясь на дверь, а потом выпучила глаза и доверительно сообщила:

– Один раз даже в голову его милости Хаттара прилетел цветочный горшок.

Узнаю темперамент рыжеволосой Хигрид.

– Но самой опасной оказалась девушка...

– Со спицами? – решила я помочь горничной выйти из замешательства.

– Нет, – отрицательно покачала головой та. – С гребешком!

Вот тебе и «в тихом омуте»! Нет, я, конечно, понимала, что малышка Ульрика меня еще удивит, но чтобы настолько!

– А чем она отличилась? – осторожно задала вопрос.

– Причесала его милость Хаттара.

– О! – только и сумела выдать я. – Это, наверное, оказалось невероятно... опасное мероприятие.

– Понимаете, причесала она его и правда хорошо, а то его милость, как бы это правильно сказать, давно за собою не ухаживал.

– Это же хорошо? – и тут же поняла, что сказала глупость, поспешив исправиться. – В смысле хорошо, что причесала.

– Не совсем, – девушка совсем понурила голову. – Он, как увидел себя в зеркале – остолбенел.

От переизбытка чувств горничная даже всхлипнула.

– Как?!

– Вот так! – девушка утерла скупую слезу. – Застыл, словно соляной столб, и до сих пор там так и стоит.

– Что? – выдержка мне стала изменять, я боялась оскорбить чувства прислуги раскатистым хохотом. – И не дышит?

– Да дышит, дышит, – отмахнулась она. – Но не двигается. В общем...

– Что с моими девушками?! – недоброе предчувствие кольнуло в сердце. Чую поздновато я спохватилась.

– С ними все в порядке, они... – девица опять замаялась.

– Да говори уж как есть! – душа ухнула куда-то в пятки. Все же я обещала их родителям присматривать за ними, а не разлеживаться на господских перинах.

– Они в западном крыле, в старых гостевых покоях.

– Запертые! – можно было даже не напрягаться, чтобы понять. Да и замешательство девицы сильно наводило на подозрения. Интересно, чем еще отличились красавицы-избранницы горных лордов? Не придется ли их всех везти обратно?

– Да! – согласно кивнула горничная.

– Небось Деннели распорядился?

– Нет, что вы, госпожа! – девушка воровато огляделась. – Его милость вместе с его величеством отправились на границу.

От количества милостей голова стала идти кругом.

– Что-то случилось?

– Предвечный лес, госпожа! Говорят, в этом году туманы пришли раньше обычного.

Чтобы Балти расщедрился на портал в очередной раз – должно было произойти, что-то очень нехорошее.

– Хатру они конечно же прихватили с собой?

– К-кого? – от переваривания чужеродного имени, девушка поморщилась.

– Давай лучше приводить меня в порядок... Как тебя зовут?

– Луся! – лицо горничной сразу же посветлело.

– Что ж Луся, – философски подметила я. – Надо бы девушек освободить, поэтому давай скорее приводить меня в порядок.

И тут горничная снова потупила взор. Да, сколько можно уже?

– Понимаете, девушек распорядились запереть не его величество и даже не его милость Эйдан.

– А кто же?

Она опять огляделась, будто кто-то нас мог подслушать. Поэтому пришлось напрячься и мне. Дело явно было нечисто, и пахло гнильцой.

– Это сделала миледи, – шепотом произнесла девица.

Хатра не миледи. Она и леди-то никогда не была. Как, впрочем, и я. Неужели самая младшая дочь Хаттара такая отъявленная мымра? Что ж, Балти повезло с выбором невесты. Тут я желаю ему успехов.

Но меня ждало разочарование.

Когда через полчаса вымытая, отчищенная и отскобленная я имела неосторожность заявиться в приемный зал, меня ждал сюрприз. Просто невероятный. Невероятно мерзкий, надо сказать!

– Неужели это наша бедная малышка Риад? – голос сочился ядом, а его обладательница восседала в кресле Хаттора словно королева, а не дочь королевского канцлера и жена покойного казначея.

И ладно, восседала – это еще громко сказано. Она полулежала в огромном сооружении, предназначавшегося для гордого горного, во всех смыслах, лорда.

– Смотрю, ты уже примеряешься к роли будущей правительницы Эрдинга? – не стала бросаться в сантименты от встречи с бывшей заклятой подругой, и заговорила о насущном.

– Скорее, его жены, – Эволет ухмыльнулась и выровнялась в кресле.

– Интересно, что же ты так продешевила с партией? – я старалась словами вернуть весь яд, которым она меня наградила изначально. – Или после неожиданной кончины супруга ты познала невероятную нужду в мужском внимании, что теперь бросаешься на престарелого протектора Эрдинга?

– Престарелого? Нет, у тебя немного неверные сведения. Мне нужен его сын.

Старый протектор, как раз-таки стоял в конце зала перед зеркалом. Слышал ли он сии речи, но с места так и не сдвинулся.

Подперли бы его шестами или там подушек разложили вокруг – вдруг рухнет, да повредит себе сиятельное чело.

Не знаю, что со мною приключилось, но слова Эволет задели прямо за живое. Неужели я вздумала ревновать Деннели, да ни за что в жизни! Просто наглость этой особы переходила все разумные пределы.

Когда-то она не считала себя достойным даже танцевать с Деннели, а теперь вознамерилась за того замуж выходить.

– У лорда Хаттара много наследников, – картинно вздохнула я. – Но боюсь ты немного припозднилась.

– О, да брось паясничать! Ты прекрасно знаешь, о ком я говорю! – Эволет изящно встала и подошла поближе. – Лорд Деннели молод, богат и знатен. К тому же единственный законный сын Хаттара.

Взор невольно устремился в сторону лорда-протектора.

– Странно, что ты узнала об этом только сейчас, – я пожалала плечам. – Кажется он всегда был таким. Просто служил в инквизиции своего дядюшки, но тогда ты не считала его такой блестящей партией.

– Времена меняются, – Эволет стала рассматривать перстни на своих руках так старательно, чтобы их еще умудрилась рассмотреть и я.

А я что? И рассмотрела. Аметисты в них были самые дешевые. Глаз ведьмы не проведешь.

– Батюшка недоволен тем, что горные лорды слишком вольны в своих нравах, – она немножко зевнула. – Не поддаются контролю, а Бальтазар никак на это не желает повлиять.

Потому что, видимо, не дурак, как о нем многие позволяют себе думать. Но мысли свои я естественно не стала озвучивать. На всякий случай. Канцлерской дочери безумно нравилось рассказывать о своих планах. Вот и пусть старается.

– Вот и приходится жертвовать любимой дочерью.

Ага, особенно, когда на этой дочери клейма негде ставить. Будто бы я не слышала о ее похождениях, молва о которых доходила до самых Саршельских земель на юге Альбериона. Сомневаюсь, что даже замужем Эволет хранила свою супружескую верность – уж больно темперамент у нее был взрывоопасный.

Это не я так говорила, а Хатра, между прочим. А ее удивить такой развязностью было сложно. Кому и стоило уродится ведьмой в этом

мире, так это канцлерской дочери. Глядишь, это вместо меня она сейчас была бы с ног до головы в печатях Эйдана Деннели.

Что они там пытались мне сказать с Бальтазаром тогда, так и не поняла, но желание проучить обоих осталось. И наставница – предательница! Ее, пожалуй, тоже в список для мести занесем.

– Я ценю твое мужество и заботу о батюшке, – прокашлявшись верила я леди Эволет. – Но ты бы освободила девушек. А то как-то это не очень красиво – держать их взаперти.

– Этот убогий балаган, что здесь развели, начал порядком действовать мне на нервы, – скривилась будущая протекторша. – Давай заключим сделку.

Она посмотрела на меня с таким мерзким прищуром, будто увидела моё брренное тело уже в погребальных одеждах.

– Я бы с радостью, но боюсь, сделки с тобой заканчиваются не самым лучшим образом.

– О, нет-нет! На этот раз тебе понравится, – от ехидцы на ее физиономии даже у меня образовалась горечь во рту.

– Чего ты хочешь?

– Все просто! Я освобожу этих безродных девок, а ты свалишь обратно туда, откуда вылезла.

– Хм! – я и правда задумалась. – Предложение хорошее, я бы даже сказала, отличное. Но вот видишь ли, где гарантия того, что ты позаботишься о девушках в мое отсутствие? А мня, к примеру, не убьют на выезде из замка?

– Даю тебе свое честное слово, что позабочусь об этих деревенских курицах, даже дам им пару уроков хороших манер, а ты доедешь в моей собственной карете до самых Саршельских земель.

Это что же, мне даже с тетушкой повидаться не дадут?

– Соглашайся, – елеинo проговорила Эволет. – Все равно лучшего выбора у тебя не будет.

Из-за ее спины вышли двое воинов весьма внушительного размера. И я поняла – выбора у меня и правда нет, только ехать на юг связанной и с кляпом во рту очень не хотелось. Как-никак, Саршельские земли – это намного дальше, чем столица.

Глава 10

Наверное, я этого хотела. Весьма.

Только все это представлялось не более, чем авантюрой и подсознательно я надеялась на мирное разрешение ситуации. Казалось, Балти рано или поздно одумается и уговорит Денели отправить меня восвояси. Что взять с безродной неумелой ведьмы?

Однако, меня выпинали из Уоллока так стремительно – я опомниться даже не успела. Да еще и сделала это самая ненавистная мне особа. Теперь, трясясь в карете, сердечно предоставленной леди Эволет, размышляла над своим незавидным будущим.

Мне бы печати снять, да с теткой поговорить.

Но вряд ли в данной ситуации у меня получится осуществить последнее. По обе стороны от меня, подперев широкими плечами, сидели надсмотрщики, явно не настроенные на выполнение даже самых простейших просьб.

Ну и не надо.

Сама как-нибудь справлюсь... наверное.

Впереди что-то гроыхнуло. Карета подскочила. Я полетела кубарем вниз, а «телохранители» вовремя вцепились в поручни на стенках, чтобы не упасть. Какие обходительные люди! Как мне стало теперь ясно, до места назначения я совсем не обязательно должна была быть доставлена целой и невредимой. А еще лучше для некоторых – привезти в... мой хладный труп. Или вообще никуда не везти. Порешить меня в древних лесах королевства и дело с концом.

– Это что еще такое? – недовольно посмотрел один из моих надсмотрщиков на второго.

– А я что знаю? – второй явно был раздражен. – Говорят – она ведьма, – в мою сторону кивнули. – Может наколдовала чего?

– Ну, если это твои проделки, – угрожающий взгляд почти прожег в моем лбу дыру. – Я...

Снаружи послышался сдавленный стон возницы. Карету подбросило еще раз. На этот раз так сильно, что наемники Эволет не удержались и грохнулись рядом со мной. Увальни неповоротливые! Вскочила, чтобы меня не задавили барахтающиеся туши. Однако кузовок крутанулся с отчаянным хрустом, и я на ногах-таки не удержалась, рухнула сверху на своих горе-телохранителей.

– Да, чтоб тебя нечистая... – как только что-то пошло не так, можно во всем винить ведьму. Очень справедливо.

Столь глубокие мысли посетили мою голову в тот момент, когда карета вздумала сильно накрениться, и завалиться на бок, в конце концов, с сильным и противным скрипом.

– Какая чертовщина здесь твориться? – заорал мне в многострадальное ухо один из охранников.

– Без понятия, – гыркнули мне во второе ухо.

Снаружи было тихо, как в склепе, от этого еще страшнее. Бедных здоровенных дядек по обе стороны от меня стало потряхивать.

Раздался еще один удар. Который в тишине оказался оглушающим. Сверху посыпалось разбитое стекло. Мои сопровождающие вскочили, а я в ужасе отползла к стенке – точнее к потолку кареты, но так как она лежала на боку, потолок вполне сходил уже и за стенку.

Наемники повыхватывали из ножен кинжалы. Так себе оружие против неизведанного, но всяк лучше моих пустых рук.

Следующий удар сверху превратил дверь в груды щепы. Однако, снаружи светила лишь полная луна, затянутая тонкой поволокой легкого тумана.

– Говорил я ей, что ехать на ночь глядя опасно! – зло молвил один из стражников.

– Она платила хорошо, – буркнул второй.

– Все твоя жадность! Головой бы подумал, что мертвецам серебро – без надобности!

– Да перестань ты визжать, как баба! Справимся! Не из таких передряг вылезали.

– В том-то все и дело, – отчего-то голос первого сделался задумчив и печален. – Тогда были передряги, а сейчас... это уже конец.

В этот момент, нечто темное метнулось внутрь кареты и схватило одного стражника так, что в проломе лишь сапоги мелькнули.

Второй рухнул на четвереньки подле меня в ужасе пуча глаза, с открытым в немом крике ртом.

– Великий Рагор, б-будь м-милостив к чадам с-своим...

Оригинальненько. Даже было бы смешно, если бы не было так страшно. Куда только вся удаля растерялась. В полуразрушенный кузов стал проникать туман, моего спутника стало трясти, а я мечтала потерять сознание, только оно не спешило никуда деваться.

Тем временем, стена со стороны стражника также разлетелась в щепки, и неведомая сила утащила орущего мужчину в ночь.

И опять вокруг туман и тишина...

Оглушающая. Страшная.

Туман стал сгущаться вокруг меня плотным облаком.

Что-то ужасное блуждало по ту сторону, и дышало мне в ухо...

– Явилас-сь... – нечто прошептало из тумана нечто. – Наконец.

На моей голове зашевелились волосы. Странно, раньше я за ними такого стремления к самостоятельности не замечала. По телу пополз мороз. Стало не просто страшно. Животная жуть наполнила меня до кончиков дрожащих пальцев.

– Ведьма... – прошипели мне прямо в лицо из непроницаемой мглы, окружившей меня со всех сторон. – Я тебя давно жду-у.

– М-меня?! – в ужасе уставилась я в пустоту. – С чего это вдруг? Я невкусная... ядовитая! И умирать страсть как не хочу.

В подтверждение своих слов даже всхлипнула. Как же было страшно! Вжалась спиной в остатки кареты Эволет, в надежде протиснуться сквозь щели скрипящих досок.

– А кто сказал, что тебя будут есть? – туман сгустился прямо напротив меня, приобретая очертания зависшего в воздухе лица.

– Н-ну-у, а что еще со мною б-будете делать? – со страху зуб на зуб не попадал.

Лицо прямо на глазах рассеялось, видимо, таким образом выражая свое недоумение.

– Я получу лишь то, что мне было обещано, – в ухо дохнуло холодом. – Еще до твоего рождения...

Казалось, оно насмехается.

– Что ты такое? – простонала я в ужасе.

– Разве тебе обо мне не рассказывали? – невидимое существо возмутилось. Клубы тумана закрутились в кольца и спирали.

– Ты чудовище! – осенило меня, неожиданно вспомнились слова Хатры. – Безликий!

– И зачем-обзывать-ся-то? – боги, оно еще и возмущалось вполне искренне. – Разве я уродлив? У меня даже плоти нет!

– Тогда, кто же ты? Разве ты не приходишь в эти леса с туманами?

– Я древний дух! – лицо снова возникло перед моими глазами. – Дух этих мест. И это не вы защищаете леса от моих чад, это мои маленькие служки не дают вам продвинуться дальше в глубь заповедных чащоб. Разве тебе об этом не рассказывали, девчонка?

Бабушка что-то говорила такое... как же давно это было, а потом тетюшка меня забрала во дворец, и я все забыла?

– Я, правда, ничего н-не знаю...

– Хм, – дух, судя по всему задумался.

– Пойдем со мной! – неожиданно подытожил он. – Если согласишься по доброй воле следовать в мои владения, обещаю, что мои дети больше не будут атаковать людей из этих мест.

– Зачем я тебе? – перспектива остаться навечно в сыром лесу не очень улыбалась. – Я даже колдовать не умею.

– Ты та, кто меня слышит! – признание было неожиданным и странным. – А мне одиноко в моих сырых владениях. Когда-то я тоже был кем-то из людей, но это было так давно, что все уже позабыли об этом.

В его словах было столько тоски, что духа даже стало жалко. Но жить хотелось сильнее.

– Тебя привязали к этому лесу! – осенила неожиданная мысль, вспомнилась старая сказка, которую рассказывала бабушка когда-то. – Поэтому тебе так нужна ведьма. Колдовство тебя привязало к лесу, оно же тебя и освободит.

– Возможно, если ты последуешь за мной, – вторил древний дух Предвечного леса. – Меня наконец-таки отпустят.

– А, если я откажу, ты меня убьешь? – надо было продумать все ходы к отступлению.

Дух молчал.

– Почему ты считаешь меня таким кровожадным? – неожиданно спросил безликий после недолгого раздумья.

– Ну... – я даже замялась. – Кучера, ни в чем неповинную лошадку и двух телохранителей ты же убил.

Лицо из тумана рассеялось и в пустоте теперь уже отчетливо прозвучал его смех.

– Лошадку никто не убивал, она благополучно ускакала, – заверил дух леса. – Но людей я не трогал.

– Тогда, что же с ними случилось? – недоумение, видно, надолго станет моим спутником.

– Проще будет сказать, – начал безликий. – Это сделал не я...

– Тогда кто?!

И в ответ на мой истеричный вопрос, где-то слишком близко, чтобы я спокойно пропустила его мимо ушей, раздался недюжинный вой, от которого кровь застыла в жилах.

– Вот она истинная цена служения этим землям, – ехидно заговорил безликий. – Истинное чудовище, которое с каждым днем все больше теряет свою человечность. Что ж, раз ты не желаешь составить мне компанию по доброй воле, ему ты достанешься вопреки своему желанию. А мне пора...

– Стой! – проговорили совсем севшим голосом. – Куда...

– Мне с ним не справиться, – напоследок отозвался безликий, окончательно растаяв в воздухе. – Ведь я всего лишь бесплотный дух.

Лицо из тумана окончательно растаяло, рассеяв за собой и остатки светло-серой мглы. В темноте леса я осталась одна, если не считать жаждущего тесного общения чудовища.

Тишину нарушало тяжелое дыхание, но не знаю мое или оборотня. И без сомнения, так выть мог только он. Хруст сухих веток из нагромождений бурелома не предвещал ничего хорошего.

– Риад! – голос лорда Деннели раздался из глубины чащи.

– Эйдан... боги! – я даже не стала раздумывать, выскочила из своего укрытия навстречу голосу. – Эйдан, бегите отсюда!

Неслась навстречу канцлеру, в надежде на спасение. Ведь все может быть, что Балти и Хатра будут вместе с ним.

Опомнилась я слишком поздно. Когда огромные волосатые ручищи сомкнулись за моей спиной, а мой взор уперся в красные глаза монстра.

– Вот ты и попалась! – знакомым человеческим голосом выдохнул он мне прямо в лицо.

На этой весьма драматичной ноте сознание соизволило сжаться надо мной и покинуть мое брренное тело.

Глава 11

На этот раз, придя в себя, я вскочила и тут же осела на землю от того, что в глазах потемнело, а голова закружилась.

– От резких телодвижений всегда так, – раздалось, где-то совсем рядом со мной.

Я снова открыла глаза и увидела догорающее пламя костра, чуть трепетавшего в предрассветных сумерках. Рядом с ним восседал на изогнутой коряге Эйдан Деннели собственной лохматой персоной. Ни дать, ни взять, картина для кисти придворного художника. Произошедшее перед обмороком казалось сном или обычным полночным бредом.

И все же, что-то в позе, да и во всем облике Деннели настораживало. Мужчина был раздет до пояса – это смущало до безобразия и мешало как следует рассмотреть его лицо. Когда Эйдан повернулся, мне бросилась в глаза свежая рана на его груди, кое-как перехваченная, тряпкой, знававшей лучшие свои времена.

Так и заразу подхватить можно! Что за халатность!

– Вы так пристально смотрите на меня, леди Невиль, – насмешливо поддел инквизитор. – Что у меня появилось подозрение – на этот раз моя оплошность не будет прощена.

– О чем вы? – я даже моргнула, чтобы проснувшаяся внутри меня девичья сентиментальность не стала причиной нежных чувств к этому человеку. – У вас на груди красуется рана, и я смею заметить, что получили вы ее, никак не иначе, а в схватке с тем оборотнем, напавшим на меня ночью.

– Вас это беспокоить не должно, – ответ Деннели впечатлил холодностью и отстраненностью.

– Что именно? – я даже привстала со своего импровизированного лежака, состоявшего из куртки инквизитора и нескольких еловых веток под ней. – Ваша рана, или то, как вы ее получили?

– Все! И давайте больше не будем заострять на этом внимание, – Эйдан вздохнул и поднялся со своего места, не озаботившись накинуть на плечи хотя бы плащ. – Произошло досадное недоразумение, леди Невиль. Вам будут принесены официальные извинения, так же я позабочусь о том, чтобы вы были доставлены в замок невредимой.

Словно скала, он надвигался на меня, я даже попятилась.

– Что вообще здесь творится? – пролепетала сдавленным от смутения голосом. По правилам этикета мне стоило отвести взор, но любопытство было выше норм морали. Взгляд уперся в рельефный

живот, на котором каждый изгиб мускулов выгодно оттеняли блики от костра.

О, ужас! Кажется, я пересчитала все его мышцы, пока наконец-таки не осмелилась посмотреть ему в лицо. Весьма озадаченное, надо сказать. Не каждый день в Эрдинге на его видать девицы пялятся. А тут одна такая дура нашлась.

«Какой стыд! Это все нервы!» Успокаивала я себя.

И все равно меня бросило в жар, а оправдать меня могла лишь близостью чахлого костерка.

– Так вы объясните мне, что происходит? – как можно более высокомерно спросила Деннели самым противным тоном, на который только была способна.

– Нам пора в Уоллок, – как ни в чем не бывало проговорил мужчина и потянул ко мне ручки. – Поднимайтесь, мы выдвигаемся.

– Нет! – я отпрянула и тут же спиной уперлась в дерево, поморщившись от боли, но стремлений своих не оставила. – Никуда с места этого не сдвинусь! Пока не расскажете о том, что здесь творится. А если вам придет в голову, делать из меня идиотку, добровольно отправлюсь во владения безликого и сдамся на его милость. Ну, так как?

Инквизитор даже в лице изменился.

– Вы же это не серьезно?

– Что вы? Я говорю на полном серьезе! Меня больше не прельщает перспектива возвращаться в ваш замок только за тем, чтобы терпеть пренебрежение вашей невесты.

– Кого? – на этот раз лицо Деннели совсем вытянулось.

– Вашей невесты! – обрадовала новостью Эйдана. – Леди Эволет, дочь канцлера. А вы что же, забыли ее имя? Внезапно! – не удержалась от острой шпильки и пожала плечами. – Не гоже забывать имена нареченных.

– Леди Эволет мне не невеста, – угрюмо буркнул Деннели.

И снова потянул ко мне свои руки. Да что же это такое?

– Поешьте, – только сейчас его руке я заметила кусок хлеба с сыром. – Это осталось от моих походных запасов. А вы, как я могу судить по вашему состоянию, давно ничего не ели.

– Ну, а кто меня покормит? Леди Эволет? Даже смешно! Она спешила меня выпроводить из замка, как можно скорее. На голодный желудок, да на ночь глядя.

По напряженному лицу инквизитора поняла, что последние перлы выдала вслух. От запаха еды желудок заурчал, словно кот у мясницкой лавки. Чтобы больше не потчевать Эйдана своим излишним словоблудием схватила хлеб и вцепилась в него зубами.

И правда, говорю всякую чушь на фоне незапланированного недоедания.

После длительного голодания, черствый хлеб и заплесневелый сыр казались пищей богов, пока кусок в горле не встал при мысли, что в еду могли подсыпать снотворное.

– Прекратите, Риад, – Деннели оказывается все это время пристально меня разглядывал. – Это просто еда. Возможно не самая лучшая, но все же еда.

– Кто вас знает горных лордов? – огрызнулась я. – Вы притащили меня на край света силой, связав по рукам и ногам. Не удивлюсь, если на этот раз прибегнете к хитрости.

– И тащить вас спящую на руках, – темные брови взметнулись вверх. – Можно, конечно, учитывая ваш настрой и характер. Но я вымотан безумно, к тому же ранен.

Ах, да, точно! У его на груди рана. Я была слишком увлечена всеми этими его рельефными буграми на животе, чтобы хорошенько рассмотреть рану.

– Если позволите, я вас осмотрю... после того, как доем.

– Не стоит, – отмахнулся инквизитор. – Скоро заживет.

Так уж и скоро! Да ну его этого грубияна Деннели. То сначала лезет руки целовать, то потом отталкивает. Грубиян!

– Как хотите, – нарочито небрежно пожала плечами. – Все равно я в Уоллок с вами не вернусь, можете хоть по всему лесу за мной гоняться.

– Это решать не вам.

– Но и не вам! – я начала злиться. – Сюда меня привезли против моей воли, мирится с этим больше не хочу.

– С этим миритесь не вы, а я! – раздраженно гаркнул инквизитор.

– Вот и прекрасно! Так давайте же избавим друг друга от неудобств! Я пойду своей дорогой, а вы – своей.

С этими словами развернулась и направилась в самую гущу леса, не забыв швырнуть остатки хлеба в лицо Эйдана.

Хлеба было жаль, лица Эйдана – нет.

– Черт! Ну что за напасть... – донеслось мне в спину.

Судя по тому как ломались сзади у меня ветки, Деннели моя выходка с хлебом не остановила.

– Риад... погодите!

– Нет! Не погожу! Вот прямо сейчас произнесу заветные сло...

Мой рот зажала теплая шершавая ладонь.

– Не стоит. Вы сделаете хуже не только себе, но и другим тоже. Не совершайте опрометчивых поступков, о которых потом будете жалеть.

Последние слова он шептал мне в ухо, от чего я перестала дышать – теплое дыхание опалило мне шею и щеку.

Да что же такое? Почему у меня на него такая реакция?

– Хорошо, – осторожно промолвила, не оборачиваясь. – Но я хочу знать, зачем меня притащили сюда? Разве не для этого самого безликого?

– Нет.

– Тогда для чего же?

– По моей просьбе вас сюда спровадил Бальтазар для... – Деннели подозрительно замаялся. – Решения некоторых проблем.

– Каких? – говорила я осторожно, стараясь не выдать своего смутения. Неожиданно, близость инквизитора меня волновала так, как не волновал ни один мужчина на свете. Это пугало и одновременно завораживало.

– Вы же хотите снять печати?

Я уже и не знала, чего хочу, потому что в эту минуту его нагая грудь жалась к моей спине, а руки обнимали за плечи так, что в голове стал медленно таять рассудок.

Все-таки я обычная падшая ведьма, просто до этого момента мужчины были не подходящие.

– Хочу конечно же, – слова дались не без труда. – Спрашиваете еще!

Я старалась казаться совершенно непринужденной, хоть меня и будоражило теплое, почти горячее, дыхание мужчины на моем лице.

– Для этого необходимо провести ритуал, – шептал Деннели. – Но есть подвох...

– Вот так всегда, – вздохнула и выдохнула.

Ну, давай, Риад, ты справишься с влечением к этому грубияну. Главное, надо успокоиться.

– В чем же подвох? – попыталась освободиться от объятий Эйдана, но не тут-то было.

– Вы должны стать моей. Добровольно.

– Да ни за что! – шлепнула по наглым загребушим рукам инквизитора. – Ну вы и мерзавец! И Балти тоже! Воспользоваться моей беспомощностью...

Развернулась-таки и закатила Деннели оплеуху. Вот что стоило противопоставить его рельефу на брюхе. Думал один раз он мне его продемонстрирует, и я на все согласной сделаюсь.

– Ненавижу!

– Риад, погоди! – Эйдан пытался схватить меня за руки и притянуть к себе.

– Нет! – отбивалась, как могла и от его рук, и от наглой инквизиторской рожки. – Никогда. Слышите?

– Прекратите... прекратите, Риад, – пощечины мешали мужчине говорить, но их в запасе у меня много поднакопилось.

– Значит Эволет в жены, а меня так... в расход!

– Ка... какой расход?! – он все же перехватил мои руки. – Боги, что за женщина? Ты слова не даешь мне сказать! Как я могу достойно объяснить, чего от тебя хочу?

– Вы и так все объяснили! – голос предательски дрогнул. – Все это с самого начало выглядело подло, от вас я вообще не ожидала такого... но что можно хотеть от инквизитора глупой ведьме?

Наверное, все, что со мной происходило накануне, и правда стало тяжким испытанием для моего душевного состояния. Никаких сил, чтобы колотить его, у меня не осталось. Вместо того, чтобы гордо уйти, я расплакалась на груди Эйдана Деннели. Вот уж, что бы делала в самую последнюю очередь, так это рыдала перед ним. К тому же полунагим!

– Как бы... немного неподходящий момент, – прокашлялся мужчина над моей головой. Слова как будто перестали ему легко даваться. – Позволь, Риад из Ковиллы, предложить тебе мою руку... и сердце...

– Что?! – я отпрянула от, приютившей меня груди инквизитора. – Что вы только что сказали?

– Опять не так... – он вздохнул и закатил глаза. – Я зову вас замуж, леди Невиль! Или надо выразиться более грубо, чтобы вы, наконец, поняли о моих самых честных намерениях?

– Нет-нет! – отрицательно покачала головой. – Как вы называли мое имя чуть раньше, на моменте, когда предлагали руку с сердцем?

– Это так важно для вас, леди Невиль? – в глазах Эйдана мелькнуло непонимание, сменившееся смятением.

– Вы прекрасно знаете, что да!

– Риад из Ковиллы, – еще раз тяжело вздохнув, произнес мужчина, как будто это было само собой разумеющееся. – Я в чем-то ошибся?

В том то и дело, что нет. За исключением одного момента – свое настоящее имя я назвала лишь единожды, человеку, что спас меня тогда в лесу несколько лет назад. Спасителю с именем, которого не знала до сих пор и внешнестью, которую не помнила.

– Откуда вам известно мое имя?

Я смотрела в глаза Деннели цепко и пытливо, а он, похоже, понял, о чем я говорю.

– Интересно, – улыбка Эйдана поразила своей искренностью. – В зависимости от моего ответа, ты все же согласишься стать моей женой?

– Конечно! – и только сейчас до меня дошло, что я стою в объятиях мужчины. – Мне необходимо знать, насколько вы искренни.

– Иногда ложь – лучшее лекарство, – философски подметил инквизитор.

– Только не сейчас, потому что я не болею! – поспешно уточнила на тот случай, если Деннели вздумается меня лечить инквизиторскими методами. – Эйдан, скажите честно, откуда вам известно мое настоящее имя?

Его поцелуй стал неожиданностью.

То ли от усталости, то ли от стресса, но я поддалась и... почувствовала себя счастливой.

Вот же дура нецелованная!

Но руки у обнимавшего меня инквизитора были такими теплыми, а я порядком озябла. Его объятия казались чем-то правильным и верным. Требовательные губы не дали возможности осмыслить происходящее полноценно, потому я отдалась чувствам с головой.

Когда-то давно, впервые встретив лорда Деннели в королевском дворце, я испытала страх. Высокий, широкоплечий он возвышался над своими сослуживцами и казался грозным и злым. Взор, которым он тогда меня смерил, напугал и оттолкнул.

А теперь мы целуемся посреди Предвечного леса и это кажется единственным правильным решением за всю мою жизнь. Как такое могло случиться?

Я все еще дрожала, а Эйдан меня обнимал и гладил по волосам.

– Как такое может быть? – не заметила, как повторила свой вопрос вслух.

– Это всего лишь поцелуй, Риад, – спокойно заметил Деннели. – Неужели тебя ни разу не целовали?

Он наклонился и посмотрел мне прямо в лицо.

– Что?! – почувствовала, как краска заливает щеки, да так, что глаза заслезились.

Лучше бы он так не смотрел!

– Разве это плохо?! – решила, что лучшая защита, это нападение.

– Все только и твердят, какие ведьмы ужасно порочные блудницы! Почему бы не сломать этот стереотип?

– Ох, Риад! – мужчина улыбался, а я еще раз подумала, до чего же он хорош, когда вот так улыбается. – Это действительно всего лишь расхожие рассказы. Но мне невероятно радостно от того, что ты такая принципиальная ведьма.

– Потому что девица? – я выбралась из объятий инквизитора.

Вот правду говорят: ведьма в объятиях инквизитора – не добру. И как только меня угораздило.

– Значит будь я более легкого нрава, вам было бы с такою обниматься не с руки?

– Ты не так все поняла...

– Отчего же? Все я так поняла!

– Риад! – Деннели схватил меня за плечи встряхнул. Надо сказать, сильно так встряхнул – у меня даже зубы клацнули.

– Ну, почему, чтобы тебя хоть как-то образумить, обязательно надо становиться... извергом?

Я хотела сказать гадость, но он закрыл мне рот ладонью.

Кстати... почему у него такие теплые руки, тогда как я дрожу, словно чахлый осиновый листок?

Раннее утро в этих краях не располагало к прогулкам в полуобнаженном виде.

– Мне многое тебе надо объяснить, – между тем продолжал говорить Эйдан. – Но ты не даешь слова вставить, цепляешься ко всему.

Где-то в его словах звучала правда, оттого мне стало совестно и стыдно. Надо же, несколько минут в объятиях инквизитора убедили в том, что я так и осталась невежественной Риад из Ковиллы.

Кстати о главном...

– Вы так и не ответили на мой вопрос? – как только рука Деннели отлипла от моих губ, сразу же задала вопрос, который инквизитор игнорировал.

После раздумья, он таки набрал в легкие воздуха, очевидно, для ответа.

– Учтите, если солжете, я пойму!

– После того, как ты мне тогда встретила в Предвечном лесу десять лет назад, я тебя искал.

– Но зачем? – брякнула первое, что пришло на ум, чтобы согнать оторопь.

– Ты тогда сказала, что вы с бабушкой голодаете, – пожал плечами Деннели. – Я был юн и искренне хотел помочь, но обстоятельства оказались сильнее меня. А потом, мне стало казаться, что ты была моим видением.

– Почему?

– Потому что я так и не смог тебя найти. Пока не встретил при дворе. Меня постигло сильное удивление, когда в своем наваждении я узнал племянницу ее величества.

Да уж! Нарочно не придумаешь. Особенно тот факт, что после смерти бабушки у меня объявились родственники, да еще и такие

влиятельные. Мне-то казалось, что я в целом мире одна одинешенька.

– Мои печати встали не спроста, Риад, – снова серьезно заговорил Деннели. – Это печати означают то, что ты мне принадлежишь, что ты моя истинная пара.

– Но, разве печать истинности не подразумевает то, что я должна, и сама желать... быть вам суженой?

– Не знаю. Такое случается впервые. Если честно, я с тобой хотел поговорить тогда, когда встретил при дворе, но ты сбегала от меня, пряталась.

– Вы же инквизитор! – пришлось признаться к своему стыду. – У нас, как это называется, «конфликт интересов»! А я к тому времени знала, что являюсь ведьмой!

– Риад, – Эйдан снова склонился ко мне близко.

Даже слишком близко.

– Сейчас, когда мы все выяснили, ты можешь дать мне ответ на мой вопрос? Если ты мне откажешь, я пойму, а печати ты можешь снять, если... по собственному желанию отдашься любому другому мужчине. Но, прошу, ответь мне честно, станешь ли ты моей... женой?

Вот так сразу и ответить? А как же подумать бедной девушке, помучить избранника для приличия? Но надежда в глазах Эйдана, мешала сосредоточиться на отказе. А еще я видела в его глазах страх перед моим отказом. Почему? Чего он так боится, ведь плохо будет мне, а не ему. Это я останусь запечатанной. Или все же, есть что-то еще. О чем он не хочет говорить.

– Почему вы не сделали это сразу? – еле слышно прошептала я, но Деннели услышал. – Когда встали печати, вы ведь могли тут же попросить моей руки.

Страх. Вот теперь в его глазах я вижу страх.

– Потому что...

– Вот вы где!

Мы оба вздрогнули. Я даже, кажется, вскрикнула от неожиданности.

– Риад, дорогая! – всплеснул руками Балти, будь он не ладен. – Когда ты стала так пуглива? До того, как этот мужлан перед тобой обнажился, или после?

От позерства короля я только глаза закатила. Ну что за ярмарочный артист? Разве таким должен быть правитель Альберiona?

– Мы тут с ног сбились! – вещал Бальтазар. – А вы здесь милуетесь!

О, Боги! В подтверждение своих гнусных мыслей кузен еще и захихикал.

– Девушка замерзла, – кисло буркнул Деннели, пытаясь, таким образом, оправдать наши тесные объятия.

– О да! Я заметил! Кстати, можешь ее уже отпустить, а то Риад красная вся от твоих обнимашек, а ты что-то бледноват, мой друг.

Но Эйдан не спешил.

– Ах да, чуть не забыл! В Уоллоке тебя, Эйд, дожидается леди Эволет, и с этим надо срочно, что-то делать.

Глава 12

Эйдан

Я очень спешил! Боялся не успеть, и тогда Риад для меня была бы потеряна навсегда. Безликий умел убеждать. Уж я-то знал это лучше всех.

Стоило задуматься с самого начала, когда загорелся ангар у приграничной крепости, и мы вынуждены были спешно покинуть ее, переместившись порталом в Уоллок. Но размышлять было некогда, к тому же Риад сильно пострадала. А всему виной были печати. Печати, которые встали, как только я прикоснулся к ней. Вот она – ирония судьбы или ее злая насмешка.

Все началось не пять лет назад, а гораздо раньше.

В тот день, когда сопливой девчонкой Риад не побоялась войти в Предвечный лес. Тогда-то она впервые приручила зверя, ничего не подозревая об этом.

У старой знахарки, что жила за холмом, никого не было, оттого наличие у нее внучки удивило. Тот год и правда выдался тяжелым для Приграничья, поэтому, как только отец понял, что я обуздал монстра внутри себя, тут же отправил меня в столицу к дядьке. По негласному уговору с королевской семьей, с которой я имел неосторожность оказаться в родстве, мне надлежало пройти военное обучение именно в столице.

А еще на мои плечи легла масса обязанностей. Почти столько же, сколько свалилась и на кузена, как на будущего короля. Но в дали от дома мои проблемы вернулись. Зверь, что жил внутри, требовал найти и запечатать ту, которая будет принадлежать лишь ему.

О, Риад, поверь! Если ты узнаешь всю правду о печатях, ты точно от меня сбежишь. Только и я сам безумно устал. Пора было все закончить. Здесь и сейчас.

Однако, кому-то моя привязанность сильно мешала. Я знал кому. И все же в мыслях не мог предположить, что он начнет действовать столь открыто.

Целью была Риад. Убить ее так и не решились. Значит на нее, видимо, были вои планы. Просто оказавшись рядом, зверь стремился оберегать ее не смотря ни на что.

Поэтому огонь в крепости меня отвлек ненадолго, и я таки добрался до девушки.

А вот в Уоллоке оказалось все гораздо серьезнее.

Племя дикарей, живших по ту сторону Предвечного леса, прорвалось через северный пост и вышло на территории Эрдинга. Это еще было не самой худшей новостью. Дикари хозяйничали на приграничьи, как у себя дома, еще тогда, когда мы находились в крепости и пытались потушить пожар. Поэтому все могло обернуться гораздо хуже, доберись они до земель Альбериона. Плохо было то, что племя действовало под покровительством сильного шамана, а это усложняло нашу задачу.

Пришлось в спешном порядке оставить Уллок под кое-как собранной в боевой порядок охраной и отправится на перехват диким жителям Туманных долин. Бальтазар отправился добровольно. Это был безумный риск, который оправдался с лихвой. Присутствие толковой сильной ведьмы, так же усилило наши позиции. Все обошлось малой кровью. Вот только по прибытии с дипломатической победой в Уллок меня ждало разочарование.

Точнее, меня ждала не та женщина, а вместе с ней дюжина проблем в лице разъяренных девиц и резко отупевшего отца. Но юная тощенькая блондинка так и заявила, что не станет расколдовывать «старого пня», пока мы не наведем порядок в замке.

Я не мог не согласиться с нею.

Эволет таки решилась действовать в открытую. Все еще не могла простить Бальтазара за отказ на ней жениться. Поэтому объектом своей женской мести она, конечно же, выбрала меня. Весьма умно, надо сказать, но не очень эффективно.

Бальтазар все равно на ней так и не женился бы, а мне на нее и вовсе наплевать – бедняжку.

Но вот ударить она сумела очень ощутимо. Пока Хатра пыталась обезвредить туманного шамана, а мы загнать глупых дикарей обратно на их территорию. Разъяренная канцлерская дочь въехала в Уоллок хозяйкой и довольно смело стала там распоряжаться.

Это был ее вызов, брошенный, в первую очередь, Бальтазару. Но вот задела своими действиями она меня сильно. Одно радовало, зверь стремился к своей женщине, поэтому я пошел по следу Риад почти сразу же. Потому что Безликий-таки успел затуманить ей голову, а я не успел перекинуться в человека, и предстал перед напуганной ведьмой в облики монстра. Раздраженный погоней и слежкой, зверь долго не желал уходить, пришлось самому раздирать когтями кожу на груди, чтобы добраться до сердца монстра.

Я сильно напугал Риад. Поэтому признание об истинном облике и назначении нашего брака я решил оставить на потом. Главное, пусть согласится стать моей женой, а там я уж как-нибудь постараюсь донести до нее правду более мягким способом.

– И что же помешало вам, ваше величество, решить проблему с леди Эволет? – мой голос все же выдал бурлящее раздражение, накопившееся за последние сутки. А глаза неустанно следили за снова ушедшей в свои невеселые мысли Риад.

Рука сама тянулась коснуться ее плеча. И уже сложно было понять, кого именно из нас так сильно влекла ведьма – меня-зверя или меня-человека.

– Позволь... те вам заметить, ваша милость, на территории Эрдинга я являюсь все же лицом номинальным, а истинный хозяин – вы. Ну, или ваш батюшка, который, к слову, до сих пор торчит истуканом у зеркала! – голос кузена был избавлен от всякой сдержанности не менее, чем мой, а сам Бальтазар был невероятно бледен. Оно было понятно, столько порталов открыть за последние сутки, ни один организм не выдержит, а правитель еще и на ногах умудрился держаться.

– Ладно, извини, – я первым пошел на мировую, кузен был прав. Эрдинг – место особое, живут здесь по своим правилам. И хоть эта территория относится к Альбериону, главенствует здесь закон силы и оружия.

Эволет принял мой отец – хозяин дома. Принял, как мою невесту. И вот этот момент стоит с батюшкой обговорить как следует. Главное, весь дух из старого самодура не вышибить, а вот с дурью придется еще повозиться.

Риад

Надо же, я почти влюбилась в инквизитора на свою дурную голову. Но только почти. И почти согласилась стать его женой! Чем я только думала?! Где была моя голова?

Почему мы женщины так глупеем, как только оказываемся рядом с мужчиной, который чуток приласкал, нежно поцеловал, умаслил сердце ласковым словом и пригрел на груди?

Деннели был таким... трепетным в Уоллоке, таким нежным в лесу, что я совсем забыла о том, кем он является на самом деле – безжалостным ловцом ведьм.

Нет. Ведьм больше не жгли на костре, но активно ограничивали свободу их действий и заставляли служить государству, той же инквизиции к примеру. Особо несговорчивые могли доиграться и до железного ошейника с кандалами. Подумать страшно, какими заслугами Хатра Матаир выкупила себе свободу.

Я так не хотела.

Но чего именно мне хотелось, в таком случае?

От этой мысли чуть не свалилась с лошади, на которой ехала в Уоллок.

Любви...

Мне почему-то очень хотелось, чтобы меня по-настоящему любили. И, казалось, что Эйдан искренен в своих чувствах. Но реальность обрушилась с новой силой – у лорда Деннели есть невеста. И почему-то из-за этого хотелось прибить инквизитора. Как можно пудрить голову одной девице, будучи сведенным с другой!

Да, главное, с какой? Эволет – дочь канцлера, пусть и вдова, но леди знатная и на редкость самоуверенная. Раз она так смело сюда явилась, значит этот брак уже оговорен между членами семьи.

Взгляд сам упал на кислую физиономию инквизитора. Как-то не похож он был на того, за кого решают, на ком ему жениться. Но кто знает, что у них в семье твориться?

Было неприятно ощущать себя лишней. Пусть я не леди знатных кровей, а всего лишь неумелая, несостоявшаяся ведьма, мои чувства были вполне себе настоящими. И что мне прикажете делать с тем, что мной пытались воспользоваться.

По приезде в Уоллок я поспешила спешиться без чьей-либо помощи. Швырнув поводья, подскочившему груму, взбежала по лестнице на крыльцо, скрылась в каменном мешке замка, не обращая внимания на оклик Деннели, который шел за мною следом. Чтобы Эйдан меня не догнал, спряталась в камерке для прислуги. Притаившись за массивной дверью, подсматривала за растерянным инквизитором в щель.

Когда мужчина исчез из виду, еще немного подождав, я решилась выйти наружу.

– Зверь рано или поздно найдет свою добычу.

Странный голос был больше всего похож на скрип несмазанных петель. От неожиданности я даже подпрыгнула, а сердце ухнуло прямо в пятки. Медленно оборачиваясь сумела рассмотреть, что никакое это не подсобное помещение, а самая настоящая тюрьма. А из окошка одной из камер выглядывает человек в маске.

– Привет, ведьма! – сказала мне маска.

– Здравствуйте, – тихо ответила я и дернула дверь на себя, пытаюсь поскорее ускользнуть.

Узник был шаманом северных племен. Деревянная резная образа со следами стершейся краски стукнулась о решетку. И почему его оставили без присмотра? Тут еще должно быть, как минимум два колдуна на страже. Бабушка о заклинателях как-то рассказывала, но очень мало.

– Боишься? – насмешливо бросили мне в спину. – Ведьма такой силы испугалась простого заклинателя духов?

– Не хочу прерывать ваш отдых. Короче, вы меня не видели, я вас не видела.

В другое время мне было бы наплевать на такое соседство, но не сейчас. Я знала, на что способны шаманы, возможно поэтому здесь и не стояло охраны. Однажды бабушка рассказывала, что одному только говорящему с духами юноше, в свое время, хватило силы заколдовать тьму королевских стражников так, что те даже не заметили, как простояли в забытьи много времени и не помнили произошедшего.

– Подожди! – из глубины камеры это прозвучало так отчаянно, что я выбежала из помещения незамедлительно.

Нет! Оставаться здесь точно не стоит. Не такая я умелая ведьма, чтобы слушать шаманские байки, мне хватило этой ночью приключений и безумств. Один Безликий чего стоил! От того, что мне привиделось, до сих пор трясет.

Закрыла за собой дверь с другой стороны и побежала в сторону жилых помещений. Но не успела достигнуть цели, как кто-то схватил меня за локоть и втащил черт знает куда.

– Как повеселилась этой ночью? – в меня уставились зеленые глаза наставницы.

– Прекрасно! – не заставила себя ждать с ответом. – Тебе тоже было нескучно, как я посмотрю.

– Ты его видела? – Хатра уперла руки в бока, а я растерялась.

– Видела, – согласно кивнула я. – Обычный бесплотный дух, не способный на физическое причинение вреда.

– Ты это о чем? – на идеальном лбу госпожи Матаир появилась складка.

– О безликом, конечное же!

– Дубина! – наставница обреченно покачала головой и развела руками. – Я спрашиваю про шамана. Ты ведь только что его видела?

– Ну... видела, и что? – я даже запнулась.

– Бесполезно, – обреченно махнула на меня рукой Хатра. – В общем слушай меня сюда.

Наставница наклонилась как можно ниже к моему уху.

– У нас осталось очень мало времени, – начала она шепотом. – К тому же явилась эта стерва – Эволет, которая задумала со своим папашей очередную гадость.

– И почему их король не прогонит? – наивно поинтересовалась я, за что получила тычка в бок.

– Не отвлекайся на всякие глупости! – одернула меня госпожа Матаир. – Хаттар задолжал канцлеру Лотроку большие деньги, вот теперь и расплачивается, чем может.

– Ну, это его проблемы, – философски подметила я.

– Конечно! – всплеснула руками Хатра. – Которые так же становятся и нашими, если ты не снимешь печати!

– Но...

– В том то все и дело – но! Сегодня же пойдешь поздно вечером к Деннели и снимешь печати!

– Да ты с ума сошла!

– Это ты с ума сошла! Могла уже давно их снять, а не ходить меченой целых пять лет. Времени нет! Либо сегодня, либо уже будет поздно. К тому же, с печатями ты ничего не сможешь сделать.

– Вот же... – раздосадовано процедила я, понимая, что выбора у меня нет.

Глава 13

В замке царили бардак и неразбериха.

Девушки были злы, Эволет пребывала в бешенстве, Хаттар по-прежнему стоял истуканом у зеркала, Бальтазар недоуменно чесал затылок, а Деннели нигде не было видно. К счастью. Ибо смотреть ему, как прежде, в глаза не представляла возможным.

– Почему ты не расколдуешь лорда Хаттара? – обернулась я к наставнице, которая стояла рядом и наблюдала за перепалкой девиц с нескрываемым удовольствием.

– Еще чего не хватало – тратить силы на этого идиота! – она даже плечом дернула, не скрывая сильного раздражения. – Заварил кашу, вот пусть теперь стоит у зеркала, своей обрюзгой рожей любитесь.

На всякий случай, не стала перечить ведьме. Похоже, для нее выдалась ночка похлеще, чем у меня. Шаман в клетке был явно ее заслугой. Простой физической силой такого не схватишь. Хатра задействовала для этого все свои ведьмовские умения.

Девичий галдеж достиг своего апогея и перерос в непроницаемый гул.

– Девы... – попытался пробиться Балти сквозь шум и гам. – Мои дорогие леди!

– Да какие это леди! – брезгливо сморщила носик леди Эволет.

– Действительно, какие! – сама не поняла, как это у меня вырвалось. Но это возымело неожиданный эффект, все притихли и устремили взоры на меня. – Ведь главная леди здесь ты, не так ли?

– Ты уже вернулась из Саршельских земель? – изящная бровь на холеном лице Эволет взметнулась вверх. Канцлерская дочь была явно

удивлена, только всячески старалась скрыть свои чувства. – Быстра, однако!

– Да, а вот те увальни, которых ты ко мне пристроила оказались довольно неповоротливы. Как говорится, одна нога здесь – другая там, а голова в кустах.

– Их работа заключается не в том, чтобы бегать за вредными девками, а чтобы их охранять.

– Слабо они с этой работой справились, но думаю тебе и так это было ясно. Иначе ты не послала их на ночь глядя в дорогу.

– В здравом уме никто не додумается ехать через леса в Эрдинге, – заметила Хигрид. – Но, видимо, мозг леди не предназначен для принятия столь сложных решений.

– Да нет, – возразила я. – Леди как раз-таки все хорошенько обдумала и решила. Просто результат оказался отличным от ожидаемого.

– Боги! – красивые губы леди скривились от отвращения. – Неужели ты ждешь, что я начну извиняться перед тобой и этим сбродом.

Бальтазар, который никуда не делся, недвусмысленно прокашлялся.

– Ох, простите, ваше величество, – Эволет захлопала ресницами. – Я совсем не имела в виду вас.

– Конечно же нет! – весело согласился Балти. – Я вам верю, моя дорогая, как самому себе!

Среди девушек прокатился возмущенный вздох.

– Но что же привело вас в эту глушь? – продолжал лыбиться король. – Неужели все столичные лорды разуверились в вашей знатности, Эволет? Или уже возраст дает о себе знать? Свататься стали меньше.

Женщина поджала губы. В синих глазах блеснула ярость на равне с ненавистью. А потом на лице заиграла презрительная улыбка.

– Пока наш государь самозабвенно ублажает деревенских девок, – елейным голосом, способным отравить целую армию северных дикарей, проворковала истинная леди. – В королевстве творятся недобрые дела. Я слышала, племена северян прорвались к границам Альбериона, а это ой как плохо.

Эволет поцокала языком, а девушки стали переглядываться между собой и перешептываться.

– Пошли слухи, что наш король не справляется со своими обязанностями. Слаб он духом и охоч до всякого рода сомнительных развлечений.

– Более, чем уверена, что слухи твоих рук дело! – я готова была вцепиться этой стерве в патлы и таскать по всему Уоллоку, пока мои силы не иссякнут или ее волосы не останутся у меня в руках.

– Чего ты хочешь, Эволет? – спокойно поинтересовался Балти, на губах у него играла легкая ухмылочка, которая, впрочем, не сулила ничего хорошего.

Я слишком хорошо знала своего кузена.

– Самой малости, Ваше величество! – леди улыбнулась, а вкрадчивый шепот ее напомнил шипение гадюки. – Денег, и немало. Видите ли, мой супруг, чтобы ему на том свете в печи испечься, ничего мне достойного не оставил. Так, одни долги.

Красавица пожала изящными плечами.

– А у отца на меня свои планы. И, если я хочу вести прежний образ жизни, мне придется подчиниться батюшке. Нет, я конечно же совсем не против стать женою лорда Деннели – он хорош собой и знатен. Возможно, мы бы с ним договорились и пошли друг другу на компромисс в некоторых вопросах.

Эволет высокомерно взглянула на меня.

– Я бы допустила наличие у него любовницы, а он обеспечил бы мне достойную жизнь в столице при дворе. Подле вас, мой государь.

Взгляд, направленный в сторону Балти, казалось, должен был соблазнить не только принца, но даже замершего истуканом Хаттара.

– Но у лорда Деннели не так уж много денег, – Эволет горестно вздохнула. – Чтобы обеспечить мне достойное существование.

Она приблизилась ко мне и посмотрела с насмешкой. Конечно, выглядела я не самым лучшим образом – измятая, грязная, в пыли, на голове – гнездо. А Эволет, и без того наряженная в шелка, выглядела королевой.

Она ставила условия монарху! Оставить того в покое, если ей заплатят. Немыслимо.

У нее была причина – она всегда мечтала о Бальтазаре, а вот он о ней не очень. Теперь Эволет мстила за свои растоптанные чувства. Выгнав меня из Уоллока, заперев девиц – мстила за свою обиду. Ведь самая первая красавица королевства не могла стать женою короля.

– Ах, да, – Эволет улыбнулась, глядя мне в глаза с презрением. – Еще ходят слухи, будто бы лорд Деннели одержим, да и не человек он вовсе...

В звенящей тишине и атмосфере общей подавленности мои девицы неожиданно оживились.

– Шла бы ты отсюда, раскрасавица! – Вильда скрестила руки на весьма внушительной груди. – А то больно шуму от тебя много.

– На разбор женихов ты маленько опоздала, – закивала рыжей копной Хигрид. – Тут тебе не столица, где ты первая красавица.

– Будешь строить глазки кому ни попадя, до конца жизни сможешь подмигивать только одним глазом.

– Леди не разбрасываются словами, как бабуины своим пометом, вконец концов. Я в книжке читала...

– Кучка холопок неожиданно осмелела! – ухмыльнулась Эволет. – Не вам, курицам, мне тыкать и указывать, куда я опоздала.

– А ведь они правы, – пожала я плечами. – На этот раз ты вытянула фант сама, а он оказался неудачным.

– Эви, детка! – развел руками Бальтазар. – Малышки действительно правы. Немножко ты не вовремя со своими требованиями. Но я тебя все же спасу от батюшкиного гнета. Не переживай. Выходи за Хаттара! Чем тебе не пара, а? Вполне себе еще бодрый дедок без признаков слабоумия и молю не побитый.

– Ты не посмеешь... – прошипела Эволет, бледнея и сливаясь с белым кружевом на воротнике своего платья.

– А почему бы и нет? – король сделался задумчив, отчего еще более прекрасен. – Твой батюшка в последнее время уж больно много на себя берет, придется его, в любом случае, немножко приструнить.

Он порылся во внутреннем кармане своего сюртука, девицы за ним наблюдали с интересом. Миллисент даже заглянула из-за плеча, попробовала рассмотреть, что там вообще находится у его величества за пазухой, вдруг с веселым гиканьем оттуда скоморохи повыпрыгивают и станут всех тут развлекать.

– Вот! – встряхнул Балти измятым бумажным листом. – Тут неожиданно выяснилось, что батюшка твой за моей спиной из королевской казны умудрился от своего имени дать кредиты лордам-протекторам, видимо, рассчитывая на их верность при перевороте. Придется принять меры.

Эволет качнуло в сторону.

– Нет! – простонала красавица. – Этого не может быть. Отец не мог быть таким неосмотрительным.

– Ну-у... – протянул Бальтазар, разведя в стороны руки. – Я понимаю, что все это неприятно, но ты же догадываешься, что теперь придворная жизнь для тебя будет закрыта навсегда.

– Но я не имею отношения к отцовским преступлениям! – канцлерская дочка с легкостью открестилась от родного батюшки. – К тому же, мне были неизвестны отцовские манипуляции с казной.

– Конечно-конечно, – на лице Бальтазара сделалось такое понимающее выражение лица, что стало ясно – это самый добрый монарх на свете. – Ты вообще ни в чем не виновата, и явилась ты сюда только потому, что тебя заставил лорд Лотрок, выставив тебя за двери.

– Да-да, все так и было! – подтвердила Эволет.

– Интересно, – Хатра, наблюдая за этим спектаклем, скрестила руки на груди и приняла задумчивый вид. – Она правда такая дура, или прикидывается?

– Прикидывается, – вздохнула я, зная Эволет как облувленную. Дурой она не была, но вот стервой слыла знатной. – У нее сейчас одна цель – сохранить свое положение в обществе и богатство.

– Это уже вторая, – поправила меня наставница.

– Да какая уже разница.

– Большая! – поправила госпожа Матаир. – Денег у нее нет, тут ей сохранять нечего, а без денег в обществе она никому не нужна.

Глава 14

От чего-то Эволет было не жаль. Совсем.

– Поэтому, моя дорогая, – продолжал рассуждать король, тебе придется возвращаться в столицу прямо сейчас.

– Но... – глаза леди сделались большими, как блюдца. – Могу я хотя бы остаться еще на сутки, пока я приготавлиюсь к отъезду – стемнеет.

– Как-то ты не заботилась столь насущным вопросом вчера, когда отправила Риад на ночь глядя. Поэтому прокатись, развейся, вдруг станешь немного умнее и к тебе станут чуточку добрее обитатели предвечного леса.

– Ты не можешь... – простонала Эволет. – Так поступить...

– Конечно нет! Хоть и очень хочется, – пожал плечами Балти. – Ведь хозяин этого дома не я!

– Мне тоже хочется! – все устремили взоры на говорившего – в зал вошел Деннели, к счастью одетый. Несмотря на бледность и усталый вид, выглядел он довольно бодро, ибо так же бодро кланялся дамам. – Но мы не столь жестоки, как о нас думают. Однако завтра на рассвете вы покинете Эрдинг.

– Да! – спохватился Бальтазар. – Девушки, приведите в чувство лорда Хаттара. У меня к нему неотложное дело.

– Делов-то! – Ульрика приблизилась к массивной фигуре лорда-протектора у зеркала и, поднявшись на цыпочки, извлекла свой гребень из волос мужчины.

– Ох! – резко отмер лорд Хаттар. – Что за чертовщина?

– Всего лишь девичьи шалости в отместку вам за неосмотрительность! – весело подметил Бальтазар. – Спешу напомнить вам, уважаемый, что долг у вас не перед лордом Лотроком, а передо мной и, конечно же, всем Альберионом. Поэтому сегодня же вечером я желаю видеть свою невесту!

– Э... да-да, конечно! – все еще растерянный, лорд-протектор Эрдинга склонился перед Бальтазаром. – Я обязательно извещу леди Эмерильд о вашем желании.

– И потрудитесь позаботиться о девушках, как следует. Довольно с меня этого балагана.

Никак не взглянув на Эволет, которая все это время сверлила короля страдальческим взглядом, Балти удалился из зала.

– До чего же он хорош! – из раздумий вывел довольный голос госпожи Матаир.

– Это кто же?

– Как кто? – усмехнулась женщина. – Эйдан. Он глаз с тебя не сводит.

– Я... – неожиданно вспомнила то, о чем говорила Хатра чуть раньше, перевела взор на Деннели и обомлела.

– Сегодня самое время, – намекнула наставница.

И как это я должна проверить? Вот так заявится к Деннели и соблазнить его? Краска стыда залила щеки. Эйдан, видя мое замешательство, направился в мою сторону, но был перехвачен, налетевшим на него коршуном, отцом.

Пока мужчины выясняли отношения, я поспешила скрыться.

Нравился он мне! Грубый, неотесанный, самоуверенный инквизитор.

Совершенно незаметно для меня, Эйдан проник в мою душу и сердце.

Но вопреки своим чувствам, сейчас я должна буду предать Деннели, хоть и не желаю этого всем сердцем. Печати надо снять любой ценой!

– Я не стану этого делать! – твердо заявила я Хатре, как только за нами закрылись двери покоя.

– А куда ты денешься? – наставница холодно посмотрела на меня да таким взором, как будто я прямо сейчас побегу исполнять ее наказ.

– Нет! – я даже ногой топнула.

– Ну-ну, и черт с ней! – раздалось позади меня. – Мы и без нее справимся!

Я оглянулась. На меня с укоризной смотрели двенадцать пар девичьих глаз, но с одним выражением.

– Не будь ты такой упрямой душой, – госпожа Матаир сменила холодность на милость.

– И эгоисткой! – услужливо подсказала Хигрид.

– Этот Деннели на тебя крепко повелся, – когда именно в руках Вильды появились спицы с вязанием не заметила, но работала она ими очень усердно. – Лови момент, вей из него нитки.

– Точно-точно! Мужчины, как любая животина: им ласка нужна и уход. – Ульрика опять провела своим гребешком по своим золотистым локонам. – А тебя бы я причесала, как следует, глядишь совсем от тебя не отступиться инквизитор этот.

– Инквизитор! – поправили ее Миллисент Аристо, не к месту дюже образованная дочка городского душеприказчика. – Ты бы хоть

старалась изобразить из себя умную, что ли.

– А зачем? – пожалала худеньким плечиком Ульрика. – Умные жены никому не нужны. От умных бегут как от огня, вот и от тебя сбежит муж, как только ты ему по мозгам своими словесями ездить начнешь.

– Поглядите-ка на нее! – у Миллисент скривились губки. – Много ты знаешь о мужчинах.

– Всяк больше твоего.

– Меня, между прочим, батюшка в одиночку вырастил! – взмутилась девица Аристо. – Уж мне ли не знать о мужчинах все!

– Ну-ну, вы тут клубками померяйтесь, – изрекла вяжущая Вильда, не отрывая взора от спиц. – А мы подождем.

– Ага, – согласно кивнула Хигрид. – И на торжество по случаю помолвки нашего несостоявшегося супруга-короля, так и отправимся в трехдневных шмотках, да еще и с душком от немытых телес.

– Между прочим, – скромно заметила синеокая Марисоль. – В путеводителе по западным землям сказано, что под замком бьет горячий источник, там завсегда можно купаться, и не надо подогревать воду в купальнях, как в той казарме, в которой мы ночевали накануне.

– Накануне мы ночевали в фешенебельных гостиничных апартаментах прямо на полу! Прости, всесильный Рагор, – подметила Имгера. – Теперь все ребра болят. Было бы неплохо, как следует выспаться, желательно на перинке.

Девушка мечтательно закусила губку.

– Выспишься! – заверила ее госпожа Матаир. – Но потом, если захочешь. А сейчас, чего встали, клуши? – наставница звонко хлопнула в ладоши. – Сегодня в замок женихи пребывают, а вы до сих пор мыла даже не нюхали. Марш в купальни! Как следует выпаритесь, я дам распоряжение насчет ваших комнат! Вы должны выглядеть прекрасными и отдохнувшими перед званым вечером.

– А-а-а... – пухленькая миловидная Шеба топталась за спиною Хатры, краснея и пыхтя, она явно пыталась донести свою мысль, что выходило с трудом из-за ее врожденной скромности.

– Ну, что еще? – устало осведомилась наставница.

– Нам бы... поесть? – краска стыда окончательно залила нежное личико пухлощеклой Шебы, а девушки оживились.

Вымыться можно всегда, а можно и вовсе не мыться. Горные лорды – люди привычные ко всякого рода обстоятельствам. Но вот в голодный обморок никто из нас падать не планировал – чай не столица, где это было дюже модно. А местным господам нужны здоровые и сытые невесты.

Подземные источники понравились всем. От теплой воды, да сытной еды, нас изрядно разморило, глядишь, утопили бы всей дюжиной, если бы не те самые местные господа. Прибывшие из крепости лорды, возжелали так же попарить кости, а о том, что купальня полна девиц, их не предупредили. Виделось мне в этом подоплека – не иначе, как милому кузену вздумалось шутить, или лорд-протектор так и не забыл суточный пост у зеркала с гребнем в затылке.

В общем, не так просто горные лорды ввалились всем кагалом в купальню, пока она была полна голых девиц.

С истошным визгом девы решились отстаивать свою честь. Перепало мыла с полотенцами бедным воякам знатно.

Пока обескураженные и растерянные мужчины толпились у выхода, волна воды поднялась из купальни и окатила лордов с ног до головы, окончательно вытолкнув их из помещения с обнаженными девами. После этого вода вернулась обратно, как будто ничего и не было.

– Ничего себе... – двенадцать пар глаз уставились на меня. А я непонимающе осматривала руки, с которых исчезли печати.

– Хм, – Хатра оказалась тут как тут, схватила меня за ладони и стала вертеть перед собой.

– Эй! – возмущенно выдернула свое от загребущей наставницы. – Ты что, решила меня без рук оставить?

– Нет! – скептически хмыкнула госпожа Матаир. – Без головы! Ну-ка признавайся, в лесу с Деннели, что-нибудь было?

В один миг девицы забыли о том, что их только что голыми видел весь мужской цвет Эрдинга. Физиономии заклятых «подруг по несчастью», розовые от высокой температуры купальни, вымытые, оттого особенно любопытные, окружили меня со всех сторон. Двенадцать пар глаз разного цвета взирали на меня с таким интересом, что я не просто покраснела. Казалось, кровь вот-вот брызнет из глас и ушей.

– Смотрите, девочки, точно было! – Хигрид не в меру догадлива. Надо будет обсудить с ней этот момент на досуге.

– Рассказывай уже, а то притопим! – а у Вильды явные проблемы с воображением.

– Тогда вы ничего так и не узнаете! – попыталась я себя спасти, отступая к самому краю купальни.

– Плевать на то, что было в лесу! – неожиданное благоразумие проявила Мллисент. – С нее только две печати слетело, а она вон как колдует. Сами подумайте, что она творить начнет после того, как все печати снимут.

– Именно ради этого я и притащила ее сюда! – Хатра опять схватила мою руку и внимательно посмотрела мне в глаза. – Он ведь тебя поцеловал не так ли?

– Ага... – кивнула я, припертая к стенке тринадцатью девицами. – Поцеловал! И что?

– Прекрасно! – вынесла вердикт наставница. – Теперь осталась самая малость – снять остальные печати.

– Поцелуйся с Деннели еще пару раз, – подбодрила Ульрика.

– Поцелуями она уже не обойдется, – мечтательно вздохнула Хигрид.

– Ты только потом расскажи, как оно... все происходит? – Вильда и сама не ожидала, видимо, от себя такого недюжинного интереса, зато идея остальным девицам понравилась. Они радостно закивали так, что распаренные щеки затряслись, полностью соглашаясь со словами засмущавшейся вязальщицы.

– Да ну вас! – в сердцах только и выкрикнула я, уйдя полностью под воду. Остудить голову это вряд ли поможет, но промыть мозги стоит попробовать.

Глава 15

У Хаттара была славная дочь. Оттого он, наверное, очень ревностно относился к ее замужеству даже со своим сюзереном. Красивая, статная Эмерильд вошла в зал, вызвав завистливые вздохи моих подопечных.

– А у Балти губа не дура, – тихо проговорила Хатра прямо мне на ухо. – Интересно, сам додумался, али кто подсказал?

Кто знает, может и сам. Чай, Балти совсем не идиот, только таковым кажется. Но это ему для пользы дела надо – вон как канцлер Лотрок купился. Таковую себе дорожку вымостил, что уже никакие слезные доводы не спасут.

А кузен меня удивил, да и не только меня. Вон как Деннели стал поглядывать в сторону Бальтазара – с удивлением и восхищением. Эволет была бледна и несчастна. Уж какими доводами она уговорила ее оставить в Эрдиге, даже не представляю. Но, по красноречивому взору в ее сторону старого Хаттара, могла только догадываться.

А дочь у протектора была и правда хороша.

Забавно было наблюдать за абсолютно невозмутимым лицом Эйдана, кислой миной Хаттара и довольной физиономией Бальтазара, который светился, как начищенный золотник. Тут он и правда схватил судьбу за бороду – уж кому только идея принадлежала, ума не приложу.

Нет. О том, кому вообще альберионские монархи были обязаны светлым решением жениться на простолюдинках, я-то помнила. Наставники, нанятые ее величеством, с потом на лице и ужасом во взоре заботились о том, чтобы в меня было вложено максимум полезных знаний. В том числе и история нашего славного королевства. В частности – Закон об избраннице Его Величества.

Ага. Так и назывался.

Так вот, Закон гласил, что до коронации ни один наследник старшей крови не имел права вступать в брак с равно по крови. И только став королем – его величество имел право выбрать себе жену простолюдного происхождения, ибо «чем ближе государь к народу, тем крепче семя наследное».

Звучит не очень, но так гласят летописи и фолианты. А вот чего там действительно не найти, так это истинной причины, почему король Альбериона должен жениться именно на простолюдинке.

– Дамы и господа! – торжественно объявил лорд Хаттар, вторгнувшись в мои мысли. – Леди и джентльмены! Ваше величество, рад представить вам мою единственную... дочь Эмерильд.

– Такое впечатление, что старый пенъ не рад дочку за нашего короля отдать замуж, – констатировала наблюдательная Хигрид, потому как оскал протектора действительно сложно было назвать улыбкой.

– Еще бы он не был рад! – возмутилась Вильда, которая лишившись спиц, не знала куда приткнуть руки, поэтому они, видимо, очень хотели приткнуться к челюсти лорда Хаттара.

– А, может, она того... – встряла в разговор Ульрика, которой так же запретили на время церемонии пользоваться гребнем, оттого она и выглядела лохматой и непричесанной.

– Дитя мое, подойди сюда! – тем временем вещал протектор, обращаясь к дочери, которая, судя по всему, чем ближе подходила, тем больше дрожала, как осиновый лист.

– Ты что имеешь в виду? – не поняла Хигрид слов любительницы расчесывать собственные локоны.

– Ну... это... – мялась Ульрика.

– Не девица, что ли? – догадалась умная Миллисент.

– Ага...

– Нет! – гыркнула я на них. – И давайте потише!

– Ты ж сама громче всех голосишь! Лучше скажи тогда, чего она так трясется? – возмутилась Вильда.

– А ты бы не тряслась, если бы тебя вытащили из привычной жизни и отдали королю в жены? В самые королевые отпраздники бы.

– Ну... – вязальщица задумалась. – Что-то подобное со мной и произошло, только без финальной развязки.

– Вот и я говорю.

– Тебе же виднее! – бросила раздосадованная Хигрид. Видимо, ей очень хотелось еще одной пикантной истории. Одной Эволет было мало.

– Сегодня я рад сообщить, что со всей своей отцовской радостью и в соответствии с Законом отдаю свою дочь Его величеству Бальтазару десятому Прекрасному в жены.

Зал взорвался аплодисментами и криками «Ура».

– Ну вот! – вздохнула Лидия. – А нас надули, как рыночных кур. Обещали петуха с курятником, а на деле – самих пустили на ошип.

Ее печальный взор в этот момент был прикован к одному из горных лордов, который улыбался ей во все свои зубы, не скрывая довольно крупных клыков.

– Слушайте, а они правда не люди? – синие глаза Марисоль стали еще больше, а Стелла покачнулась, собираясь, очевидно, рухнуть в

обморок.

– Правда, – спокойно сказала Хатра. – Но не так, как вы думаете.

– В смысле? – Вильда испытующе уставилась на наставницу.

– Звериная кровь, что течет в их жилах, позволяет им сражаться с нечистью и побеждать.

– И наши дети будут такими же? – Ритель протиснулась поближе к госпоже Матаир, очевидно, чтобы не пропустить самое интересное.

– Конечно, только для вас это не станет угрозой.

Я и сама задумалась. Взор невольно упал на Эйдана. Вспомнилось ночное приключение и зверь, которому я попала в лапы. Ведь со мной ничего худого не случилось, потому что лорд Деннели вовремя успел, спас меня, вырвав из лап чудовища. Он звал меня замуж и умолял стать его, но не сказал ни слова о своих собственных чувствах.

Что же меня сдерживало? То, что Эйдан мог оказаться таким же чудовищем, или... то, что о любви он промолчал? Но разве то, что он пришел за мной не есть самым главным доказательством его чувств.

– Вы танцуете? – я вздрогнула и обернулась, передо мной стоял объект моих тяжелых дум. – Или, возможно, желаете выйти на свежий воздух, чего я крайне не рекомендую. Здесь ведь не столица. Снаружи свежо до дрожи.

И правда, кузен во всю кружил в танце свою хрупкую невесту, девы мои уже без стеснения испытывали местных лордов на прочность. Хатра куда-то исчезла.

– Эйдан, скажите только честно, – вдруг язык сам заворочался вне зависимости от моих желаний. – Вы меня охмуряете в личных целях, или у вас ко мне есть все же есть чувства.

Сжала руки в кулаки от напряжения. Неужели мне так важен ответ?

– В вашей красивой голове очень много противоречивых мыслей, – улыбнулся Деннели, отправив мое сердце в трепетный галоп.

– Ну, что поделаешь, нам женщинам так важно быть любимыми!

– Нам мужчинам тоже, – большая теплая рука, накрыла мою – холодную, сжатую в кулак. – Я не умею говорить красивых слов, Риад. Не приучен. Но зато умею совершать поступки.

Неожиданно он встал передо мной на одно колено.

– Риад из Ковиллы, ты станешь моей женой? – Эйдан смотрел мне в глаза, а я не смела отвести взор.

Казалось, мир замер, все перестали двигаться вокруг меня и застыли в любопытном интересе. Мне было страшно. И все же глаза Деннели лучились надеждой.

– Я... – во рту пересохло в самый ответственный момент, поэтому набрав побольше воздуха вытолкнула заветное слово на выдохе. – Согласна!

– Боги! – всплеснул довольно руками король. – Какая радостная новость! Какое неожиданное событие. Ну же, поддержим еще одну пару этого вечера торжественным: «Ура!»

От оглушительного поздравления мне заложило уши.

А остальное проходило, как во сне – меня поздравляли, обнимали, целовали, мучили, что-то мне говорили, и только ледяной взгляд Эволет привел меня в чувство.

– Думаешь, тебе повезло больше всех? – усмехнулась она мне в ухо, делая перед всеми вид задушевных объятий. – Не думай, что схватила судьбу за бороду, а молодого Деннели за портки. Спроси лучше у него, каково ему будет в одной постели с молодой женой при полной луне.

С этими словами она развернулась и ослепительно улыбнулась присутствующим.

– У нас с лордом Хаттаром также прекрасная новость! – заявила Эволет во всеуслышание. – Дорогой?

Лорд крикнул, набрал побольше воздуха в легкие и отлепился от своего места, приблизившись к, так называемой, невесте.

– Мы тут с Эви подумали и решили, а почему бы и нет? – лучезарно улыбнулся протектор, а его избранница слегка поморщилась от такого сокращения своего имени. – Я – одинокий старый вдовец, она – милая молодая вдова, почему бы нам двум одиноким людям не соединить свои сердца в одном единственном порыве, так сказать?

Эйдан опустил голову, а Балти прикрыл рукой лицо, чтобы не видно было его смеющейся физиономии. Ну, не умеет протектор красиво говорить, что поделаешь?

– В общем, мы тоже решили пожениться! – наконец-таки изрек Хаттар.

– О, как это замечательно, батюшка! – Эмерильд бросилась в объятия лорда, не обращая внимания на застывшего жениха.

– Так этой мымре высокомерной и надо! – тихо прошептала, до этого молчаливая, Берта.

– Пусть новоиспечённый муженек ее еще на полу спать укладывает, как она нас! – надо же, Шеба до этого тоже словоохотливостью не отличалась. Видно припекло девушек.

– А зимой на охоту пешком гонял! – я бы удивилась, если бы Хигрид смолчала. – В качестве приманки...

Мы не стали озвучивать свои пожелания во всеуслышание, решив, что так будет разумнее.

– Жалко эту дочку Хаттара, – задумчиво промолвила Вильда. – Вроде она неплохая девчина, но такую при дворе заключают все эти придворные курицы.

– Вот пусть она свой клюв и оттачивает, пока еще здесь, – констатировала Миллисент Аристо. – Когда это тепличное существо еще начнет больно клеваться, только пока мы рядом. Надо будет ее потренировать, девочки.

Все оживленно закивали. Я мысленно только пожелала бедняжке Эмерильд сил и терпения – не спустят мои девицы ей за просто так того, что она из-под их носа целого короля увела. Даром, что это было именно его решение.

Посмотрела на лорда Деннели, взор которого, оказывается, был прикован лишь ко мне. Одними губами он тихо произнес: «Спасибо.»

Тем самым, немало меня озадачив.

Ночь и без того выдалась бессонной и задумчивой. Стук в дверь лишь разбередил притихшие тревоги.

– Кто там? – припала ухом к прохладному дереву, на всякий случай, а то вдруг это леди Эволет вздумалось поговорить, на ночь глядя. Как никак, родственницами станем – от мысли передернуло, и я поежилась. С кем-кем, а с ней родниться хотелось меньше всего.

– Это я – Эмерильд, – был мне тихий ответ, еле различимый из-за массивной двери. – Не могли бы вы меня впустить, пожалуйста?

И правда, сожрут ее при дворе. Жалко девчушку, а от мужчин – в частности от Бальтаза – ждать поддержки бесполезно.

– Я прошу прощения, что побеспокоила, – Эмерильд опустила голову и стала теревать массивную темно-русую косу. – Но мне очень надо поговорить, а не с кем?

Она так и осталась стоять у стенки после того, как вошла.

– Если вы про превратности придворной жизни, то здесь я вам ничем не смогу помочь, – развела я руками. – Могу только сказать, что будет сложно. Мне, в свое время, пришлось покинуть королевский дворец. Правда, я этому была только рада.

Отчего-то вспомнилась тетушка, и стало грустно.

– Знаю, – девушка совсем сникла. – Я... хотела поговорить о его величестве. Он очень молод и весел. Знаете, у него такие забавные шутки, от которых становится очень смешно, но...

– Но он кажется не очень серьезным, – закончила я за девушку фразу. – А еще он ведет себя не очень серьезно, будто и вовсе не король, а ярморочный скоморох. Ну да, узнаю кузена.

Девушка засмеялась и тут же поежилась.

– О, простите! – опомнилась, что мы все еще стоим в одном исподнем. – Давайте-ка присядем хотя бы у камина, а то так и заболеть недолго. Забавно будет, когда на утро невесты станут кашлять и чихать.

А еще сморкаться, куда ни попадя.

– А вы? – неожиданно спросила Эмерильд, поудобнее усевшись в кресло и укутавшись в мой плед.

– Что я? – в кресле было просторно, но мои ноги совсем замерзли, оттого я их пыталась поджать под себя и усесться, как можно удобнее, ведь пледа на мою душу не хватило.

– Не похоже, чтобы вы были несчастны из-за предстоящего брака с моим братом, но и счастливой вас не назовешь.

– Да ну, бросьте! – отмахнулась я. – Брак – это такая формальность, а мы – девушки – склонны его романтизировать. Нам хочется любви, а на деле выходим замуж по договоренности.

– Но... – Эмерильд казалась удивленной. – Эйдан очень сильно влюблен.

– В кого? – тут моим ногам не помог никакой камин, потому что в добавок похолодели еще и руки.

– В вас, – спокойно произнесла будущая родственница. – Я не знаю, что именно между вами происходит, но смотрит он на вас так, будто других женщин не существует и вовсе. А в то время, когда затевалось все это сватовство, Эйдан, хоть и не показывал своих истинных чувств, но было видно, как он волнуется. Такое для него не свойственно.

О, да! Для бывшего инквизитора это точно было не свойственно.

– Он мог волноваться по другим причинам, – пожала плечами я. – В конце концов, его величество собственной персоной посетил Эрдинг... за столько лет.

– Да бросьте, – мило улыбнулась Эмерильд. – Он никогда не воспринимал всерьез Бальтазара до такой степени. Конечно, он его уважает... наверное.

Девушка закусил губу. А мне подумалось, что у Балти точно губа не дура, и действует он куда продуманнее, чем кажется на первый взгляд.

– Вы знали, что Эйдана из инквизиции когда-то выгнал прежний король? – неожиданно серьезно спросила Эмерильд.

– За что? – глаза мои сами собой на лоб полезли. – Мне казалось, его величество Салазар обожал племянника.

– Возможно и обожал, но я не знаю всей истории. Вам лучше спросить у самого Эйдана, если он захочет рассказывать.

С этими словами девушка соскользнула с кресла и направилась к выходу.

– Мне пора, – обернулась Эмерильд у самой двери. – Спасибо, что приняли и поговорили со мной.

– Что вы! – опомнилась я. – Это вам спасибо, что стольким со мной поделились.

Похоже, невеста Бальтазара куда умнее, чем кажется. А если это так, то не так уж плохи будут ее дела при дворе.

После того, как комната моя опустела, я задумалась. Всех причин, почему Деннели ушел со службы я не знала, а следовало бы выяснить. К примеру, не у самого Эйдана, он вряд ли захочет говорить об этом, но вот Балти...

Так и улеглась в постель с четким осознанием, что утром надо поговорить с королем. По душам.

Глава 16

Но король сам пожелал встречи со мной, не удосужившись дожждаться крика вторых петухов. Даже не пришлось никуда идти. Вообще, это было счастье, что для каждой из девушек выделили по отдельной комнате, а то как потом оправдываться за ввалившегося по твою душу растрепанного монарха.

Бальтазар даже не удосужился постучаться. Он просто вбежал и стал меня трясти. Спящую.

– Риад! – дергал кузен меня за плечи. – Ты должна меня спасти!

– Что-о? – я еще находилась во сне, когда размытые черты физиономии Балти стали приобретать четкий контур.

– Спаси меня!

– Чем? – все еще не понимая, чего от меня хотят, окончательно разлепила глаза. – И вообще, рано еще – только солнце на горизонте обозначилось. А я уснула поздно, так что потом тебя спасем, попозже. Все равно петухи уже пропели – всех призраков разогнали.

– Риад, у меня проблемы! – на этот раз в голосе Балти обозначилось отчаяние – это уже серьезно.

– Ты – король! У тебя не может быть проблем.

Кузен взял меня за грудки и резким рывком посадил в кровати. От его манипуляций ночная рубаша жалобно затрещала.

– Согласна! – зло рявкнула я. – У тебя действительно проблемы. Сейчас я тебя здесь прибью, и никто не заметит.

Но снаружи слышались голоса, а лицо Бальтазара посерело.

– Давай, я у тебя под одеялком спрячусь? – кузен стал активно забираться ко мне под одеяло, чему я отчаянно воспротивилась.

– Ты совсем сдурел?! – подушка, оказавшаяся под рукой, пришлась очень кстати. Ею пыл Балти был немного остужен, и голова, видимо, вернулась на положенное ей место, точнее то, что в ней бурлило, перестало фонтанировать «отличными» идеями. – Выкладывай, что уже натворил?

– Я аккуратненько распластаюсь, – он пригладил растрепанные подушкой белокурые патлы. – Никто не заметит.

– Ага! Гляди какой прыткий! – я снова пригрозила своим единственным оружием. – Только попробуй. Ты лучше Расскажи, из-под чьего одеялка ты только что выполз?

– Понимаешь, – начал кузен с совершенно несчастным видом. – Это все Эволет...

– Вот же сволочь! – мои слова сопровождались громкой пощечиной.

– Ты чего?! – Бальтазар потер мгновенно покрасневшую щеку.

– Того! Как можно быть таким идиотом? Неужели прошлая связь с этой девкой так ничему тебя не научила? – на этот раз в ход опять пошла подушка, сопровождая каждое мое слово ударом по бестолковой макушке, – К тому же ты повел себя неподобающе по отношению к Хаттару и Эмерильд. То, что ты король, не умоляет твоего подлого поступка.

– Боги! Женщина, дай мне договорить до конца, ты даже не выслушала как следует.

– Извини, – стало немного неловко за всплеск таких буйных эмоций, но вот о пощечине я не жалела. – Но ты и сам знаешь, что порой ведешь себя как малое дитя.

– Речь идет не об этом, а у нас мало времени.

– Давай рассказывай, – сдалась я на милость брата. – Чего ты там успел натворить, пока я спала?

– Понимаешь, сплю я у себя в постели, – начал свой познавательный рассказ король. – А она врывается ко мне в комнату...

– Прямо как ты ко мне только что?

– Не перебивай! – раздраженно воскликнул Балти. – Это не одно и то же! Ты моя сестра, а она... бывшая любовница.

– А почему ты к Деннели не поперся за помощью?

– Так я думал, что это его комната, а тут ты.

– Выходит, ты еще и комнаты перепутал?

– Ну, да! Я не специально, – Бальтазар потупил глазки. – Знаешь, она была так... напугана.

– Кто?

– Эволет.

– А ты и повелся! – подушка снова оказалась у меня в руках. – Ух, я тебе сейчас задам!

– Откуда мне было знать?! Я же спал вот, как ты сейчас. Эволет стала рыдать, заламывать руки, якобы в ее комнату пробрался кто-то. Стала умолять посмотреть...

– Боги! Бальтазар, ты же взрослый мужчина, неужели ты забыл, что она творила при дворе, пытаясь женить тебя на себе.

– Ри, поверь, я бы ни за что в жизни не купился на ее слезы, но в ее комнате действительно кто-то был.

– Неудивительно! – фыркнула я. – Эта дрянь кого хочешь надует. Уж она-то способна.

Тут до меня дошло, что болтаю лишнее и, опомнившись, спросила:

– И кто там был?

– Мышь.

Подушка в очередной раз опустилась на голову кузену как раз тогда, когда в дверь моей комнаты раздался громкий стук.

В покой ввалился лорд Хаттар в компании слуг и нескольких воинов. В последний момент голова Балти успела скрыться под пышными перинами.

– Вам тоже доброе утро! – поприветствовала лорда-протектора. – А где же ваша невеста?

Щипки за ногу меня не остановили от шпильки.

– Какая нев... ааа вы об леди Эволет, – поправился мужчина и усмехнулся. – Думаю, отдыхает в своей новой опочивальне.

Быстро же она сменила место дислокации. До чего же хитрая особа!

– Вас ничто не беспокоило? – осведомился батюшка Эйдана, который и сам объявился собственной персоной.

– Разве что топот солдатских сапог под моей дверью, – любезно сообщила я.

– Странно, – задумчиво почесал бороду Хаттар. – Эйд, присмотри за своей невестой, пока мы тут не выясним, что к чему.

– А что случилось? – похоже, мышь в комнате Эволет оказалась куда крупнее, чем об этом рассказывал Балти.

– Надеюсь, вам все милостиво растолкует ваш жених, – протектор сделал знак своим людям удалиться из комнаты. – Видите ли, у нас нет времени на душевные беседы.

– Может быть, вы меня просветите? – обратилась к Эйдану после того, как комната опустела.

– Может и просвещу, – спокойно произнес бывший инквизитор, приблизившись к моей постели с совершенно непроницаемым взглядом.

Я попятилась назад и на всякий случай втиснулась в подушки.

– Вылезай, Бальтазар, – спокойно произнес Деннели, глядя мне в глаза. – Разговор есть.

И, видимо, весьма непростой.

Эйдан

Эволет, как всегда, плела свои интриги. Кто бы мог подумать, что она все равно не остановится ни перед чем. И, отчего-то, глядя на все ее выкрутасы, меня снедало смутное сомнение – она не прекратит до тех пор, пока не добьется своего. Женщина уверенно и последовательно шла к своей цели, и ожидаемым ею конечным результатом был совсем не Бальтазар с его тронном и королевством.

И все же, весь этот переполох был для чего-то нужен. Вопрос только для чего? Пока ответ не будет найден, я так и буду терять время.

Король не был глупым и наивным юнцом. Все было четко оговорено заранее. Только беда в том, что мы предположить не могли, что она начнет действовать настолько грязными методами.

Эта безумная, заманив в свои покои Бальтазара, набросилась на него с кинжалом. Отравленным. Так как мы подготовились даже к нападению дракона, то были наготове. Казалось бы, девицу схватили, можно предъявлять претензии ее отцу – Гидеону Лотроку. Предложить разрешить проблему мирным способом – он добровольно уходит с поста и отправляется за границу поправлять здоровье в сопровождении дочери. В южных землях ему должно было понравиться настолько, что Лотрок несомненно примет решение остаться там навсегда. Ни огласки, ни позора – дань уважения к его заслугам и роду.

Но нет. То ли Эволет решила начать свою игру. То ли это было просто отчаяние.

– Бедный, бедный Деннели! – издевка в ее тоне не осталась незамеченной. – Преданный пес лжеца и обманщика. Бальтазар использует тебя, а потом выбросит, как использовал моего отца, чтобы сохранить мерзкие тайны своей семейки.

Женщина смеялась, отчего была похожа на помутившуюся рассудком кабацкую бесстыдницу. И ладно, черт с ней, но от слов

Эволет Балти напрягся как струна.

– Думаю, если порыться в шкафу твоего отца, – спокойно ответил я. – Скелетов там найдется не меньше.

– Конечно! – хохотнула дочь канцлера. – Ведь в королевских семьях принято рыться только в чужих шкафах и считать исключительно чужие скелеты. Что ж продолжай, Деннели, в том же духе, ведь ты на верном пути... к своей гибели.

– Нет ничего дурного в том, чтобы погибнуть за короля! – признать, весь этот фарс стал изрядно утомлять.

– О, милый глупый Эйдан! – вздохнула Эволет. – Ты не представляешь, как ты близок к этому.

– Довольно! – прервал ее откровения Балти. – Уведите ее!

Стража направилась к женщине, чтобы сопроводить под домашний арест до того момента, пока она не будет лично отправлена королем в столицу через открытый им портал.

– О, да, Бальтазар, ты боишься! – не унималась, так называемая, невеста моего отца.

Страх в глазах короля мне не понравился.

– Бальтазар, все в порядке? – осведомился у его величества на всякий случай.

– Более чем! – заверил меня кузен, еще больше убедив в обратном. – Надо ее поскорее отправить в Эрдинг, чтобы уладить все проблемы. И можно спокойно готовиться к свадебному торжеству. Хочу поскорее жениться на твоей сводной сестре.

– А еще отвязаться от твоих расспросов, – добавила Эволет. – Ведь уже сейчас, Эйдан, я забросила в твою душу зерна сомнения, и они там потихоньку начали прорастать.

Некогда первая красавица двора отступила от стражников, которые стояли по обе стороны от нее.

– Эволет! – Бальтазар похоже взял себя в руки, но тревога с его лица так и не ушла.

– Ты ведь так и не рассказал своему самому близкому другу вашу маленькую постыдную королевскую тайну? – леди пригладила растрепавшиеся волосы на своей голове и отступила еще дальше.

– Прекрати... – король переменялся в лице.

– Бальтазар, потом поговорим! – предупредил я кузена. – Не натвори глупостей.

– Ты не понимаешь, – спокойно ответил правитель и, действительно, мой самый близкий друг. – Она знает, а значит знает кто-то еще, и это все усложняет.

– Уже поздно что-либо менять! – рявкнул я, наблюдая, как нить силы сворачивается в руке короля в темный клубок. Еще секунда и он ударит в эту усмехающуюся дуру, одним махом уничтожив возможность допросить эту идиотку и узнать важные сведения.

Не спроста она появилась вот так просто в Уоллоке и принесла столько смуты. Ох, не спроста. Эволет хотела не свободы от отца, она выполняла совсем другую функцию...

– Балти, девушки в опасности, – спокойно произнес я, медленно приближаясь к кузену. – У тебя еще будет возможность с ней поквитаться, а пока леди Эволет нужна нам живой.

Еще минута, превратившаяся в целую жизнь, и натянутый, словно струна, Бальтазар все же расслабился. Сила в руке растаяла, словно ее там и не было, а король выдохнул:

– Да чтоб тебя, Деннели! Прибить эту гадину было бы невероятно приятно, но, так уж и быть, я оставляю это удовольствие на потом.

– Слабак! – сама Эволет, похоже, была разочарована тому, что осталась жива.

– Уж, поверь! – уже спокойнее проговорил Балти. – Я из тебя вытряхну всю информацию – ты нарвалась на крупные неприятности.

– Боги! – рассмеялась дочь бывшего канцлера. – О том, кем тебе приходится эта пигалица Риад на самом деле, знает половина двора. А та, которая не знает – догадывается. И только Деннели туп до такой степени, что не видит истинной правды.

Признаться, такие слова меня задели за живое. Но у меня еще будет время на разговоры.

– Леди Эволет, – подошел к ней сам. – Прошу следовать за мной. Отныне вы под арестом.

– Вы меня швырнете в подземелья к этому мракобесу? – глаза женщины заволокло поволокой. Само собой, речи о портале в столицу, уже не шло.

– Нет, дорогая! – хохотнул Балти теперь уже в обычной своей манере. – Тебя ожидает место, куда более интересное. Не думала же ты, что мы себя унижим, бросив женщину в камеру?

– Что б ты издох! – в сердцах крикнула Эволет, проходя мимо короля. – Ненавижу тебя!

– Я знаю.

После того, как я закончил с размещением дамы под арест, решил не откладывать разговор с Балти. Но кузен решительно куда-то запропастился. Куда именно, я мог только догадываться.

Глава 17

Бальтазар нехотя выглянул из-под одеяла.

– Эй, может отложим разговор на потом? – кузен смотрел жалобно и выглядел жалко. А я почувствовала, как под пытливым взором Деннели, мое лицо и шею заливают краской стыда.

– Вылезай! – пнула Балти ногой. – Тебя все равно обнаружили.

– Не хочу! Здесь тепло.

– Не веди себя, как идиот, – спокойно произнес Эйдан. – Мы можем поговорить в другом месте не при Риад.

Последние слова как-то тревожно задели слух. Это что же, опять секреты? Ну уж нет!

– Так, никто никуда не пойдет! – хлопнула руками, после чего дверь заперлась изнутри сама. – В комнате, где больше двух – говорят вслух. Выкладывайте, что стряслось на этот раз?

Балти аж из-под одеяла вылез.

– Ты колдуешь? – он удивленно смотрел то на меня, то на дверь. – И, когда это ты успела избавиться от печатей... Деннели! – догадался король. – Я тебя прибую! Что ты сделал?!

Эйдан медленно подошел ко мне и взял за руку.

– Я так понимаю, сошла лишь часть? – его пальцы нежно поглаживали мои запястья, от чего в голове стали путаться мысли, и я лишь утвердительно кивнула.

– Тогда тебе нечего переживать, Бальтазар, – мой жених обернулся к кузену. – Мы ничего греховного не совершали, если не считать пару страстных поцелуев – грехом.

В голосе Деннели сквозила такая непомерная тоска, что я решила посмотреть ему в глаза.

– Эйдан, – взмолилась я. – Скажи, что происходит?

– Я, думаю, ты знаешь...

– Нет, Эйд! – Балти снова побледнел. – Прошу, пощади девочку.

Она ни в чем не виновата.

Стало трудно дышать.

– Девушкам угрожает опасность? – еле ворочая языком, проговорила я. – Но теперь помимо Хатры я тоже могу колдовать более сносно, и...

– Дело не в этом, Риад, – Эйдан выпустил мои руки и резко отвернулся. – Нам, скорее всего, придется разорвать помолвку.

– Как? – более приличного восклицания на ум не пришло.

– Ты ведь знаешь, кем на самом деле приходишься Бальтазару? – спина Деннели выглядела напряженной.

– Нет-нет-нет, Риад, не отвечай! – метался Балти по комнате. – Черт... проклятая Эволет!

– Я... – потерла рукою глаза, чтобы прогнать неизвестно откуда взявшиеся слезы. – Прости, Эйдан, не думала, что это так важно для тебя.

Последние слова дались нелегко. И правда, какая же я наивная дура, ну кто в здравом уме согласится заключить такой мезальянс? Просто казалось, что для Деннели эти формальности не имеют значения.

Вся постыдная тайна моего происхождения вылезла наружу в таком неприглядном свете.

– Я сама узнала настоящую правду только недавно, – тихо призналась я. – Видимо, не привыкла еще.

Следующего поступка совсем не ждала от Эйдана, который резко развернувшись, схватил меня за плечи и, что было силы, выдернул из постели, к которой я, казалось, приросла.

– Ты решила, что меня интересуют такие мелочи, как происхождение и статус?! – лицо инквизитора исказилось до неузнаваемости. Глаза метали молнии, а голос источал гнев. Руки его больно сжимали меня словно тиски, отчего стало дурно.

– Эйд, отпусти ее! – Балти попытался разжать руки Деннели, но тот уцепился за меня еще сильнее.

– Ты решила, что я женюсь на тебе из-за того, что ты родственница короля?! – меня снова встряхнули.

Кажется, я на секунду потеряла сознание, так помутилось в голове от страха. Перед глазами поплыли искры. Мне показалось, или инквизитор таки решился убить очередную свою ведьму, как это бывало в старые добрые времена.

– Ты хоть представляешь, что вы натворили своим молчанием?! – Деннели уже не просто рычал, он ревел, перекрывая голос короля, который трепыхался рядом, но ничего не мог сделать, чтобы вырвать меня из лап безумного.

Черты лица Эйдана поплыли и стали преображаться, приобретая звериные формы.

Боги! Он нас сейчас убьет!

– Я заключил с шаманом сделку и отпустил его! – в глазах, пусть уже на нечеловеческом лице, появились слезы. – Не мог не отпустить, потому что тогда вождь всех дикарей явился бы сюда со своей свитой!

– Эйдан... – задыхаясь от боли, пролепетала я. – Прошу, ты делаешь мне больно...

– Деннели, мать твою! – орал Бальтазар. – Мне придется тебя вырубить, если ты ее непустишь!

– Черт! – я отлетела на кровать, Балти отшвырнуло на комод, а Деннели быстро отступил на середину комнаты. – Мне пришлось заключить с ним сделку, и я дал слово.

Эйдан стремительно терял человеческий вид, обрастая шерстью на, отрастивших когти, ладонях и, искаженном волчьим оскалом, лице. Быстро пришедший в себя король собирал в руке силу для нанесения удара. По предплечью скользили светящиеся нити, оплетая кожу колкой сетью. Возможно, он не убьет Деннели, но вполне может покалечить. Да и вообще, сложно это все! Поэтому, больше не раздумывая, стремительно подбежала к Эйдану и обняла.

– Риад! Отойди, Риад! – голос Бальтазара, полный ужаса и отчаяния, меня уже не мог остановить. Ведь прошлой ночью в таком состоянии Эйдан меня не тронул. А это ведь был именно Эйдан, сомнений не осталось. На свой страх и риск прильнула к звериной морде с поцелуем. Где-то за спиной послышался треск выбитой двери, чьи-то голоса, топот тяжелых кованных сапог. Все это не имело

значения. Человеческие губы целовали меня отчаянно страстно, заставляя забыть обо всем на свете.

– Девочка! – Эйдан, оторвавшись от меня, прижался ко мне лбом.
– Ты хоть понимаешь, какую беду, вы накликali своим молчанием?

В комнате стало тесно и душно от заполнивших все свободное пространство закованных в сталь воинов.

Я уже поняла. Все поняла. Этот поцелуй мне сказал о его чувствах даже больше, чем все предыдущие до этого.

– Чтобы защитить тебя, девушек и Уоллок, мне пришлось дать слово... – горько прошептал мужчина. – Шаман уже давно искал в этих краях дочь своего вождя. Кровавый именной камень подтвердил ее присутствие здесь. Они бы все равно не оставили нас в покое! Поэтому, чтобы выиграть время, я отпустил шамана, пообещав, что как только выясню, кто дочь его предводителя, сразу дам им знать об этом.

– Так может пока не будем спешить с выдачей родственников? – с надеждой спросил Бальтазар.

– Я дал клятву на крови... – Эйдан смотрел на меня обреченно.

Чтобы хоть как-то его успокоить, нежно погладила по щеке, почувствовав прикосновение его губ к ладони.

– Если бы ты не молчал, – продолжил говорить Деннели. – Если бы вы оба не молчали, я бы придумал другой выход, а теперь поздно что-либо менять. Мне придется отдать им Риад, хочу я этого или нет.

– Вообще-то, король здесь я! – опомнился дорогой родственник. – Мне решать, кого отдать, а кого оставить.

– Король, несомненно, вы, ваше величество! – голос за моей спиной принадлежал явно лорду Хаттару. – Но служим и проливаем свою кровь за эти земли мы. Поэтому еще ваш предок – далекий – включив эти земли в состав королевства, оставил за моими предками силу слова, милорд. Сделал он это для того, чтобы самому, в случае чего, не маяться переговорами с теми же жителями туманных долин.

– Лишу вас этого при первой же возможности! – бесновался кузен, переминаясь с ноги на ногу.

– Будем только рады!

– Все бы обошлось, расскажи ты правду с самого начала! – Эйдан посмотрел на кузена. – А теперь мне придется ради этого ублюдка пожертвовать самым дорогим.

– Ну, вообще-то, Риад – моя сестра! – а Балти мог быть категоричным! – Я против того, чтобы ее отдавать кому-либо! Вот и тебе в жены теперь не отдам, раз ты такой небережливый!

– Ваше величество, если не выполнить клятву, случится война, – в голосе лорда Хаттара слышались тревожные нотки.

– Плевать! – что-то хлопнуло, я уж было испугалась, не прибил ли король старого лорда-протектора. – Дикарь никого не получит!

– Конечно не получит, – согласился Эйдан. – Но эту проблему решать мне!

– Нет, мне! – новый голос услышать здесь было довольно неожиданно, но для удивления не осталось никаких сил. – В конце концов, ее величество поручило мне заботу о ее единственной дочери!

Хатра Матаир очень любила эффектные выходы. А еще больше она любила, когда все внимание мужчин было приковано к ней. Вот и сейчас ей удалось добиться полной победы.

А мне ничего не оставалось, как все в подробностях объяснить Эйдану.

– Итак, Деннели знает, – заключила наставница, когда суматоха улеглась, и нам удалось остаться с ней наедине. – Что ж, это усложняет нам одну задачу и упрощает совсем другую.

Хатра даже пальцами щелкнула от удовлетворения.

– Ты это о чем? – внутри я была опустошена и раздавлена.

– Что за кислый вид? – вместо ответа наставница предпочла заняться поднятием моего настроения. – Все складывается, как нельзя, лучше. Ты укротила зверя, теперь он тебя никому не отдаст.

– Он бы меня итак не отдал, ты это прекрасно... знаешь! – голос дрогнул, но, чтобы окончательно не расплакаться, пришлось наступить на горло собственным чувствам.

– Поэтому я и говорю, что одна задача для нас усложнилась, но теперь снять печати будет намного легче. Посмотри, – наставница подошла ближе и довольно резко оттянула ворот моего платья. – Еще одна печать покинула твое тело. Сколько осталось, три... четыре? В любом случае, тебе хватит одной ночи с Деннели, чтобы снять все остальные.

Она усмехнулась, да так, что мне стало не по себе от тех мыслей, которые могли бултыхаться в этой ведьмовской голове.

– А потом, с той силой, которая к тебе прибудет, ты сможешь уйти отсюда с легкостью.

Конечно, с легкостью. Только никто не говорит о моих желаниях. Просто мне уже не будет. Я так надеялась, что лелея неприязнь к Деннели, мне будет легче справиться с задачей изгнания его из моего сердца. Только вот вся неприязнь развеялась, как утренний туман, перед настоящими чувствами. Возможно, окажись Эйдан негодяем, мое сердце даже не вздрогнуло бы в его присутствии, но он показал себя достойным мужчиной.

– Судя по твоему выражению лица, ты передумала, – в голосе госпожи Матаир проскользнуло разочарование. – Знаешь, я тебя не осуждаю. Даже понимаю. Но дикари не успокоятся, пока дочь вождя не явится к его костру предков. Поэтому станут вырезать окрестное мирное население, которого здесь итак не слишком много. Будет развязана война, и не факт, что в этот раз победят пограничники, даже с поддержкой Бальтазара и его войска. А если и победят, сама подумай, сколько народу поляжет. Твой Деннели не идиот, все прекрасно понимает, он будет искать выход, чтобы защитить тебя и людей. Но... ты ведь можешь это сделать гораздо быстрее и без лишней крови.

– Почему она сразу меня не отдала, как только я родилась? – в сердцах выпалила я. – Зачем оставила здесь? Может, тогда было бы все по-другому!

И я никогда не встретила Деннели, не полюбила его!

– Да, ты права, все было бы по-другому! – согласилась Хатра. – Тебя вырастили бы дикари и воспитывали в соответствии со своими обычаями. В ненависти к этому миру. Только вот, что я тебе скажу, женщин с даром у них не бывает. Поэтому, чаще всего, они рассчитываются юными девушками за товар. Еще за долго до открытия в тебе магии, ты была бы использована столько раз, что не стала бы и мыслить ни о чем, кроме как умереть, да поскорее. Кривые же ритуальные ножи, вычерчивающие на коже запретные знаки, навсегда избавят от возможности пользоваться своим даром. А родись у тебя дети, их бы тут же отняли, дочерей использовали так же, как и тебя в обмен на товар, а сыновья так и не узнали бы твоего имени! О, да! Все было бы точно по-другому. И ты была бы совсем другой!

– Ты выросла среди них! – я смотрела на наставницу во все глаза.

– Теперь уже не важно, – женщина отвела взор и поджала губы, справившись с эмоциями. – Каждый из нас получает испытаний ровно столько, сколько может выдержать. Теперь решение за тобой! В этом пузырьке находится обезболивающее зелье.

Из широкого рукава, наставница извлекла небольшой флакон из зеленого стекла и протянула мне.

– Оно поможет справиться с болью в первый раз, учитывая звериный темперамент Деннели.

Ноги снова стали слабеть. Неужели вот так быстро? Мне казалось, что время есть, а его уже не осталось.

– Шаман будет ждать в лесу у мертвого дерева, – продолжала госпожа Матаир так, будто весь план она заучила наизусть. – После того, как последняя печать сойдет с твоего тела, я усыплю всех людей в Уоллоке. Это будет нелегко, потому что пограничники обладают не совсем человеческой природой, поэтому постарайся усыпить Деннели. Как только окажешься на месте, у костра предков, дай знать.

– Это обязательно должно случиться сегодня? – от волнения все похолодело внутри.

– Времени не осталось, но выбор есть всегда. Ты можешь не ходить к Эйдану, плюнуть на все и забыть об этом навеки, но помни, что тогда с восходом полной луны прольется кровь невинных людей.

Я тяжело вздохнула. Мое состояние выдал отчаянный всхлип.

– Мы все подготовили, ты же знаешь, – постаралась успокоить меня наставница. – Тебе нечего бояться. Наша цель – убить вождя и подчинить себе силу тумана, чтобы навеки избавить эти земли от проклятия. И не только! За нами стоит Альберион, многочисленные лорды которого плотоядно посматривают на трон твоего брата, оттого и заключают нечестивые союзы с туманными магами.

– Как это сделал Гидеон Лотрок?

– И не только он, – грустно произнесла Хатра. – Много лет назад брат Салазара предал его и организовал нападение, когда королевская чета находилась проездом в эрдингской крепости. Король выжил, но его жену украли... сама знаешь, что из этого вышло.

– Из этого вышла я, можешь не напоминать!

Стало горько до отвращения. Неприятно осознавать, что являюсь плодом дикарской жажды насилия.

– Не огорчайся, несмотря на всю неприязнь Салазара, ему стоит отдать должное – заботился он о тебе хорошо. Да и в матери к тебе нет ненависти, Балти вон вообще души не чает. Мы все сами выбираем свой путь. Сейчас ты должна сделать выбор. Спасти королевство или спрятать голову под одеялом.

– А если у меня ничего не получится?

– Получится! Ты же не одна!

Я вздохнула и потерла лицо. Взгляд упал на зеленый пузырек, который Хатра поставила на полку на самом виду.

– Где комната Деннели? – выдохнула и, схватив флакон, сжала его в руке.

– Наверху, но сегодня вечером он спуститься в купальню, лучше отправиться туда.

– Откуда ты знаешь, что он там окажется один?

Наставница хитро усмехнулась:

– Я об этом позабочусь.

Глава 18

Не знаю, что может быть ужаснее того, что ты результат истязаний рабыни, а не любви. Разве что – соблазнение инквизитора.

Я не знала всех подробностей своего появления на свет. Лишь потом тетушка – точнее моя мать – поведала правду. При дворе все искренне полагали, будто бы я дочь Салазара, что было на руку самому Салазару и моей матери. Видимо, легенда о том, что я дочь покойной сестры королевы, не очень-то и работала.

Оставлять меня одну рядом с Предвечным лесом стало опасно, к тому же во мне проснулся дар. И все же, до сих пор я находилась в неведении о тонкостях жизни людей по ту сторону леса. А еще мне не давал покоя вопрос: зачем моя мать сохранила мне жизнь, и почему король ей это позволил?

От мыслей шла кругом голова, поэтому ничего лучше не придумала, как прижаться горячим лбом к прохладной стене. Ноги ослабели и подкосились, я стремительно стала оседать на пол.

Великий Рагор! Что я творю? Дай мне знак, все ли правильно я делаю?

– Риад? – голос вывел из дурмана оцепенения. – Что ты здесь делаешь?

Похоже, это знак! Что ж, спасибо, Рагор, сразу чувствуется – ты не на моей стороне.

– Тебе плохо? – сильные руки взяли меня за плечи и отлепили наконец-таки от стены, к которой я все еще самозабвенно прижималась.

– Я... нет... да... не знаю, – старалась не смотреть на Эйдана, потому что он мог все прочитать в моих глазах и понять, чего я от него хочу. Вернее, не хочу. Или... даже не знаю.

Не смотреть не получилось. Деннели был обнажен по пояс, как тогда в лесу. На груди виднелись уже почти зажившие шрамы, вокруг клубился пар и было неестественно душно.

Выходит, я в беспамятстве от страха добралась до купален?!

– А-а-а я тут мимо проходила, – сделав абсолютно честное лицо, набралась храбрости и заглянула в глаза Эйдану. На деле же, надо было как-то заставить себя оторваться от созерцания испещренной шрамами груди мужчины.

Божечки, какие дурные мысли мне только в голову лезут! А все Хатра с ее подстреканием. Вот и сейчас пузырь с зельем в руке отяжелел в разы, потому что глаза Деннели горели таким огнем, что в пору было бежать к воде, чтобы не воспламениться.

Слегка отстранилась, высвобождаясь от его объятия. Не говоря ни слова, направилась к самой купальне, на ходу развязывая шнуровку домашнего платья. Предусмотрительно под ним на мне ничего больше и не было.

Совсем забыла, как применять зелье: принимать его внутрь или мазаться снаружи. Да уже и не суть, все равно ничего не успею с ним сделать, потому что обнажилась и по каменным приступкам спустилась в воду. Слава Рагору, звуки шагов босых ступней Эйдена последовали за мной. Закрыла глаза, чтобы не выдать ту бурю чувств, что бушевала внутри.

А он неожиданно оказался передо мной в воде, и это слегка обескуражило. Когда успел только?

Ну, вот и все! Сердце ухнуло вниз. Сейчас инквизитор меня отправит восвояси, а мне останется только удавиться от стыда. И на что я рассчитывала? Что Деннели тут же свалится к моим ногам? Он, поди, даже в храме богам не кланяется. Да и стоя по пояс в воде не сподручно плюхаться на колени – чего доброго и правда захлебнется, а

мне потом, как быть? Что я скажу его бабушке и Бальтазару? Как вообще оправдываться буду?!

– Риад, – мужские пальцы мягко коснулись моих плечей. – Ты-то этого точно хочешь?

О! Тут я уже не могла лгать даже самой себе! Хотела. Еще и как! Понимала, ведь, что ничем хорошим это не закончится, но развернуться и сбежать уже вряд ли вознамерюсь. Зато по ту сторону Предвечного леса холодными вечерами я буду вспоминать его теплые руки на моем лице, шее, груди...

– Открой глаза, – прошептал Деннели мне на ухо.

Теплой мокрой рукой взял меня за подбородок и заставил посмотреть ему в лицо. Ох уж эти черные глазищи! Никакого покоя от них нет. Смотрят так, будто видят самую твою суть. А я, как та мышь перед аспидом – стою, пошевелиться не могу. Ну вот, что он со мной делает?

Ослабевшие руки выпустили-таки пузырь с настоем прямо в воду.

– Ведь, как только ты скажешь «да», – сказал мужчина и коротко поцеловал в губы. – Обратной дороги тебе отсюда не будет.

Вот значит каково его желание? И стыдно, и приятно. Взгляд мой, тем временем, снова опустился вниз. Лучше бы не опускался, потому как прозрачная вода не сумела скрыть весь мужской интерес ко мне. Сразу на ум пришла срамная книжка, откуда-то притащенная Хатрой еще в мою бытность в ее сайшельской школе: все картинки эти, от одного вида которых самоубиться от стыда хочется.

– И что ты делаешь со мной, Риад? – сказано было с такой истомой в голосе, что я поняла страшную вещь – не хочу его лишиться, этого мужчины, который никогда не говорит много, но чьи поступки красноречивее тысяч слов.

– Мой ответ «да», Эйдан, – рука сама потянулась и погладила его по жесткой небритой щеке. Большой палец коснулся губ – нежных, мягких, кто бы знал, что у такого жестокого человека такие мягкие и приятные губы, и такие несчастные глаза.

– Не уйду я никуда, – вымолвила наконец. – Никто меня сюда не гнал – сама пришла, а раз пришла, тогда и принимай.

Ох и что же тут началось! И кто говорил, что быть с мужчиной плохо? С мужчиной быть – это очень хорошо. Только с возлюбленным.

Деннели целовал меня неистово и жарко так, что в голове у меня явно помутилось. Пузырь из-под настоя утонул, зато руки мои полностью освободились – обнимали и ласкали крепкое мужское тело. Это явно нравилось мужчине, он мягко урчал и постанывал. А у меня в голове стучало, в ушах шумело, сердце ухало, как безумное. Вроде я одна, а каждый орган внутри живет своею жизнью.

Мне тоже нравились ласки. Все же, не смотря на некоторую грубоватость, Эйдан старался быть очень осторожным. Оказывается, тело в такие моменты тоже живет своею жизнью, и с каждой новой лаской все больше хочется чего-то невероятного, сильного, неизвестного.

Тяжело дыша, мужчина отстранился от меня, от чего я опять смутилась и попыталась прикрыть наготу руками.

– Не надо, – произнес он пристально глядя мне в глаза. – Хочу насмотреться на тебя.

Провел рукой по волосам, ласково, погладил щеку, опустил ниже...

– Ты такая красивая! – прошептал совершенно искренне, что я усомнилась в том, меня ли он видит перед собой.

– Не смущайся, – продолжал мужчина, лаская тело так, что разум вновь меня покинул. – Ты красивая и моя, не отпущу тебя никуда и не отдам тебя никому.

– А я никуда и не собираюсь, – ложь слетела с губ легко, а слова прозвучали глухо, из-за невероятных ощущений, что дарили его руки.
– Ч-что ты делаешь со мной, Эйдан?

Простонала жалобно.

– Иди ко мне! – крепко прижался, шепча мне в ухо. – И ничего не бойся.

От этих слов и мысли из головы вовсе вылетели!

Момент соития немного болезненный, немного некомфортный, но ни в коем случае не неприятный. Все же до конца настойка не сработала. Да и должна ли была? Ведь первое познание всегда проходит через боль. Эйдан успокаивающе гладил меня по волосам, а потом началось то, чего мое тело так сильно жаждало. И мелькнула мысль где-то на задворках сознания, что это очень правильно – я и Деннели вместе.

Вот только, что из этого получится?

– Тогда, пять лет назад, – неожиданно заговорил Деннели первым после длительного молчания, когда слова были совсем не уместны. – Я просил твоей руки у Салазара.

Он улыбнулся от того, с каким пораженным видом я на него уставилась. Похоже, ему доставляло удовольствие наблюдать за мной, а еще за тем, как я выгибаюсь под его большой и теплой ладонью, скользящей вдоль моей спины.

– Мне были известны последствия наложения печатей, да и что греха таить, я хотел тебя уже тогда.

– Но... ты всегда выглядел таким неприступным и холодным! – в моем голосе послышалась обида. Неужели я уже тогда положила на инквизитора глаз?

– А как мне следовало себя вести? – усмехнулся мужчина. – Пялиться на тебя влюбленным взором? Стелиться у ног шерстяным ковриком.

– Нет, просто я... боялась, – пожала плечами. – К тому же тебя было сложно узнать в инквизиторской форме и с бородой.

– Поверь, это и было моей целью.

– Неужели у тебя никогда не возникало вопросов о моем происхождении? – вместо того, чтобы выяснять отношения, перешла к главной цели нашей беседы.

– О! С самого начала, но сразу, и правда, казалось, что ты внебрачный ребенок Салазара – это было более правдоподобно и естественно. Он был довольно известный ходок. Но именно это и делало меня холодным и неприступным по отношению к тебе. По всему выходило, что ты моя близкая родственница, а это чревато. И все же, когда на твоём теле возникли мои печати, я решительно потребовал твоей руки. Но Салазар был непреклонен, что укрепило мою веру в то, что ты его дочь.

– Неужели ты бы женился на мне, зная, что мы двоюродные брат и сестра?

– На тебе встали мои печати, а это значило, что именно ты меня спасешь от проклятия, – Эйдан наклонился и поцеловал меня в губы. Страстно, долго. – А еще дядюшка разжаловал меня и выгнал вон из столицы!

Он говорил это так радостно, а у меня ухнуло сердце вниз. Салазар был странным человеком.

– О той постыдной истории было мало, что известно, – продолжал говорить Деннели. – Те, кто хоть что-то мог знать или предполагать, были сплошь нашими северными лордами. Они верны и не болтливы. В неведении оставался лишь я.

– А Бальтазар? – спросила просто из любопытства ради, а не из необходимости, ибо ответ был понятен заранее.

– Ему было не принципиально, – пожал плечами Деннели.

– И все же Салазар удивляет! – пожала теперь плечами я. – Какой ему толк от моего рождения, да еще и моего присутствия в его жизни. Почему он вообще допустил все это? Не отдал в жены, к примеру, тебе.

Во глубине души ответы на эти вопросы уже начали созревать и обретать форму, но чем больше я убалтывала Деннели, тем сильнее терялась его бдительность. Мне это, как не кстати, играло на руку.

– Думаю им двигал страх, – Эйдан задумчиво привлек меня к себе. – А еще стыд. Он не защитил женщину, вверенную ему судьбой. Подверг ее страшной опасности. Ты служила ему напоминанием о его собственной несостоятельности, как правителя и защитника.

– Надеюсь, что Бальтазар будет более бдителен, – поцеловала мужчину в чувственные губы, провела рукой по щеке.

– А обо мне речи значит не идет? – со смехом Эйдан перехватил мою руку и перекатился на меня.

– Сомневаюсь, что ты вообще допустишь нечто подобное! Ты просто самый настоящий цепной пес.

– Угадала! – Деннели поцеловал меня прямо в губы. – Не выпущу тебя отсюда никогда.

– Ужас! – притворно прикрыла ротик ладошкой. – Перспектива провести остаток жизни в твоей постели почти шокирует.

– Видишь? Уже только «почти».

Прошло еще время, пока бдительность бывшего инквизитора окончательно не уснула вместе с ним.

– Боги! – Хатра смотрела на меня огромными глазами. – Почему так долго?!

– Потому! – огрызнулась наставнице, пока переодевалась в более подходящие одежды, чтобы незаметно покинуть Уоллок. – Если хотела побыстрее, надо было самой идти к Деннели в купальни.

– Ну... он и мужлан, – наставница потянула почти с завистью. – Ты вообще жива еще?

– Он не мужлан! – я зло натянула на себя серое дорожное платье. – А очень даже заботливый и... добрый...

– Ну-ну, – Хатра похлопала меня по плечу. – Я знаю. Что ты в него втрескалась по самое невозможно. Не переживай.

– Не беспокойся за меня! – получилось довольно резко. – Я уже не маленькая, к тому же уже не девица.

– Ты страдаешь, и я это вижу, – спокойно ответила госпожа Матаир. – Твое состояние может повлиять на исход дела, поэтому прошу – держи себя в руках.

– Я готова! – сообщила, как только закончила обувать кожаные полусапожки без каблука, для удобного блуждания по лесу в темноте.

– Что ж, – пожала плечами наставница. – Тебя будут ждать в указанном месте. Дальше, как только окажешься на месте, дашь знать.

– А, если, что-то пойдет не по плану?

– Ты знаешь, что делать в таком случае! – на этот раз ответ Матаир был довольно категоричен. – Не вздумай растеряться!

Еще бы! Тогда она сама явится и три шкуры с меня спустит. Почему-то в этом не было даже сомнений.

– Ты все же пришла, – неприятно шелестящий голос шамана напомнил голос Безликого в дремучем лесу.

– Разве ты и твой повелитель хотели не этого? – к чему прелюдии, если лучше всего показать свое истинное отношение к происходящему. Все равно поймут.

– Вижу, на тебе больше не осталось меток, – порадовался шаман, лица которого так и не смогла рассмотреть не только из-за скрывавшей его темноты, но и из-за костяной маски, что скрывала его личину от человеческих глаз. Когда только и обзавестись успел?

– Похвально, – порадовался приспешник моего, так называемого отца. Он хотел было дотронуться до меня, но я отпрянула, не желая ни чьих прикосновений к себе, так как еще было живо воспоминание о

прикосновениях Эйдана, и именно их хотелось сохранить в памяти как можно дольше.

– Вот как? – разочарованно протянул шаман, обходя меня по кругу. – Строптивя. А что ты скажешь, строптивица, если я сообщу тебе, что зверь пришел за тобой по твоему следу?

– Что?! – смысл сказанного этим мерзавцем до меня дошел не сразу.

Ответом мне был лишь неприятный гортанный смех.

– Разве ты так и не поняла – недостаточно укротить монстра, чтобы держать его на привязи. Вот и твой пришел за своей собственностью.

– Нет! – отчаянно замотала головой. – Не может этого быть...

– Может! – раздался до боли знакомый голос прямо за моей спиной. – Особенно, если тебя пытаются уложить насильно слишком рано спать.

Ох, Деннели! Что теперь с нами будет? Лучше бы ты и дальше притворялся спящим. Теперь обратной дороги для нас обоих уже не будет!

Глава 19

Что же делать?

Вопрос прожигал мозг, вгрызаясь в самые глубины сознания.

Деннели оказался сильнее, чем мы с наставнице й предполагали. Или же... Хатра все понимала, но зная, что я не стану рисковать любимым, сама же меня и подставила. Она могла – с нее станет.

Однако, поздно уже винить ведьму во всех смертных грехах, тем более, ее нет рядом. Все, что мне остается – это начать действовать сейчас, на свой страх и риск. У меня просто нет выбора.

Размышления заняли лишь долю секунды, которая длилась вечность, поэтому, чтобы больше не тратить время, развернулась и ударила в Деннели силой. Он не ожидал, поэтому и открылся. Верил мне, а я предала.

Эйдана отбросило и сковало парализующей цепью. Надеюсь он еще и без сознания. Не хочу, чтобы он все слышал.

– Значит, таков твой выбор, – шаман не спрашивал, он просто был удивлен, даже разочарован. Казалось, ему пришлось бы по душе, начини я действовать по-другому.

– Ну ты и ведьма! – снова проговорил чужак, рассматривая лежащего Эйдана. – Таки завалила здорового вервольфа.

– Во-первых, я сама не выбирала такую силу в наследство, – огрызнулась в ответ самодовольному мерзавцу.

– А во-вторых?

– Он был сейчас человеком, а не вервольфом, а значит – значительно слабее своей звериной ипостаси.

– Заберите его, пока не очнулся! – шаман сделал знак рукой и на поляну из темноты стали выходить люди. Молчаливые тени с каменными ножами в сухих, как палки, руках.

Странное ощущение. А ведь, разговаривая с проводником духов, я не ощущала никакого постороннего присутствия.

– Удивлена? – лица шамана не было видно из-за низко надвинутого капюшона, но вот самодовольный тон легко угадывался по голосу.

– Да не очень, – пожала плечами, не хватало раздуть его самолюбие до беспредельных размеров. – Стоило догадаться, что будет страшно одному бродить по лесу, который ты же и отравил своей магией.

– Не зарывайся, девка! – мужчина схватил меня за плечо и больно сжал. – Ты сама сделала выбор, явившись сюда.

– Боюсь, не совсем сама! – я выдернула руку из захвата, синяки на ней мне точно обеспечены. – Меня вынудил пойти на это ваш правитель.

– Смотри у меня, – прошипели мне в лицо, дохнув сыростью прелой листвы и гнилью болот. – Будешь строить свои козни, не посмотрю, что в тебе нуждается мой повелитель. Сотру тебя в пыль, он и знать ничего не будет.

– Боишься меня? – усмехнулась в ответ на шаманские угрозы. – Это хорошо.

И, правда, хорошо. Значит чувствует нарастающую во мне силу.

Мужчина отвернулся, первым не выдержав прямого взгляда.

– Чего копаетесь?! – решил он сорвать злость на своих прислужниках. – Пошевеливайтесь скорее!

Его люди явно были северянами из туманных долин – полудикие, разодетые в грубо тканые рубахи, не особо опрятные и... какие-то не

совсем мне понятные. Они в полной тишине сновали по поляне без всяких знаков и разговоров понимая друг друга, будто бы общались при помощи обмена мыслями. Приблизившись к бессознательному инквизитору, один из мужчин наступил ему на шею.

– Особо не спешите с расправой, – грозно предупредил шаман. – Он мне еще пригодится живым.

– Зачем он вам вообще нужен? – дернулась в сторону Деннели, чтобы не дать унести его тело, но мне перегородили путь.

– Это будет гарантом твоего хорошего поведения, – по голосу стало ясно, шаман и не планирует отпускать никого из нас двоих. – А то мало ли, ты чудить начнешь.

– И все же ты меня боишься! – радости от этого я не испытывала, понимая, на сколько шаман серьезный противник – он не допустит предательства, будет меня контролировать до последнего.

– Нет, скорее, я осторожен! – мужчина кивнул в сторону Эйдана. – Он дорог тебе, а ты важна для него, поэтому, если один из вас станет доставлять мне проблемы, я легко их решу.

Ну-ну, мы будем очень этого ждать!

– А мне кажется, что ты просто дождался возможности, чтобы расправиться с Деннели.

– И это тоже, – согласился проводник духов. – Но, пока подожду. Я умею долго и терпеливо ждать. Зато потом, как только мой народ выйдет на эту сторону предвечного леса и отвоюет положенные ему территории, когда власть моего повелителя будет окончательно утверждена здесь, я рассчитаюсь с Деннели за каждую минуту моего падения. Заставлю его страдать и жить долго, чтобы запечатлеть мой безоговорочный триумф, теряя остатки разума в своем увечье и немогущности.

Ого! Как его приложило, пока он сидел в темницах Уоллока – одержимый, да и только.

– Вам нужны пограничные куски земель Альбериона, ведь так? – решила уточнить планы дикарей, а то уж больно они не таились в своих аппетитах в последнее время.

– Они нужны моему народу. Для этого ты здесь!

Я даже не сомневалась в этом. Письмо от королевы рассказало о многом, осталось разговорить дорогого «батюшку».

– Что? – голос был низким и глубоким. – Так и не обнимешь родного отца?

Наверное, надо было радостно броситься «дорогому» родителю на грудь, обильно оросив ее собственными слезами. Только малейшего намека на такое желание так и не возникло, как, собственно, не возникло и радости, обретшей наконец отца, блудной дочери.

– Понимаю, – усмехнулся правитель народа туманов. – Мы ведь так и не были представлены друг другу.

Он встал и трон из древесных ветвей распался, слегка шурша бугристой корой, а ветки, из которых он был сплетен, послушными змеями потянулись по земле следом за мужчиной.

– Нравится? – видимо, на моем лице отразилось слишком явное удивление, раз туманный король задал такой вопрос. – Это следствие моего единения с природой. Чем больше ты пробудешь среди нас, тем лучше ты это поймешь. А со временем начнешь сама управлять чарами леса.

– Вы пожелали меня видеть, – сменила тему для разнообразия, а то уж больно у батюшки планов на меня одну многовато. – Даже адресовали письмо ее величеству с ультиматумом. Можно ли узнать, для чего я вам так неожиданно понадобилась?

– Всему свое время, – кивнул его туманное величество, и ветви поднялись по подолу его обветшалой хламиды со следами золотой вышивки, поползли по плечам и, наконец-таки, добрались до головы, сложившись в подобие венца на макушке.

Впечатляет. Ни дать, ни взять – лесной дух.

– Хотелось бы все же конкретного разъяснения, – решила настоять на своем. – Мало ли, вы решите принести меня в жертву своим богам.

– Ты пришла сюда по доброй воле, – напомнил шаман о своем присутствии.

– Не совсем, – отрицательно покачала головой. – Вы шантажировали королеву.

– Всего-то предложил ей сообщить народу о том, что у нее есть помимо обожаемого сынка еще и дочь, – пожал плечами правитель туманных долин.

Неожиданно моих ног что-то коснулось. Я непроизвольно вскочила, а туманный король расхохотался.

– Тебя признала наша земля, – торжественно сообщил он. – А значит, ты и правда моя дочь.

– Вы еще и сомневаетесь в этом? – с опаской посмотрела на свои ноги, которые оплетали сухие ветки. Топнула ногами, чтобы сбросить с себя это сомнительное проявление симпатии, пока ноги окончательно не опутало, и я уже в статусе лесной принцессы не завалилась в сырую траву.

– Как только в тебе проснулся дар, нет, не сомневался, – признался туманный король. – Я почувствовал нечто очень близкое мне, родное и понял, что от меня когда-то сумела зародиться жизнь.

Вот только он призабыл при каких обстоятельствах. От этих мыслей меня передернуло.

– Можно перейти к сути нашей беседы? Зачем я вам?

– Что ж, твое возвращение при Салазаре было невозможно, – продолжал рассказывать его величество. – Зато теперь ты дома.

Это как сказать, тут он немножечко поспешил, однако после его слов деревья, стоящие кругом сплошной стеной, расступились, явив моему взору огромный длинный проход.

– Идем, – позвал король. – Я слишком долго ждал нашей встречи, чтобы временить. Сегодня ты увидишь мои чертоги, станешь частью нашего мира и узнаешь многие тайны предков...

– Мой повелитель, – опомнился шаман, которому явно пришлось не по душе щедроты владыки к своему новообретенному чаду. – Не слишком ли вы спешите раскрыть секреты наших пращуров?

– Не вмешивайся, Дотар! – а туманному королю не понравилось то, что его одернули. – Моя дочь получила дар, поэтому имеет право разделить с нами наши законы и заповеди.

Какое счастье! Только вот имени моего батюшка, поди, не помнит.

– Да, – согласился шаман, лица которого, я так и не смогла рассмотреть из-за капюшона. – Но вы кое-что должны увидеть, мой повелитель.

– Чем ты хочешь меня удивить?

На поляну выволокли бессознательного Деннели и бросили к ногам туманного владыки.

– Это же... – кажется батюшка опешил от такого сюрприза так, что не смог даже молвить внятно.

– Так и есть, мой господин! – радостно закивал Дотар. – Недалеко отсюда, мы таки изловили вашего злейшего врага.

Вообще-то его изловила я, но шаману не терпелось вернуть утраченное расположение правителя.

– Оборотень так близко подошел к нашим землям?

– На то была причина, мой повелитель.

– Интересно, что за причина толкнула проклятого таки подойти к моему жилищу на расстояние дневного перехода? – нахмурил свои кустистые брови туманный король.

– Ты нарушил договор, туманный мерзавец! – неожиданно подал голос Деннели. – Твои люди пересекли границу с Эрдингом и направились в сторону Альбериона. Желание сломать твою мерзкую поганую шею толкнуло меня наконец добраться до твоего проклятого логова!

– И ты так непредусмотрительно пришел сюда один? – в словах отца сквозила насмешка, а меня раздирали злость и вина: почему Эйдану не сиделось в Уоллоке? Зачем пошел за мной? Ведь из-за меня он угодил в беду, и я сама его одного здесь никогда не брошу, поэтому придется как-то выкручиваться. Только вот как?

– Позвольте пояснить! – встала перед туманным владыкой, заслоняя собой Деннели.

– Да, мой повелитель! – прежде чем я успела сказать хоть слово, тут же обнаружился порядком приевшийся шаман. – Действительно, стоит пояснить – оборотень пришел вслед за вашей дочерью. Ведь по вашему велению, я открыл ведьме наши тайные тропы, а проклятый шел по ее следу. Видимо, у них уже была договоренность по этому поводу.

Вот сволочь! Это же как вывернуть надо было!

– Это правда? – туманный король посмотрел мне прямо в глаза, из-под низко нависших черных бровей.

– Нет! – взгляд родителя я выдержала с честью.

– На нем стояли ее метки, повелитель! – не унимался шаман. – Она его избранная!

– А вот это уже интересно, – владыка туманов развернулся в мою сторону и снова нахмурился. – Это правда, что ты его избранная?

– Разве это имеет значение?

– Имеет! Особенно, если ты меня предала.

Глава 20

– Предала? – переспросила я на всякий случай. – А разве я клялась вам в вечной верности?

По правде сказать, я вообще ему ни в какой верности не клялась и не собиралась этого делать.

– Я твой отец и король этих земель! – сообщил мне батюшка, удивленный, видимо, тем, что до сих пор я не пала ниц перед его величием. – Ты здесь и теперь ты в моей власти!

– Правда? Очень рада за вас, но нас с вами разделяет целая жизнь – моя жизнь. Вы не находите, что еще рано судить о моей родственной привязанности?

И кто меня все время тянет за язык? Надо бы наоборот подлизаться к родителю, по-хорошему так втереться в доверие. А у меня, как всегда – все вкривь и вкось. И в этот раз за свою болтовню я могу поплатиться жизнью. Хотя, тут и без лишних слов все вскоре прояснится. Рассвет не заставит себя долго ждать. Очень скоро первые лучи солнца пробьются сквозь иссохшие ветви деревьев, которые некогда красовались пышными зелеными кронами, но зачахли от яда туманной горечи.

Грядет единственный день в году, когда сила туманного короля слабнет, а это значит, что он станет искать источник.

Точнее уже нашел.

Ведь не зря же он требовал у королевы моего личного появления при его не столь многочисленном дворе.

– Теперь тебе отсюда не уйти! – продолжал запугивать батюшка, который, видимо, от переизбытка чувств не мог нарадоваться нашей встрече. – Только моя воля тебя сюда пропустила, только в моей воле тебя отпустить. Покинуть туманные низины самостоятельно никому не под силу.

– Если на то не будет вашей воли! – закончила то, о чем и подозревала – отсюда не сбежать.

– Все так и есть, – кивнул шаман. – Обратной дороги нет.

Что ж, легких путей мы никогда не ищем.

Мой взор упал на Эйдена.

И вот, что теперь делать? Как быть?

Деннели смотрел на меня, а мне хотелось сквозь землю провалиться под его взором. Но, похоже, мы неосознанно подписали друг другу приговор. Взгляд Эйдена, полный презрения, мне не пережить.

– Что теперь с ним будет? – приблизилась на несколько шагов к спутанному по рукам и ногам Эйдану. – Зачем он вам нужен? Он даже не правитель. В Уоллоке сейчас находится Бальтазар, почему бы вам туда не пробраться и не расправиться, к примеру, с ним?

– Мой повелитель, она говорит правду, – тут же встрял шаман. – Король даже принял участие в облаве на нас. А еще этот... Уоллок полон девиц, похоже пограничные лорды решили обзавестись женами.

– Мне безразлично, что там собираются делать лорды, – туманный король развернулся и прошествовал в проход под аркой, образованную толстыми кряжистыми ветвями. – Пока они все отвлекаются от своей миссии – у нас гораздо больше возможностей.

– Но мы теряем время...

– Вот именно! – вид короля сделался грозным и величественным, с короной из сухих ветвей на голове он сделался похожим на благородного оленя. Таинственный свет заиграл на янтарных чешуйках коры, как на пластинках сусального золота.

Ну, прямо настоящий король!

– Скоро рассвет, – тут батюшка заговорил тише, будто бы боялся, что мы все услышим с Деннели, хотя мы и так все слышали, но виду не подали. – Поэтому займись ритуалом. Приготовь все как надо.

– А с этими что делать? – с этими словами, шаман уставился на нас.

– Пусть здесь посидят. Пока.

– Очень благородно! – не удержалась я от шпильки. – Бросить дочь в лесу.

– Ты выказываешь не достаточно почтения своему дому и своему отцу, – голос шамана опять прозвучал будто в голове.

– Увы, – тяжкий вздох вырвался сам собой, когда ветви сомкнулись над моей головой, образовав, что-то вроде клетки. – Меня

никто не учил, как высказывать почтение человеку, надругавшемуся над моей матушкой.

Выругавшись отнюдь не по-королевски, туманный монарх махнул рукой и был таков. За ним ретировался и шаман, подергивая плечом, будто пытаясь смахнуть упавший лист.

– И чего ты за мной поплелся? – на сырой земле сидеть было не очень удобно, к тому же холодно, а я была невероятно зла. Холод вместе со злостью доводили до состояния тихого бешенства. Я так понимаю, моя персона еще не успела погрузиться во все таинства природы, которые обещал раскрыть туманный владыка.

Теперь я сижу в клетке из лозы, а рядом связанный по рукам и ногам сидит хмурый Деннели.

– Ты тоже хороша! – подал голос бывший инквизитор. – Приходишь к мужчине в умывальню, соблазняешь, признаешься в любви, обещаешь выйти замуж. И как тебя после этого называть? Бесстыдница!

– Я не клялась тебе в любви! – хорошо, что Эйдан меня не видит, потому что сырость туманного утра не остудила мое лицо, красное от смущения. – И вообще... просто воспользовалась ситуацией, мне необходимо было снять печати, которые мне мешали полноценно колдовать. Можешь обзывать меня после этого, как хочешь!

За «бесстыдницу» стало и стыдно, и обидно. Почему-то.

– Риад, – Эйдан находился слишком близко, хоть и через клетку из ветвей, но, обернувшись, я увидела его глаза. – Ты ведь не такая.

– Что ты обо мне знаешь, инквизитор? – голос даже не дрогнул. Почти.

– Ты моя невеста, – спокойно ответил мужчина. – Я знаю о тебе все.

– Не знаешь! Потому что если бы знал, замуж не позвал! И вообще, хватит пустой болтовни, скоро рассвет. Нас убьют... наверное, а может и того хуже!

Начнется самый долгий день лета, сила леса уйдет глубоко под землю, к самой подложке из камней, а это значит, король будет прятаться до самой ночи. А ночью шаман проведет ритуал. Именно этого мне допустить нельзя.

Эйдан

Сбежала и разбила мне сердце. Зря я, значит, надеялся, что Риад одумается и не станет совершать опрометчивых поступков. Она сама опрометчивость.

Я ведь понимал, что девчонка не просто так явилась ко мне вот так запросто и отдалась. Что там творится в голове у нее, мне не узнать, но и отпустить одну не смог. Раз пришла ко мне сама, теперь уже не отпущу ни в коем случае. Никогда.

Но для начала надо было поговорить с Бальтазаром. Не просто так был затеян этот отбор, и дюжина девиц оказалась в Эрдинге. Считалось, что отбор прикроет помолвку короля с моей сестрой, но теперь становилось яснее ясного – нет. Эта комедия порядком затянулась и отвлекала от другого – чего-то более масштабного. Только вот чего?

Балти, естественно, дрых, как и все обитатели Уоллока. Риад постаралась на славу и, видимо, не без помощи Хатры. Только вот из Матаир вряд ли получится вытряхнуть хоть слово правды, а из родственника я ее могу и выбить, если что. Сомневаюсь, что его величеству захочется предстать перед невестой и верноподданными с разбитой физиономией, а щадить я его не собирался.

Ох, маленькая, глупенькая Риад, ты могла бы от меня ничего не таить и рассказать все как есть. Только вот не умеет моя девочка доверять людям. Совсем.

– Балти! – похлопал я короля по щекам, хочется верить, что меня потом не четвертуют по его указу за столь сомнительное удовольствие – отхлестать короля по физиономии. – Балти, ваше слюнтяйшество... твою мать! Просыпайся уже!

Ни один глаз Бальтазара так и не приоткрылся. Пришлось трясти. Черт! Не хочется делать из него инвалида, пытаюсь вывести из бессознательного состояния.

– Где ваше достоинство, величество? – встряхнул уже десятый раз тушу родственника.

– М-м-м... – промычал король и стал постепенно приходить в себя. Зрачки его выкатились из-под припухших век и тупо уставились на меня.

Эх, Риад, знала бы ты, что на оборотня сонные чары не действуют, не стала бы так тщательно зачаровывать обитателей замка.

– Что случилось? – пьяно спросил Бальтазар, томно вперившись в меня осоловелым взором. – Уже утро... так рано...

– Не утро и не рано, – усадил невменяемого правителя на подушки.

– А чего тогда тебе надо? – его величество начал опять укладываться на подушки, но тут же зевнул, пытаясь сосредоточить взгляд на мне. – Не мог подождать до утра?

– Вот что, Балти, – присел напротив кузена и посмотрел на него в упор. – Кое-что случилось, и я сильно подозреваю, что ты имеешь к этому, если не прямое отношение, то косвенное. В любом случае, тебе будет лучше все рассказать, пока дело не дошло до беды.

– Ага, так я и разбежался! – фыркнул недовольно король, накрывая лицо простыней. – Подождать до рассвета не мог? Ты в курсе, что утро вечера мудренее?

– Балти, черт тебя задери! Риад пропала, а ты обижаешься, что тебе выспаться не дали!

– Твою ж... почему ты сразу не сказал?! – резко вскочил величество.

– Потому что глаза у тебя, как окна, распахнуты, но дома никого нет.

Как будто, что-то вспомнив, Балти изменился в лице – побелел, покраснел, потом снова побелел и медленно осел.

– Мать моя королева! – его величество схватил меня за грудки, да так крепко, что я усомнился, король ли передо мной, рубаха не выдержала и треснула в его загибающих лапах. – Какой сегодня день?!

– Ты хотел было сказать ночь? – поправил я Бальтазар, так как на улице и правда еще была глубокая ночь.

– День! Какой грядет день... солнцестояние? – продолжал трясти меня одуревший монарх.

– Черт, Балти, не веди себя как идиот! – одернул я свою рубаху, которая теперь походила на слабо скрепленные лоскуты у меня на груди. – Твоя кузина сбежала.

– Как? – похоже, король все еще не проснулся.

– Усыпила весь замок и ушла, – даже объяснение ситуации отозвалось в сердце горькой усмешкой.

– Она не могла, о чем ты? – у Балти аж лоб наморщился от мыслительной работы. – Печати ведь сковывают ее силу. И это хорошо, скажу я тебе!

Правитель неожиданно пустился в рассуждения, выпрямившись на пуховых подушках так, что стал казаться выше.

– Иначе бы она тут учудила...

Похоже Бальтазара понесло.

– Печатей на теле Риад больше нет, Балти, – прервал я королевский словесный поток. Пора было заканчивать с этим, время и без того уходило беспощадно. – Поэтому она усыпила всех обитателей в Уоллоке с такой легкостью, хоть подозреваю, что не обошлось без помощи ее обожаемой наставницы.

– А-а... но как? – на лице монарха отразилось такое искреннее недоумение, что его стало искренне жаль. – Как она сняла печати?

– Запросто! – рявкнул я, теряя терпение, а пояснять ситуацию с печатями не особо хотелось, появлялся шанс схлопотать по физиономии. – Бальтазар, время уходит! Я знаю, что у нее были свои планы, а отбор только прикрытие. Ты должен был знать или хотя бы подозревать о истинной цели Риад.

– Ну-у...

– Балти! – терпение окончательно иссякло. – Говори правду, иначе я отправлюсь за Риад в твоей компании, и преподнесу тебя правителю Туманных долин в подарок.

– Черт! – в сердцах воскликнул король. – Глупая девчонка! И ведь просил не торопиться, взял все в свои руки.

– Это ты так думал, и я впридачу, что каждый из нас самый хитрый и ловкий, поэтому она с легкостью обвела нас вокруг пальца. Я пойду по ее следу и найду, но для этого мне необходимо знать, что она задумала?

– Понимаешь... – то, как замялся Бальтазар, мне не понравилось. – Дело в том, что Риад не совсем моя кузина...

Внутри все оборвалось. Но, какой бы не была правда, девушку я не оставлю. И будь, что будет!

Глава 21

– Она – дочь твоей матери и... – выдавил я из себя медленно и осторожно. – ...туманного короля. Разве нет?

– Нет!

Ответ, как и физиономия кузена были серьезными и непрошибаемыми. А вот мое состояние находилось на грани срыва. Хотя я никогда не отличался излишней эмоциональностью. Или... уже не важно, слишком много всякой всячины навалилось в последнее время.

– Что ты хочешь сказать? – спросил осторожно, чтобы не спугнуть, а то уж больно Балти в последнее время стал нервный и недоверчивый.

– Моя мать потеряла своего ребенка еще тогда, когда попала в плен к этому мерзавцу!

– Выходит, она... – поверить не мог в то, что услышал.

– Подобрала чужого младенца там – в Туманной долине! – кисло закончил Бальтазар.

Вот как я не любил все эти недомолвки, так и не люблю. Сколько проблем можно было избежать, если бы кто-то умел пользоваться простым набором из пары слов. Сколько можно было объяснить всего.

– К чему тогда все эти метания вокруг да около? – устало спросил у кузена, которого хотелось придушить. – Зачем тогда было врать?

Теперь становилось понятным наличие темного дара у Риад.

– Она дочь туманного короля?

– Я не знаю, – вылутился на меня король в своей обычной – "бальтазаровской" манере. – Матушка только сейчас призналась! Вернее, сначала она призналась отцу, но тот отмахнулся. Говорила, что мать девочки умерла в родах, а сама матушка потеряла своего малыша... что-то вроде – это сама судьба свела их, значит так угодно было богам. Знаешь, я думаю, что она пережила сильное потрясение тогда. Сам я мало что помню. Отец говорил, что королева была долгое время не в себе, оттого девочку пришлось отдать на воспитание знахарке в Эрдинге.

– Он боялся, что за ребенком придут с той стороны! – пояснил я. – Почему он не сказал моему отцу о девочке?

– Во-первых, твой отец был в курсе! – физиономия Балти сделалась наглой и довольной. – Во-вторых, как я уже говорил, сам узнал обо всем только сейчас. Времени посвящать тебя во все тонкости и хитросплетения нашего семейного древа не осталось. Прости!

Прибью Хаттара при первой встрече!

Я потер лицо. Многие встали на свои места. К примеру, то, что в последние годы безумцы из Туманных долин нападали чаще обычного. В окрестностях Предвечного леса появлялось все больше нечисти, а мой отец выпроводил меня в свое время на службу в столицу.

– Салазар мог приказать вообще избавиться от ребенка! – рассказ кузена объяснял многое, да не все, поэтому стоило допросить его с особым пристрастием. – Почему он не спрятал девочку как можно дальше?

– Это ты меня спрашиваешь? – кузен откровенно возмутился.

– Уверен, ты в курсе! К тому же, неужели Салазар не пытался вернуть ребенка обратно?

– Видишь ли, – Балти замялся. – Сбежать из плена матушке помогла Хатра. Думаю, без ведьмы ее величество не справилась бы со столь непосильной задачей.

Подозреваю, что ребенка унести тоже была идея Матаир. Ее величество в том состоянии тоже вряд ли бы додумалась таскать из люлек чужих детей, но свои выводы я не стал озвучивать, чтобы не сбить с мысли кузена. Не знаю только, для чего это нужно было ведьме, но она явно преследовала свои интересы.

– Отец тогда разгребал последствия заговора своего брата, – воодушевленно продолжал повествовать король. – Ему было не до всяких там истеричных дамочек.

А ему ведь стоило присмотреться к Хатре.

– Значит, ведьма Матаир пришла с той стороны тумана? – уточнил на всякий случай для себя, хотя и так ответ был ясен, как белый день.

– Выходит, что так, – пожал плечами кузен. Похоже, ему и самому было глубоко наплевать на то, откуда была родом Хатра, сестра ли ему Риад, и на сколько безумна его мать. Балти так сильно в этом погряз, что был и сам уверен в том, что вершится правое дело. Однако, сколько от всего этого пострадает народу, он не учитывал.

– А теперь ответь мне на еще один простой вопрос.

Я посмотрел в глаза кузену, отчего тот громко сглотнул.

– Что происходит, Бальтазар? – понизил голос для пущей вкрадчивости, после чего взгляд короля сделался многозначительно виноватым.

– Я и сам не знаю, – он тут же отвел глаза. – Если бы знал, ответил не задумываясь, но не знаю.

Вот врет же, скотина! По лицу было видно – врет. И самое обидное, что сам не понимает, как заврался, оттого ведь и бед столько, а я ещё и Риад потеряю. А он потеряет Эмерильд! Потому что не пущу замуж сестру за этого вруна, пусть он и король Альбериона.

– Послушай, величество, – заговорил спокойно, но, между делом, взял дорогого родственника за грудки, примерно так же, как он меня недавно. Балти слегка побледнел, ибо знал, что если встряхну его я, то оборванной рубахой дело не закончится. Дайте Боги, чтобы сам Балти остался целым. – Я, конечно, тебя люблю братской, незамутненной любовью, которая и дала тебе повод так меня облапошить. Будешь молчать дальше, станешь не прекрасным, а ужасным.

– Эй, м-мы же братья... вроде, – в синих глазах плескался ужас, и отражалась моя волчья морда.

– Кузены, – поправил я. – Если что, не так обидно тебя душить будет!

– Ага! Какой хитрый! – оживился король. – Ты же следующий в очереди на престол. В короли захотелось?

От его бреда и собственной злости не выдержал и встряхнул-таки мерзавца. Разок. Отчего королевская рубаха жалобно треснула, а золоченые пуговицы градом осыпались на каменный пол.

– Ладно! Ладно! Эй... прошу, – взмолился Балти, а меня слегка попустило. – Это не я придумал...

– А кто? Хатра?!

– Риад!

На этот раз сжалился над братом и выпустил из лап ошметки рубахи, правда пара особо помпезных рюшек осталась у меня в руках.

– Рассказывай, – вежливо попросил, трансформировавшись обратно в человека. – Все по порядку.

Прошлое

Королеве Риовин жилось при дворе не очень сладко.

Канонический свод законов Анориона требовал, чтобы каждый новый правитель выбирал себе жену из народа – простую девушку без титула и состояния. Делалось это исключительно из желания предков

закрепить союз властителей с народом. И пусть самодержцы других государств втихую посмеивались над такими правилами, но у него были и свои плоды – в Альберионе реже всего случались народные восстания. Вернее, они не случались вовсе.

Династические браки могли стать исключением в том случае, если не наследный принц женился на равной себе по статусу, а потом по печальному стечению обстоятельств наследовал трон Альбериона.

Мать Салазара – королева Гвильдехард была дочерью короля соседнего государства, являлась женщиной гордой и неприступной, а законы Альбериона, в частности тот самый о женитьбе короля, ввергали ее в неопишемую ярость. Она всячески боролась против этого самого закона, к счастью безуспешно, но среди знати обрела многочисленных сподвижников.

Невестку-простолюдинку она ненавидела лютой ненавистью, и пока сын-король пропадал в делах славных – заботе и управлении государством, Гвильдехард всячески изводила невестку.

Так вышло, что младший брат Салазара, воспитанный по напутствиям своей матушки, с наследованием престола Салазаром был не особо согласен, поэтому в своих интригах и кознях использовал любую возможность, чтобы подгадить королю.

Благо, такая возможность имелась – ведь несмотря на, вполне себе, мирную обстановку в королевстве, у Альбериона имелась острая проблема в виде Туманных долин с их неугомным правителем и жутковатыми обитателями. Именно непокорный король и темный маг – Ормо, не желавший мириться с жизнью по ту сторону Предвечного леса, привлек желание завистливого принца...

– Тебе не кажется, что ты начал сильно издалека? – перебил я излишне торжественный рассказ Бальтазара. – Может перейдешь к сути истории.

– Да нет, ты не понимаешь, – король тут же насупился. – Я как раз подошел к самой сути. Дядюшка каким-то образом нашел способ связаться с Ормо. Подозреваю, без ведьмы тут не обошлось. И, улучив момент, предупредил о пребывании короля с супругой в Уоллоке. А там – все как по плану, Салазара и большую часть лордов-пограничников отозвали из замка, ибо случился очередной прорыв. Ворвались в замок, убили тех, кто остался... да ладно, и врываться

никуда не пришлось, даже убивать. Матушка просто отлучилась прогуляться во дворе, где ее и сцапали.

– Я уже потрясен! – не смог я удержаться от едкого замечания, видимо, научился у Риад. – Ты тянешь мое драгоценное время, тебе не кажется?

– Все тебе не угодишь! – разозлился Балти, который был, неожиданно для себя, раскрыт в своих намерениях.

– Мне нужны факты, а не вода, которую ты мне преспокойно заливаешь в уши.

– И чем тебе вода не понравилась?

– Слишком жидковатая, твердых фактов не хватает. Начни с того момента, где мы с тобой остановились изначально, якобы весь план придумала Риад. Мне надо знать, что именно она задумала, и какую роль в этом сыграла твоя мать. А еще я хочу знать, почему ты молчал и не сказал ни слова обо всем.

Бальтазар вздохнул. С него мигом слетела былая удаль, а с лица сползла самодовольная ухмылочка.

– Я пообещал матери.

– Она больна. Ты не должен был ее обнадеживать.

– По-другому я не мог. Это должно было рано или поздно закончиться.

– Чем тебе мешает Туманная долина, брат?

– По сути – ничем, – пожал плечами правитель. – Одурманенные, заплутавшие в чащах предвечных снов мира чудаки. Нам, в отличие от изголодавшихся туманных сущностей, ничего не надо от некогда могущественных духов земли. Но, рано или поздно, найдется тот, кто пожелает и меня пододвинуть на престоле, снова заключив сделку с дикарями. Моя мать умирает, Эйд. Она давно отравлена туманом, недолго уже осталось. В своей наивности, Риад хотела потребовать у Ормо вылечить королеву, но мы-то с тобой знаем, что от смерти нет спасения.

– Зачем тогда нужен этот спектакль с отбором?

И вот тут Бальтазар снова замялся.

– Они ведь все ведьмы? – решил помочь с ответом. – И даже не спорь со мной и не пытайся вывернуться. В Уоллоке полным-полно ведьм. – Их нашла Риад, – пожал плечами Балти. – Она сумела. Их

родители были только рады избавиться от такого клейма в семье, многие даже платили деньги, лишь бы девчонок больше не видеть. И не смотри на меня так! Я здесь ни причем. Люди боятся того, чего не могут объяснить, оттого начинают это ненавидеть. Так что девчонкам будет лучше здесь, в Эринге. Жаль, что раньше никто из моих предков не додумался так поступить.

– Раньше и ведьм столько не было. Неужели у знаменитой Хатры так мало подопечных, что пришлось Риад мотаться по всему Альбериону.

– Дело не в этом! – неожиданно дверь в покой короля с шумом отворилась и ударилась о стену, а в покой ворвалась, не к ночи будет помянута, сама госпожа Матаир. – Эти особенные, но объяснять нет времени. Так мы пойдем развоплощать Ормо, раз уж вы всё равно не спите, милорды? Глядишь, к вечеру закружимся, и можно будет разъехаться по домам.

Я посмотрел на Бальтазара, затем перевел взгляд на госпожу Матаир, вздохнул и понял, что устал, но отдых мне не грозил еще долгое время.

– Переправь меня порталом, – попросил возникшего рядом кузена. – Что-то устал я в последнее время бегать на лапах. Стар стал, наверное!

Глава 22

Риад

– Я вот только одного не могу понять! – сокрушался Деннели по ту сторону разделявшей нас клетки. – Ладно королева – немного безутешная, немного безумная, от выпавших на ее долю злоключений. Но ты?! Тебе-то это зачем?

Я тяжело вздохнула. Врать не имело смысла. Да и Эйдан заслуживал правды.

– Потому что рано или поздно туман отравит людей, Эйдан! – так и не сумела сдержать горькой усмешки. – Вы ведь здесь на севере привыкли так жить из года в год – всегда. Туман приходит из долины, приводит с собой чудовищ, с которыми вы сражаетесь. Из-за этого вы выглядите в глазах людей героями, защитниками всего Альбериона. Но никто не замечает, как туман тихо просачивается в наш мир, отравляет умы и души людей. Королева – лишь начало.

– Скажи, знала ли ты, что и я отравлен туманом, когда пришла ко мне прошлой ночью?

Невыносимо было смотреть ему в глаза, поэтому свои я опустила.

– Да, – тихо проблеяла, заливаясь краской стыда.

– Тебя надоумила Хатра, ведь так?

– Эйдан, я... мне очень стыдно, прости! – как-то разговор перетек к моим извинениям, а по плану извиняться должен был Деннели. – Но...

– Ничего не говори, – Эйдан опустил голову, а у меня защемило сердце. – Бальтазар мне все рассказал.

– Так уж и все!

– Все, Риад. Но самое обидное, что ему ты доверилась, а мной только воспользовалась.

– И, когда ты успел с ним поговорить?!

– Сразу же как ты сбежала.

Быстро, однако. Как я полагаю, Деннели так резво меня нагнал тоже благодаря Бальтазаровым штучкам. Стоит ли ожидать еще сюрпризов?

– Возможно, мы задумали и недоброе дело, Эйдан, только вот обратной дороги уже нет.

– А вы не подумали, что ваши с Хатрой проделки до добра не доведут? – в голосе Деннели слышались отчитывающие нотки, ну, как с малым дитем разговаривает ей богу.

– Не надо со мной, как с дурочкой! – огрызнулась инквизитору в ответ. – Живете тут в своих лесах, нечисть истребляете и ладно!

– А кто ты есть, если не дурочка? – вот же, я тут бешусь, а Эйдан дышит спокойно, будто проповедь читает. – Ты про равновесие слышала? На то они и есть – свет и тьма, тепло и холод, юг и север, добро и зло. Ты никогда не узнаешь на сколько цвет белый, если не сравнишь его с черным. Так и здесь: тебе не понять насколько туман опасен, пока ты не столкнешься с чем-то другим.

– С чем?

– Не с чем, а с кем? Люди не ценят то, что дает мать природа, воздвигают огромные города, бороздят моря, уничтожая лес для своих нужд. Туманный мир, полный чудовищ, загадок и магии, не дает

окончательно изничтожить самое сокровенное – единство и гармонию мира, которые стоят у истоков всего живого.

– Почему ты так говоришь, словно... все так и должно быть? С твоих слов – все закономерно, даже то, что творит король Туманных долин. Неужели ты оправдываешь и его действия?

– А вот этого я не говорил. Его величество Ормо уже давно нарывается на неприятности, просто выйти на его не получалось. Пока не появилась ты.

– Ну и что ты собираешься сделать, связанный по рукам и ногам? – усмехнулась я, взирая на сидящего Деннели.

– Как что? – удивился Эйдан моментально избавляясь от пут. – Собираюсь взять в плен мерзавца. Разве ты не за этим сюда пришла?

Вообще-то я собиралась кровожадно расправиться с туманным королем. Но раз уж Деннели начал действовать, мне тоже нельзя сидеть на месте.

Клетка из ветвей надо мной рассыпалась в труху. И чего добивались король и шаман? Мне теперь ничего не страшно, даже Безликий с его мороком.

– Ну что? – бывший инквизитор протянул мне руку. – Начнем?

– Ага! – согласно кивнула, отряхивая свое платье от грязи и мелких сучков.

Только не успела я подать руку своему благодетелю, как меня моментально сжали в крепких объятиях.

– Что ты делаешь? – попробовала возмутиться такому поведению мужчины. – Ведь я воспользовалась тобой...

– Конечно! – Деннели склонился ко мне так близко, что я боялась вздохнуть. – И шептала ты исключительно лживые слова.

Кажется, меня прижали еще сильнее, а губы Эйдана оказались на моей щеке и скользнули дальше, к самому уху.

– Только я тебя все равно никуда не отпущу, – прошептал мне в ухо Деннели. – Никогда.

В следующую секунду, мои губы оказались во власти губ этого ужасного мужчины, который заставлял меня терять самообладание, выдержку и гордость. Потому что я ответила с таким рвением, которого сама от себя не ожидала.

– Какие страстные объятия! – за моей спиной раздался знакомый голос. – И долго вы тут собираетесь миловаться?

– А что? – нехотя оторвался от меня возлюбленный. – Целоваться теперь возбраняется законом?

– Как только выберемся отсюда, точно издам такой указ! – Бальтазар пытался выглядеть возмущенным, только у него это плохо получалась.

– Мы, кого-нибудь уже будем сегодня убивать? – Хигрид вышла вперед и уперла руки в бока. – Битый час в кустах сигнала ждали, пока вы тут непотребством занимались!

– Ну, не битый, – малахольно заметила Вильда, выуживая из-под плаща корзинку. – Но скучновато было. Есть вот захотелось.

В корзине у запасливой девушки на этот раз вместо спиц оказались хлеб с сыром, которыми она не преминула подкрепиться.

– Как всегда, цирк с конями! – устало заметила наставница, выходя из-за спин собравшихся девушек. – По-другому вы – двое – никак не умеете. Где прячется этот убогий?

А «убогий» спрятался хорошо. Туманному королю были подвластны все природные стихии его родного края. И если все, что мы смогли сделать с Деннели – это разрушить заклятие, пленившее нас, то заставить расступиться деревья было не в нашей власти.

– Вот же подлец! – в сердцах выкрикнула Хатра, когда в очередной раз ее заговор не возымел никакого действия. Золотистые искры разбежались по корням деревьев и опавшим листьям, словно роса впитываясь в землю.

– И чего нервничаем? – на всякий случай осведомилась у госпожи Матаир. – Ведь с первого раза было ясно, что ничего у тебя не выйдет.

Наставница раздраженно дернула плечом.

– Раз такая умная, сама попробуй заставить расступиться эти заросли!

– И попробую, – с довольным видом сообщила я, вставая с насиженной травы.

– Ну да, ты же у нас теперь могущественная! – Хатра устало махнула рукой. – Давай, иди, распутывай чары, а я тут в сторонке постою. Отдохну немного, на эти дебри никаких сил не напасешься.

Видать, возраст берет свое, раз наставница так быстро утомилась. Но озвучивать свои слова не стала, явно раздосадованная, Хатра могла не на шутку обидеться, а гнев ведьмы – страшная вещь.

– Если ты думаешь, – снова заговорила наставница, усаживаясь на мое место. – Что прорвавшись сквозь чащобы, ты легко доберешься до Ормо, то сильно ошибаешься.

– Я помню про Безликого, – тут уже раздражение стало накрывать меня – последствия бессонной ночи.

– Он не пропустит тебя дальше вот этих вот зарослей.

– Мы не зря собрались здесь все, – пожала плечами.

Я что же, попусту полгода разъезжала по всему королевству? Или в одиночку в Предвечном лесу туманному духу зубы заговаривала?

– Берта, – спокойно подозвала к себе самую молчаливую участницу аферы с отбором. – Ты знаешь, что делать.

Худенькая темноволосая девушка согласно кивнула в ответ. Тоненькая фигурка утопала в плаще, который явно был ей велик. Но когда она встала и вышла в центр поляны, даже при беглом взгляде оказалось, что это вовсе не предмет гардероба. Берта словно плыла над землей и стала таять на глазах.

– Ого! – воскликнула Хигрид, во все глаза рассматривающая происходящее. – А я то думала, что молчунья и замухрышка Берта у нас так, для ровного счета.

– Ага! – вторила ей Вильда, доедающая кусок сыра с хлебом, пятый по счету. – Ты никак не смиришься с тем, что не единственная красивая и особенная.

– Я-то может и не единственная, – огрызнулась рыжеволосая красавица. – Но вот жрать столько в одну калитку ты одна у нас можешь!

– А ты не груби, – спокойно возразила безмятежная вязальщица. – Глядишь, и тебе перепадет, чего-нибудь.

Хигрид, долго не думая, под села ближе к зачатой подруге и заглянула в заботливо пододвинутую корзинку.

– Она у тебя что, бездонная? – удивленно уставилась она на Вильду.

– Я ж о чем и говорю, – улыбнулась раскрасневшаяся вязальщица. – Там на всех хватит. Подсаживайтесь. Больно у вас лица кислые. День

длиться будет долго, а сил нам придется тратить немеряно. Сейчас откусать – самое время.

Через несколько минут поляну заполнила тишина, время от времени нарушаемая легким чавканьем под возмущенным взглядом Хатры. Которая больше всего, видимо, возмущалась всученной ей в руку жареной куриной ножке. Но делать нечего, когда сытный кусок сам идет тебе в руки, да и усталость с голодом дали о себе знать, поэтому ведьме ничего не оставалось, как со вкусом впиться в хрустящую корочку сочного куриного мяса.

– Э-эх! Берегла фигуру, да может статься – последний раз едим. – чуть ли не со слезами на глазах промямлила Имгера.

– Это ты-то берегла? И, кстати, на счет «последнего раза» – типун тебе на твой не такой уж и тощий круп! – Лидия решительно и без всякого почтения швырнула обглоданную кость в неприступную чашу.

– На себя бы посмотрела... – прошамкала дочь богатого чиновника слизывая жир с краешек губ. – Кость у нее широкая. Небось с детства из рук свиной косточки не выпускала...

Она была готова продолжать, но под пламенным взглядом подруги, способным сжечь весь предвечный лес, умолкла.

– Интересно, – неожиданно раздалось у меня над ухом, от чего я подпрыгнула и чуть не поперхнулась сыром. – Какие еще сюрпризы нас ожидают сегодня, помимо девушки-фантома и корзинки без дна?

Я развернулась к Деннели и попыталась ответить, но рот был набит едой.

– Ты уж проглотила бы, что ли? – со смехом посмотрел на меня инквизитор... бывший.

– Неужели за все это время ты так и не понял? – наконец-таки смогла говорить я. – Мне становилось дурно от одной только мысли, что как только ты узнаешь правду, то...

– Отправлю вас всех на костер?

– Ну-у... а что? Не отправил бы?

– Да нет.

Похоже, Эйдан даже не обиделся, даже наоборот – развеселился.

– То, что все девицы – ведьмы, мне стало ясно сразу же, – пожал плечами мужчина. – Но было интересно, чем все это закончится.

Солнце скрылось за тучей, и по поляне медленно белесой дымкой пополз туман.

– Как видишь, все только начинается, – я сунула свою недоеденную порцию Деннели.

Берта закрыла солнце и вызвала духа. Теперь самое время разобраться с Безликим.

Глава 23

В Уоллоке у меня было слишком мало времени, чтобы порыться в стародавних фолиантах, да и вряд ли в затхлой и пыльной библиотеке я нашла что-нибудь путное. Маловероятно, что необходимые мне знания нашлись бы и в королевских архивах. И дело не в том, что Бальтазар был сторонником реформирования и тяготел ко всему новому, напрочь забрасывая пыльные стеллажи с древними письменами.

Просто сказки не пишут в летописях. Их рассказывают люди.

Самые первые сказки мне рассказывала старая знахарка, только, кто же их слушал? Мне тяжело было усидеть на одном месте в то время, когда за пределами избушки творилось столько всего интересного.

Но теперь, путешествуя по городам и весям Альберии, я старательно заполняла пробелы в памяти. Полгода хватило не только на собрание истории, но и на то, чтобы я смогла подготовиться к этому дню – Дню самого большого Солнца.

И зачем нужно было столько мороки? Однако, решающим в этой истории стало тетушкино письмо, заботливо подсунутое мне наставницей еще в мою бытность в Сайшельских землях.

В нем-то она и раскрыла всю тайну моего появления н свет.

С одной стороны – правда была неприятна, с другой – очень грело осознание того, что ее величество так рисковала собственной репутацией, выдавая меня перед Салазаром за свою дочь.

А ведь, между тем, королева Риовин умирала. Уже давно.

Еще тогда, когда она оказалась в плену у короля туманов, ее отравили ядом, который медленно и мучительно разрушал Риовин на протяжении долгих лет. Сначала, ничего не подозревающая королева, не понимала, что с ней творится, а потом уже было поздно.

Ни один целитель не мог ей помочь, и тогда ее величество вспомнила о той, что помогла ей бежать. Хатра могла лишь замедлить

расползающееся по телу ядовитые миазмы. Единственное спасение наставница видела в смерти Ормо.

Но, чтобы это осуществить, надо было тщательно подготовиться.

Путешествие по королевству на многое открыло глаза – монархи слишком праздны и малосведущи в народном фольклоре.

А ведь ответ всегда кроется там, где его не видно на первый взгляд – в старых добрых сказках.

Туман долин ядовит и жесток, но мало, кто знает, что стал он таким из-за обманутой девы, что полюбила и была принесена в жертву мелочной расчетливости своим же возлюбленным. Разбитое сердце, переполненное горечью разочарования и гневом, порожденным предательством, излило эту отраву в извечную пелену лесных долин, извратило и исказило саму природу этих мест.

Мир по эту сторону Предвечного леса слишком несправедлив к своим женщинам, разменивая их как товар, не признавая их магический дар, требуя от них только рождения потомства. Как же я была не сведуща, пока сама Хатра не открыла мне глаза на все это.

– Я, так полагаю, – произнесла наставница. – Теперь наступила моя очередь.

Туман стал просачиваться прямо на поляну, где мы все находились. Но теперь на ногах оставались лишь я и госпожа Матаир.

– Ты же знаешь, он нам нужен, – ответила я ей. – Только он знает, где прячется Ормо.

– Он знает здесь обо всем! – поправила меня наставница.

– Скажи, если не секрет? – наблюдая за поднимающимся стеной туманом, все же решила спросить у Хатры. – Сколько тебе на самом деле лет?

– Много будешь знать, – усмехнулась женщина. – Быстро состаришься.

– Кто меня призвал? – голос возник прямо из серой мглы. – Кому понадобилось отрывать меня от отдыха?

– Легок на помине! – поприветствовала госпожа Матаир своего, некогда ее же проклятого, возлюбленного.

Наверное, она его и правда любила по-настоящему. Раз не смогла простить измены. А еще возможно именно его предательство пробудило в ней древний, спящий долгое время, дар.

В сказке все выглядело красиво, в жизни вряд ли это было таким величественным.

Сын лесника полюбил знахарку, что жила на отшибе селения. Та ответила взаимностью. Знахарка ждала, что любимый вскорости жениться на ней, и наступит счастливая безмятежная жизнь. Но кому нужна безродная нищая девица? Старый лесник выкупил в соседнем поселении невесту для своего единственного сына, и привел ее в дом. Юноша не смог противиться воле отца.

В сказке рассказывалось, что слезы обманутой знахарки стали превращаться в туман, который расползлся по всему селению, пока не заволокло все мглой. Никто не знал, откуда пришел туман, люди стали бояться, все спрятались в своих домах. Запасы еды стали иссякать, голод гнал людей на улицу, но тот, кто покидал свое жилище, обратно уже не возвращался. Отчаянье охватило людей, но туман только плотнее затягивал деревню.

Лишь сын лесника догадывался, кто стоит за серой пеленой, что застелила все селение.

Возможно, туман рассеялся бы, попроси парень у знахарки прощения, но даже он боялся покинуть дом, чтобы не заблудится. И только, когда жена молодого человека умерла в родах, знахарка сама явилась на порог его дома.

– Из-за того, что ты предал любовь, – произнесла женщина первые слова проклятия. – Ты никогда больше не познаешь покоя и будешь вечно скитаться по этой проклятой земле. Из-за того, что ты трус, будешь вечно одинок, пока кто-то не придет к тебе по доброй воле. А из-за того, что лжец – станешь выдыхать со словами яд, отравляющий не тело, а душу.

С этими словами знахарка исчезла, а сын лесника остался. Уйти он никуда так и не смог, сколько не пытался, а все одно возвращался на одно и то же место. Люди из той деревни, отравленные туманом, и правда стали сходить сума, теряя свой человеческий облик, превращаясь в монстров.

Юноша и сам не заметил, как утратил всякое сходство с человеком, превратившись в бесплотное существо, вечно скитающееся в сумерках и питающегося древними силами природы, поглощаемых из чахнувших долин. Говорят, на месте того селения вырос огромный дремучий лес, в который можно войти, но невозможно выйти. Многие

люди верят, что за лесной чащей скрываются несметные богатства. Сокровища, которым нет цены. Никто не знает так ли это, потому что никто далеко так и не смог забраться. А кто-то из леса не вернулся вовсе.

Сын лесника уже давно забыл, кем был в прошлой жизни. Не заметил, как стал оружием в руках местных шаманов, которые поработили безликого и стали натравливать на мирных жителей Эрдинга.

Так сколько же после всего этого лет наставнице?

– Здравствуй, безликий! – улыбнулась Хатра Матаир – самая древняя из всех ведьм. – Ты все еще ищешь прощения?

– Так и есть, – голос словно эхом прозвучал прямо в моей голове.

– Тогда отдай то, что схоронено в твоих недрах, дух!

А вот это уже интересно. Выходит, сокровища и правда есть?

– Какова будет плата? – к этому времени поляну так заволочло туманом, что я с трудом различала силуэт Хатры.

– Ты станешь свободным.

Видимо, даже духи могут терять дар речи от удивления, потому что безликий умолк. Я даже испугалась, что совсем онемел на радостях и сбежал, потому что сам туман вдруг стал таять на глазах. Но беглого взгляда хватило, чтобы понять – он просто сгущается в одном месте, приобретая черты человеческой фигуры. Совсем как тогда в лесу, только формировался безликий лишь в лицо.

Удивительно было видеть в этот момент лицо госпожи Матаир. Я привыкла к ней – всегда сильной и невозмутимой, а тут – еще чуть-чуть и глаза ведьмы затянуло поволокой. Вот-вот и из прекрасных глаз хлынут слезы.

– Ты готова остаться со мной в этих лесах и скрасить мое одиночество? – а у духа тем временем случился припадок романтики.

– Я же сказала – освобожу! – в голосе наставницы опять появилась уверенность, видимо, женщина немного обиделась, что ее не узнали в нынешнем облике. – Отдай нам то, что ты охраняешь по воле короля уже многие годы.

Лицо безликого, безмятежное и отрешенное, ничего не выражало. Сам он был похож на реального человека только отдаленно, потому что даже неподвижное его тело продолжало клубиться и искажаться

податливой дымкой, хоть в нем и угадывались черты некогда красивого юноши.

– Что ж, – молодой мужчина, воплощенный обманчивым туманом, сделал жест рукой, будто бы приглашая в лесные чащобы. – Если я получу свободу от проклятия, почему бы и нет. Но власть короля по-прежнему велика в этих краях, хоть он сам изрядно ослаб. Поэтому, остерегайтесь растений, они верны Ормо.

Призрак вскинул руки над головой, по нему прокатились пульсирующие волны, наполняя воздух тонким звуком, похожим на свист.

О! Что тут началось. Лесная чаща расступилась перед нами так же, как и некогда пред туманным королем. Но, как только я приготовилась ступить в лабиринты из лесных растений, меня схватил за руку, вынырнувший из кустов, Деннели.

– Не иди туда! – в его глазах было столько мольбы, что я замешкалась.

– Я не могу не идти, – жалобно простонала я.

– Это дело Хатры, пусть она с этим разбирается, раз заварила эту кашу много столетий назад, – он приобнял меня за плечи. – Умоляю, не ходи! Лес могуч и опасен, он не захочет расставаться с былой силой так легко.

– Но мы ничего дурного не сделаем ему! – я увидела, как наставница вошла в зеленые недра, и попыталась освободиться от рук Эйдана.

– Оглянись вокруг, Риад, лес живой и если уничтожить его сердце, здесь все погибнет.

– Но... разве, мы не к этому стремимся? Разве эти места не заслуживают освобождения от темных сил, что их поработили?

– В недрах леса скрыто нечто более ценное, чем тебе кажется. Спроси у Хатры, готова ли она заплатить такую цену – двенадцать невинных девушек?

– Как двенадцать? – удивленно уставилась я на бывшего инквизитора.

– Ты кое-что забыла, – Эйдан даже улыбнулся, будто дивясь моей глупости, а мне хотелось его ударить.

Нашел время для скользких намеков.

– Я все прекрасно помню, – сквозь зубы проговорила я. – Но у девушек другая задача.

– У них именно та задача, для которой они и уготованы.

– И ты молчал до сих пор?!

Деннели наконец-таки отпустил мои руки, что было весьма опрометчиво с его стороны, потому что я во всю дала волю чувствам, хорошенько прошлась ногтями по обнаженной груди мерзавца.

– Риад, я надеюсь на твое благоразумие, – Эйдан склонился ко мне, сметая мою атаку. – Забирай девушек, и уходите отсюда.

– Ну, нет! Пора все это закончить.

– Твоя жертва того не стоит, любимая...

Инквизитор стиснул меня в своих стальных объятьях. Он деловито сжал мою шею твердыми пальцами, отчего я стала оседать прямо на землю.

– Эйдан... – пролепетала я, в ужасе осознавая, что влюбленный глупец сейчас совершает самую непоправимую ошибку в своей жизни. Да и в моей тоже.

Неспроста он рванул за мной сюда, прихватив с собою Балти – короля, открывающего пути. А я – дура – расслабилась. Зато теперь наблюдаю, как любимый скрывается за зеленой завесой. Глупец! Разве бы я пришла сюда, не имея сил и возможностей?

Наш план с Хатрой на этот раз оказался под настоящей угрозой.

Глава 24

Эйдан

Я ворвался в проход в самый последний момент, к преогромному удивлению Хатры.

– Решил спасти любимую от злой участи? – насмешливо спросила женщина.

– Ее надо было спасти от тебя еще пять лет назад! – огрызнулся я в ответ на ухмылку хитрой бестии.

– Салазар знал на что идет, отдавая ее под мою опеку. А он был не дурак, если что.

– Зачем ты ее притащила в эти дебри? Зачем тебе вообще нужна эта наивная девочка с силой, которой и сама не знает, как правильно распорядиться?

Вкруг нас сгустился лабиринт, куда идти я не имел понятия, но ведьму все это, похоже, не смущало. Что и говорить – истинная хозяйка проклятых мест.

– Она далеко не так беспомощна, какой ты ее себе представляешь, Деннели! Так что не стоит выдавать свои философские измышления за непреложную истину. Ты знал, зачем она к тебе явилась и принял ее, хотя мог бы и отправить вон.

Самое мерзкое, что Хатра была права. Мог, но не захотел. Испугался, что если прогоню ее в тот момент, то потеряю навсегда.

– Я знаю, что Риад не так беспомощна, но как ты, ее наставница, можешь пользоваться ее доверием и силой.

От предчувствия близкой опасности зверь внутри стал бесноваться и рваться наружу. Ему не нравилось, что творится вокруг. Зато ведьме было все нипочем. Матаир уверенно делала шаг за шагом, хотя позади нас заросли замыкались высокой непролазной стеной.

– Она родилась здесь! Риад – дитя этих мест. Только она сможет усмирить разрушающую стихию леса! – проговорила ведьма, а потом резко обернулась. – И давай начнем с того, что не я воспользовалась ее доверием, а королева. Ее последнее желание!

– А как же жертва? – не унимался я. Так удивляла абсурдность желаний ее величества. – Ведь Ривад не станет жертвовать чужими жизнями и отдаст свою.

– Ты очень плохо ее знаешь, Деннели! А мог бы расспросить свою избранницу о том и сем, вместо того чтобы миловаться почем зря.

Не выдержав надменного тона ведьмы, схватил ее за плечо и хорошенько встряхнул.

– Втавив Риад в свои козни, вы с королевой решили раз и навсегда покончить с Ормо и его свитой, не так ли?

Женщина дернулась, но не освободилась.

– Ты прекрасно знаешь, что его давно пора остановить, – прошипела Хатра мне в лицо. – Или нравится в оборотнях ходить?

– Этого не изменить! Я с этим родился, с этим и умру.

– А ты подумал о Риад и ее чувствах? Тебя она будет любить в любом случае, и даже вашего ребенка. Но каково ей будет наблюдать за вашими детьми каждый раз, когда они начнут мучиться от трансформации? Или же... подсажи-ка, сколько родилось детей у

твоей матери прежде, чем родился ты? А сколько из них дожило до хотя бы подросткового возраста?

Я молчал. Ведьма говорила те вещи, о которых предпочтительнее было забыть. Навсегда. Кровь протектора слишком ядовита. У матери родилось пятеро мертвых младенцев прежде, чем появился живой я. Только ради того, чтобы моя кровь не впитывала пагубное влияние тумана, отец отправил меня в столицу на долгие годы. Риад молодец! Она не зря собрала со всего королевство двенадцать ведьм и притащила их сюда. Ведьмы гораздо сильнее и выносливее обычных женщин, пусть и благородных кровей. Теперь лорды могли завести более сильное и выносливое потомство.

– Вы сражаетесь с монстрами из Предвечного леса, – напомнила Хатра слова Риад. – Но вам и в голову не пришло остановить эту нескончаемую битву раз и навсегда, вырвав корень всех бед.

– Гибель леса тоже принесет много бед, как вы этого не понимаете?!

– Совершенно согласен!

Вот же черт! Явился, когда не ждали. Шаман двигался под защитой кряжистых ветвей, будто сросся со стеной из зарослей, уже сплетая в руках заклятие.

И вот сейчас вместо меня тут оказалась бы Риад! Ну нет! Ей жертвовать я не собирался.

– Как приятно видеть здесь знакомые лица! – довольно сообщил Дотар.

– Я тебя отпустил, мерзавец, у нас был уговор, – развернулся к нему всем телом, чтобы прикрыть собою женщину.

– Конечно! – сгусток тумана в руках проходимца окончательно налился зеленью. – Только стоит ли пояснять, что все уговоры на этой земле уже не действуют.

Он выбросил руку вперед и клубящийся шар сорвался с его пальцев. В нас с ведьмой полетело заклятие, которое Хатра сумела отразить из-за моей спины. Что ж, умно. Я рывком распрямил согнутые колени, одним прыжком подскочил к шаману и ударил его когтистой лапой прямо в грудь, отчего тот полетел в сердце зарослей, оставляя за собой след из сломанных сучьев и веток.

– Уходи! – крикнула мне ведьма. – Безликий укажет тебе дорогу, а я задержу этого подлеца. Там в самом центре...

– Вот и иди сама! – подтолкнул ведьму к проходу. – Еще не хватало прятаться за женской юбкой. Без тебя здесь разберусь, уже давно не маленький.

Некоторое время женщина колебалась, смотрел то на выпутывающегося из ветвей лозы Дотара, то на проход.

– Иди! – опять легонько подтолкнул Матаир к проходу. – Я это предвидел, поэтому и пошел за тобою следом. Раз начали, значит надо все закончить, как следует.

– Она мне не прости, если с тобой что-нибудь случится!

– Не случится!

– Да придут с тобой ваши боги, оборотень!

С этими словами она скрылась в зарослях, а я остался наблюдать, как шаман выкарабкивается на свободную от диких шипов поляну. Хотя, зачем ждать, если можно ему помочь. Аккуратно.

– Ну что? – хорошенько встряхнул, отплевывающегося от листьев и травы, шамана. – Будешь еще чудить, неведьмак?

– Оборотень... – прошипел сдавленным голосом приспешник туманного короля. – Думаешь, справишься со мной?

– Почему бы и нет? – надавил на горло еще сильнее, отчего Дотар стал хрипеть. Он дергался в воздухе, как набитое соломой чучело на ветру. От бессилия в его руках перестала концентрироваться туманная мгла колдовства, и они обвисли.

То ли из любопытства, то ли из интереса – сдернул слишком низкий капюшон. Деревянная резная маска сама упала в траву.

– Вот тебе и раз! – аж присвистнул от удивления. – А я то думаю, что же в эти края так зачастили придворные леди? Особенно одна.

– Скотина! – мужчина стал барахтаться и вырываться из моих лап с новой силой. – Издохни уже!

– Боюсь, ваша светлость, этому желанию уже не суждено будет сбыться.

Со всей силы, ударил мерзавца по наглой роже, разорвав плоть на щеке. Но это было уже не столь важно. Прямо у моих ног корчился и скулил от боли не кто иной, как сам канцлер Альбериона – Гидеон Лотрок. Не зря Эволет так напрягалась в Уоллоке, чтобы запудрить нам всем мозги. Вот кого она так отчаянно пыталась покрыть –

родного батюшку. А он и рад был отдать единственную дочку на заклятие.

Ух, сволочь! Разорвать бы его сейчас, этого недоделанного шамана-хранителя и предателя по совместительству. Только пусть с ним уже Бальтазар разбирается.

Так я мирно размышлял, пока новое заклятие не пролетело прямо перед моим носом. Еле успел увернуться.

Черт с ним с Бальтазаром! Он все поймет – непредвиденная ситуация. Да и всяк удобнее, когда хороший враг – это мертвый враг.

Риад

Ох, уж эти мужчины!

Я так и осталась стоять на поляне, беснуясь оттого, что меня так лихо провели. Нет, еще я злилась, что вот так легко позволила все за себя решить. Просто...

– Ты долго тут будешь изображать из себя бешеного медведя? – раздался позади меня голос Хигрид. – Или, может быть, пойдешь и займешься делом?

– У нас, по ходу, уже и готово все, – Вильда потрясла своей бездонной корзинкой.

Вот честно, не удивилась бы, начни оттуда выпрыгивать по очереди бравые горные лорды во главе с лордом Хаттаром.

– Мы хорошо подготовились, – радостно закивала синеокая Марисоль, подтверждая все мои догадки.

– Что ж, – пожала я плечами. – Раз нас бросили здесь одних, ничего не остается, как взять дело в свои руки.

– Ага, – из еловых зарослей неожиданно вылез Балти. – Слушай, Риад, ты где их понабрала-то? Эти девы меня откровенно пугают!

– А те не пугайся, величество! – бойко парировала Вильда, отбрасывая салфетку с корзинки. – Не тебе же одному пути видеть дано.

Его величество попытался весомо возразить, но потом, когда на поляну снова вывалились вся девичья компания, возражать передумал. Наоборот, лицо его сделалось любопытным и заинтригованным. Особое внимание Бальтазара занимала та самая Вильдина корзинка. Не иначе, как дожидался снова гостинцев перехватить. Но вместо

ожидаемой вкуснятины, его величество отхватил по руке, когда пытался дотянуться до содержимого.

Чтобы больше не терять времени даром, приступила к ворожбе и я.

Для начала взяла клубок из рук вязальщицы и тихо прошептала заклинание. И песня полилась сама по себе. Старая как мир. Ее мне пела еще знахарка, растившая меня в этих краях. Странно, что я вспомнила о ней только сейчас. Как будто память – та самая бездонная корзинка Вильды, в которой сокрыто столько всего, что я и сама забыла.

Расти, расти, моя нитка,
Расшивайся накидка.

Нитка стала в моих руках множиться, но не в объеме. Она стала, будто, расщепляться после чего, каждая из девушек смогла взять свой кончик. Я оставалась в центре, а девушки расходились от меня в стороны, продолжая идти по кругу.

Расшивайся узор,
Станет острым мой взор.

Вильда вытянула еще клубок и пустила новую нить поперек тем, что мы натянули.

Нить я верой скрепила,
Взросла моя сила.

Нити бойко сплетались в причудливое покрывало, отдаленно напоминавшее...

– Это что? – Балти не смог сдержать эмоций в столь ответственный момент. – Навья паутина?

Но никто на него не обращал внимания. Сконцентрировавшись на заклинании, девы продолжали идти по кругу.

Разрастись, паутина,
Углубляйся трясина!

На последнем слове его величество мудро отступил и молча присел на валун неподалеку. Сотканное полотно было готово. Оставалось произнести лишь последние слова.

К середине ковра,
Яви нам короля!

Сплетенный ковер упал на землю, девы отступили, а я так и осталась стоять посередке. Как только плетение достигло земли, тут же

на этом месте образовался портал, и меня затянуло вовнутрь.

Стало страшно...

– Таки нашла, – выдохнули мне прямо в лицо.

– Я долго к этому готовилась.

– Вижу, – согласно кивнул туманный король и присел на свой импровизированный трон из веток. – И чего ты хочешь, дитя мое? Сомневаюсь, что тебя сюда привело лишь желание показать свою силу.

– Вряд ли вы с рвением броситесь выполнять мою просьбу, – я усмехнулась, глядя в зеленые глаза своего обидчика.

– Видишь ли, мне сложно угадывать чужие желания, – Ормо развел руками.

Я потянулась к мешочку у меня на поясе.

– Мы никогда не были близки с вами, всю жизнь я провела на чужбине. Позвольте же, дорогой батюшка, причесать вам ваши волосы, – в руки мне скользнул серебряный гребень Ульрики.

Туманный король расхохотался.

– Это твой подарок мне?

Не в силах выдать из себя хоть одно слово, просто согласно кивнула.

– Что ж, попробуй, – Ормо потянулся к своей ветвистой короне. Одно движение рукой – и на его голове остались только волосы.

– Расчешешь, отпущу тебя и твоих подруг обратно домой.

Вот как! А о Деннели, Хатре и Бальтазаре речи не идет. Что ж, посмотрим, как он запоет, когда я начну его чесать. Я зашла королю за спину, крепко сжимая в руке гребень, и преисполнилась отчаяньем: то, что казалось прядями волос, оказалось сплетенными узлами дикой лозы, ниспадающей с самой макушки на монаршие плечи.

Как бы там ни было, тоже хорошо!

В конце концов, туманный король мог оказаться и вовсе лысым. А так хоть какая-то надежда оставалась на то, что мне получится его усыпить.

Но через несколько минут тщетных попыток вычесать голову Ормо, поняла – это невозможно.

Глава 25

– Ну что? – слышался насмешливый голос короля туманов. – Причесала?

Ага! Даже прическу сделала! Только владыке я ее не покажу. А то, не дай боги, поймет, что не так.

– Раз ты пришла с дарами, значит решила на свою судьбу, – продолжал говорить Ормо, пока я приводила нечто на его голове в приличный вид.

– К-какую? – тут у меня чуть гребень из рук не выпал, как-то я не рассчитывала ни на какую судьбу в этих местах.

Туманный владыка рассмеялся.

– Я уже стар...

Надо же, а по виду и не скажешь. Разве что на голове черте что творится, но при дворе в Эрдинге я, в свое время, такого навиделась из различных новомодных веяний, что безобразие у Ормо приняли бы за дерзкую выходку потрепанного жизнью франта, не более.

– Однако я и не так глуп, как тебе и этой старой ведьме хотелось бы думать.

Мои руки застыли прямо над головой короля.

– Да, я знаю, что ты явилась сюда не просто так, – рассмеялся мужчина. – Как и то, что сюда вернулась Хатра.

– Не могу сказать, что сожалею о некоторых недомолвках со своей стороны, – стало немного не по себе, а еще самую малость – стыдно за ложь. И, казалось бы, перед кем стыдиться?

– По крайней мере, это честно, – в его голосе мне показалось сожаление, но это, скорее всего, со страху мерещиться. – Я знал, что она когда-нибудь вернется... отомстить. Но то, чего она так жаждет – не имеет смысла.

– Отомстить? – уточнила я на всякий случай. – Но зачем?

– Смотрю, ты ничего не знаешь, а Хатра не спешила тебя просветить.

О том, что наставница обещала освободить безликого духа для своих целей, решила промолчать. Куда было интереснее услышать, как это все видит король.

– Ей ведь нужно сердце леса, – Ормо уставился на меня черными глазами, и от этого взгляда стало не по себе, поэтому свой я отвела.

– Лес погибнет без сердца, ведь так?

– Погибнет, – согласился владыка туманов. – Но вместе с ним погибну и я. Разве не это было вашей с Хатрой целью?

Я молчала. Зачем продолжать лгать, когда это уже не имеет смысла.

– А ты? – взор короля был направлен в самую душу. – Ты тоже желаешь моей смерти?

Это был очень сложный вопрос. И все же...

– Нет, – честно ответила после недолгого раздумья. – Я не настолько вас хорошо знаю, чтобы ненавидеть и желать вашей смерти. Однако ваш яд стал проникать в мир по ту сторону леса. С этим надо что-то делать.

– Мой яд? – Ормо расхохотался мне в лицо. – Глупая девчонка! Лес все эти годы сдерживал отнюдь не мой яд, а всю ту ненависть, которой отравила эти места твоя наставница.

– Но...

У меня даже слов не нашлось, чтобы хоть как-то возразить. Потому что я даже не знала, чем можно было оправдать или опровергнуть сказанное.

– Конечно, она тебе не стала рассказывать о настоящей причине своего возвращения, – усмехнулся король. – И все же, немного подло было с ее стороны воспользоваться тобой. Чтобы добраться до сердца леса.

Я громко сглотнула.

– Хатра мне мстит.

– За... что?

Догадки, которые по кругу сменяли одна другую, калейдоскопом мелькали в голове. Я отступила назад, все еще сжимая в руке серебряный гребень.

– У нее была дочь, – начал свой рассказ король Туманных долин. – Когда-то очень давно. Но наши законы не позволяют женщине самой распоряжаться своей судьбой, не говоря уже о судьбе кого-то. Но Хатра не желала мириться с этим. О, да! О той истории слагают много сказок и передают друг другу, приукрашивая еще большими подробностями о большой любви, но все гораздо прозаичнее.

Стоило догадаться, ведь наставница призналась, что родилась здесь.

– Здесь не рождаются женщины с даром, – продолжал свой рассказ владыка. – Но Хатра стала исключением. Очень скоро она поняла свою значимость и превосходство среди прочих, но женщины

по эту сторону леса не принадлежали сами себе, и даже самая уникальная колдунья не могла стать исключением. Хатра не смирилась. Ее не радовала перспектива стать женой одного из жрецов. Колдунья хотела в мужья правителя Туманных долин, коим был мой брат.

Ормо замолчал, задумчиво глядя куда-то в сторону.

– И что случилось дальше? – голос мой казался неживым, язык еле ворочался во рту. Я с ужасом осознавала, вот-вот Хатра с Эйdanом доберутся до сердца леса... и я не услышу, чем закончится настоящая сказка.

– Ее выдали замуж за жреца, но она сбежала. Явилась к моему брату и умоляла остаться с ней, но не вышло. От злости Хатра его прокляла.

– Так безликий это...

– Да, – закончил король. – Мой брат – Это тот самый бесплотный дух, что обречен на вечное одиночество.

– А Хатра затаилась. Я долго ее искал, но она словно канула в воду до тех пор, пока ей самой не понадобилась помощь. Ее ненависть стала отравлять здешние места, и ненароком ее дочь пострадала. За помощью она обратилась к тому, кто мог действительно помочь. Ко мне. А я потребовал ее дочь себе в качестве уплаты.

– Неужели Хатра согласилась? – стало не по себе от слов Ормо.

– По эту сторону леса, женщины свою судьбу не решают...

– Зачем вы потребовали себе дочь Хатры, если так и не сумели ее спасти?

– Это уже другая история...

Владыка туманов опять задумчиво посмотрел вдаль, будто бы прошлое было высечено на стенах его убежища.

– Все равно ты не согласишься, – на лице его мелькнула легкая улыбка, вызвавшая вопросов больше, чем ответов. – У дочери Хатры не было ее талантов, что было ее лучшим достоинством. Когда ее косы отросли до пят – она добровольно согласилась стать моей женой.

– Выходит Хатра – моя бабка?

– Не забудь ей напомнить об этом при встрече.

– Но...

– Знаю! – Ормо махнул рукой. – Колдунья уже почти нашла то, что искала. Думаю, она удивится. Источник леса, дарующий вечную молодость, не бездонный. Что и говорить – он почти иссяк...

Я пропустила его последние слова мимо, чтобы не упустить главное для себя.

– Зачем вы похитили мать Бальтазара много лет назад?

– Чтобы выменять твою жизнь на ее. Ты родилась без яда тумана в крови, коим твоя бабка наградила всех обитателей Туманных долин. Я попросил помощи Салазара, забрать мою единственную дочь туда, где она была бы в безопасности.

– Вы могли попросить лорда Хаттара.

– Я и просил. Более того, Хаттар согласился даже нашел, куда пристроить младенца. Но Салазар понял, что происходит, даже явился в крепость со всем своим войском под руку с женой. Поверь, мне не хотелось причинять ей вред, но этот парень – Лотрок, оказался очень настойчивым человеком. Я не знаю всех тонкостей той истории, но именно он и украл королеву Альбериона, и предоставил ее мне в качестве дара. А остальное ты уже знаешь.

Хатра помогла королеве сбежать вместе со мной. Салазар должен был мириться с этим всю оставшуюся жизнь. Но старый король Альбериона мертв, королевы тоже вот-вот не станет, а молодому королю надо было жить...

И только кое-что мне все же не давало покоя...

– Моя встреча с Деннели, это ваших рук дело?

Похоже, такого вопроса Ормо не ожидал, и все же с пониманием посмотрел на меня.

– Нет! – твердо ответил он после недолгого молчания, а я обнаружила, что выдохнула. – Хаттар отчаянно желал избавиться от своего проклятия, но Хранители леса вынуждены нести эту ношу. Однако встреча молодого оборотня с тобой произошла по воле... даже не знаю. Думаю, по воле двух одиноких сердец. Наверное, даже сам лес устал нести свою ношу.

– Спасибо! – искренне сказала я.

– За что?

– За правду. Теперь мы можем быть свободны? Вы нас отпустите?

И кроль снова расхохотался.

И тут мне вспомнились его слова, от смысла которых, у меня похолодело все внутри.

– Вы смеетесь... Я не понимаю...

– Ты так и не поняла самого главного: по эту сторону леса женщины свою судьбу не выбирают. Ты пришла сюда добровольно, сделав свой выбор.

– Нет! – отчаянье захлестнуло меня, когда до меня дошло, что я натворила.

– Да! Ты единственная моя дочь, и твоя Хатра знала, на что тебя обрекает.

– Но за что? – взмолилась, с ужасом наблюдая, как ветви лозы оплетают мои ступни. – Отпустите меня, я хочу домой.

– Твой дом здесь! – твердо ответил король тумана. – Если твоя душа чиста, а сердце открыто, то проклятие навеки покинет это место. И... кто знает, возможно именно твое сердце спасет эти места.

В руках владыки сверкнул нож, Ормо двинулся ко мне, целясь прямо в сердце, но замер на полпути. Рука застыла, с занесенным надо мной орудием смерти.

– Вот значит, как? – правитель тумана удивленно посмотрел на свои руки и ноги. – Стоило бы догадаться, что просто не будет. Ведь ты не простая ведьма.

Не гребнем единым славны ведьмы-невесты. Невидимые глазу нити, взятые мной из клубка Вильды, накрепко спеленали его.

– То, что вы хотите сделать, низко и подло!

– Я всего лишь хочу спасти этот мир. Посмотри, разве лес не прекрасен?

– Он был бы прекрасен, если бы вы на пару с Хатрой не отравили его своей ненавистью и враждой. Тумана больше нет! Наставница подарила ему прощение, а источник вашей силы иссяк уже давно. Вы сами питались силой леса. Теперь эти места станут свободны! От вас! Вашей пагубной магии.

Мы так и стояли друг напротив друга, глядя глаза в глаза. Взор короля искрил гневом, но почему-то в этом гневе не было ненависти. Наоборот. Во взгляде короля проскользнуло уважение.

– Хорошо! – наконец-таки изрек он. – Если сможешь освободиться от лесных пут, так уж и быть, отпущу.

Внутри меня уже давно, со времени побега, зрело ощущение, что лесная чаща зовет ко мне, чего-то требует, шепчет забытые некогда слова. И вот теперь биение земли слилось в единый ритм с током силы во всем теле.

– Я единственный ваш ребенок, а значит – наследница! – с гордостью выдала я опешившему королю. – Почему это лес не должен слушаться меня?!

Ветви лозы с моих ног стали отступать, робко касаясь обнаженной кожи и туфель.

– Что ж, – Ормо перестал сопротивляться моим путам, сковавшим его по рукам и ногам. – Вижу, что ты справишься с задачей владельницы Туманных долин. А мне пора...

Перед нами снова расступились заросли леса, образовав широкий коридор из древесных стволов, в конце которого угадывалось слабое свечение.

– Вот оно! – воскликнул туманный владетель. – Сердце леса, из раны которого истекает сама жизнь.

Мое заклятие пало, и владыка двинулся вдоль прохода, направляясь к самому сердцу Предвечного леса.

Но неожиданно, словно видение из неприступных зеленых глубин, навстречу королю туманов вышла сама ведьма.

– Значит это, все-таки, правда, – горько усмехнулась Хатра. – Сердцем леса ты сделал могилу моей дочери.

– Разве это так дурно, увековечить того, кого искренне любишь? – поинтересовался Ормо. – Ты тоже увековечила своего возлюбленного и моего брата в довольно специфическом состоянии. Участь твоей дочери не самая худшая.

– Твой жрец мертв! – воскликнула госпожа Матаир. – Тебя больше никому будет защитить от меня.

– А меня больше и не надо защищать, – развел руками король. – Моя сила на исходе, как и твоя. Давай, бери мое сердце, но оно и так вот-вот перестанет биться. Или ты желаешь просто покровсать меня напоследок?

– Мерзавец! Ты все просчитал...

– Не умею я просчитывать, никогда бы не смог так долго править среди отравленного нечестью народа.

Ормо направился к алтарю, у изголовья которого едва-едва тлел огонек, который был сердцем моей матери. Я двинулась следом за ним, чтобы никто из этих двоих не натворил дел.

– Смотри, Хатра, мое сердце больше некому и нечему защитить. Моя дочь сумела подчинить себе стихию, и лес мне больше не подчиняется.

Госпожа Матаир посмотрела на меня с удивлением.

– Я всегда знала, ты сможешь! – сообщила она мне.

– Но я не хочу...

– По эту сторону леса, – неожиданно заговорила Хатра словами туманного короля. – Женщины свою судьбу не выбирают.

И схватила сосуд с сердцем, под протестующий возглас Ормо.

Что произошло в следующую минуту так и не поняла толком, потому что не запомнила.

Но мир над моей головой рухнул, как только сосуд с сердцем, ударившись о ритуальный камень, раскололся на мелкие кусочки.

Глава 26

Эйдан

Казалось, мир обрушился на меня всей своей мощью, придавив огромным весом. Пусть я и был вынослив, но не смог противостоять самому мирозданию, которое норовило меня расплющить. Я почувствовал, как из носа и ушей хлынула кровь, в глазах потемнело, и на миг все исчезло.

Когда открыл глаза, понял, что-то не так. Физиономия Хаттра точно была не тем, что первым хотелось увидеть после смерти.

– Очухался? – по-отечески заботливо осведомился дорогой родитель. – Тогда вставай уже.

Что-то было явно не так.

Хаттар бы не в духе. Быть не в духе у моего отца вообще-то получалось редко, за исключением тех дней, когда погибал кто-то из его людей.

– Что случилось? – от резкого движения голова пошла кругом, и зазвенело в ушах.

– Эй, полегче-полегче! – отец придержал меня за плечо. – Не совершай слишком резких движений. Привыкай... так сказать, к новой своей ипостаси.

– Ты сам сказал вставать, – буркнул недовольный слабостью и подкатившей тошнотой. – Какого черта произошло, что мне так паршиво?

– А ты разве не чувствуешь? – Хаттар махнул рукой. – Не видишь, не слышишь, что происходит вокруг.

Что-то было явно не так.

Больше не разило влагой и болотной тиной. Пахло цветами, совсем немножко медом и хвоей. Пели птицы и шумели ручьи... Но я не чувствовал запахов, таившихся от меня за сотни шагов, не слышал шорохов и писка полевок глубоко под землей.

Пели птицы...

– Где мы? – я осмотрелся вокруг и не мог узнать место. Передо мной рос лес, но не тот, который я знал всю жизнь – дремучий, древний, наполненный нечистью и страхом.

– Мы в Предвечном лесу! – не стал увиливать от ответа в своем любимом словоблудии мой батюшка. – Как видишь – он теперь немножечко... видоизменился.

– Я заметил, – кивнул я прогоняя шум в ушах. – Птицы поют.

– И всего-то? – Хаттар встал со своего места. – Я думал ты более наблюдателен.

Внутри больше не было зверя! По крайней мере, больше он не давал о себе знать. Спокойствие, не ведомое до этого, и вместе с тем зияющая пустота внутри, к которой, видимо, придется привыкнуть.

На этот раз, когда я вскочил, меня больше никто не сдерживал.

– Где Риад?! – среди окруживших меня кольцом лордов ее, само собой, не было.

– Видишь ли... – отец отвел глаза. – Мы отыскиали всех девушек, среди них ее не было. Может тебе поговорить с ними самому? А то, честное слово, я пытался, но двенадцать девиц, орущих на перебой, это выше моих старческих сил.

– А Бальтазар? – еще один момент, который меня беспокоил, но не так сильно, как отсутствие Риад.

– Неужели ты, наконец-таки, удосужился вспомнить о своем несчастном кузене? – раздалось позади меня.

– Ну вот, собственно, и его величество собственной персоной явился, – с этими словами дорогой родитель поспешил удалиться.

– Где Риад?! – долго я не раздумывал, схватил «несчастливого кузена» за грудки и встряхнул, как следует. Если бы не его королевские интриги, Риад сюда не попала бы.

– Эй! Ай... ты чего?! – возмущению Бальтазара не было предела, глазищи выпучил. Ноздри раздул. – Между прочим, я тоже сторона пострадавшая и даже немного...

– Заткнись! – рявкнул, но трясти больше не стал. Надо сказать, что монарх тоже выглядел неважно. Явно и его «придавило» рухнувшим мирозданием.

– Лучше бы спросил, что произошло, а не унижал меня перед подданными, – Балти недовольно отряхнул пыльную рубашонку, которую впопыхах натянул на себя прошлой ночью, когда я его выдернул из постели.

– Что происходит, я и сам прекрасно вижу – Предвечного леса больше нет. Меня больше заботит, куда пропала Риад. Я не чувствую ее больше.

– Ну, учитывая, что ты больше не оборотень, оно и понятно.

– Дело не в том, оборотень я или нет. Просто Риад нет среди нас, с ней могло случиться недоброе.

– Послушай, Эйдан, тебе самому она нужна? – довольно обыденно поинтересовался Бальтазар. – Потому как, она – выбор твоего внутреннего зверя, но теперь ты свободен от этой ноши.

– Ты идиот?!

– Ой, нет... – кузен испуганно поднял руки, прикрываясь от моей следующей атаки. – Понимаешь, тут лучше, и правда, поговорить с теми безумными девицами, коих она понабирала со всего Альбериона. Они портал открыли какой-то мудреный больно. В междумирье. Даже я так не умею! А они вот... с сюрпризом оказались. Однако, Ри в этот портал ступила и пропала. Исчезла. Испарилась!

Балти развел руками, а меня затрясло. И то, что творилось до этого, померкло в сравнении с той потерей, которую я осознал сейчас.

Как мне теперь найти Риад? Где мне ее искать?!

Зверя больше не было, но выл я и скулил, словно у меня вырвали кусок плоти. По сути, так оно и было.

Кто-то легонько дотронулся до моей руки и в ладонь скользнула нитка.

– Вот, – девушка, вложившая в руку нить, смотрела на меня ясными глазами. – Вильда бы ее никогда не отпустила вот так, без ничего. Если идти за ниткой, она приведет к Риад. Только...

– Что? – я смотрел на нитку, слишком тонкую в моей руке и стало страшно, вдруг она порвется, и Риад будет потеряна для меня навсегда.

– Только на обратный путь нити не хватит, – ответила девушка. – Ты должен сам его найти.

– Спасибо! – только и смог сказать той, чьи глаза были похожи на небо, что сейчас синело над головой. – Спасибо тебе, родная...

Не оглядываясь, я отправился за ниткой. Даже не заметил, как отцовский лагерь остался позади. Со всех сторон раскинулись зеленые просторы, пронизанные лучами беззаботного солнца. Никакой тропы не было заметно, зато трава будто сама стелилась под ноги, пропуская меня к той, единственной. Долог ли короток был путь – неизвестно. Только, когда начало смеркаться, передо мной недалеко возник зеленоватый свет. Нить в моих руках истлела, а значит, я все-таки нашел ту, что искал. Стремительно побрел на огонек.

Риад была прекрасна, если бы не стояла застывшим каменным изваянием, увитая зеленой лозой, Свет исходил от всей ее фигуры. Догадка была ужасна – лес получил новую жизнь, взамен старой. Только жизнь эта принадлежала моей невесте.

Главное, я ее нашел.

Еще тогда – давным-давно в лесу, не зная, что она моя судьба. Мне просто хотелось найти спасенье от проклятия, от зверя, живущего внутри и делавшего меня не совсем человеком. Желание было велико, но спасения не было. И тогда я ее встретил Риад. Кто бы мог подумать, что именно тогда мое желание практически сбылось.

Риад спасла меня, усмирив зверя внутри.

А кто спасет саму Риад?

Я приблизился к девушке. Позади нее находились два расколотых камня. В них с трудом можно было узнать, еще недавно живую и деловитую, ведьму Матаир и туманного владыку. Их время закончилось. Что ж, Хатра должна была понимать, чем это все обернется. Но как смириться с тем, что больше не смогу обнять любимую.

От тела Риад исходило сияние. Она стояла, как будто живая, только оборвав зелень, которой была увита моя невеста, понял –

девушка тоже превратилась в камень, только необычный. Тело ее словно застыло, отдавая всю жизненную силу земле, на которой стояла. Утонченные черты лица, некогда живые и неукратимые, так и замерли, запечатлев на себе удивление и неподдельный страх, из-за чего смотреть в опустевшие глаза становилось просто невыносимо.

Ну, нет! Лес теперь тянет из нее силы. И уж если выбирать между лесом и Риад, пусть будет – Риад. Она и так натерпелась.

– Эй! – крикнул я в сумрачное небо над своей головой. – Ты меня слышишь? Я знаю, что слышишь!

Но ответом мне была глухая тишина. Безликого духа больше не было в этих краях, как больше не было и самого туманного владыки, но его душа еще блуждала где-то среди мрачных деревьев.

– Отдай мне ее, слышишь? – взмолился я, взирая в едва шевелящееся нависающие кроны. – Неужели тебе недостаточно того, что ты и так натворил? Зачем губишь жизнь своего единственного ребенка?!

Но вокруг – лишь молчание. И только сильный порыв ветра растрепал остатки зеленой лозы, которая венчала голову моей ведьмы. Я не поверил своим глазам, когда заметил в застывших волосах Риад не сверкнуло что-то серебристое. Присмотревшись, я узрел довольно красивую дамскую безделицу с резьбой на костяной пластинке.

Однако, несмотря на долгую разлуку, знал точно – Рид никогда подобные вещи не носила, предпочитая распущенные волосы шпилькам и заколкам придворной моды. Либо же просто плела волосы в толстую косу.

Рука сама собой потянулась к серебру. Украшение больше оскверняло застывший образ девушки, нежели довершало его. Риад и без него прекрасна. Я вытащил из каменных складок волос серебряную шпильку, оказавшуюся гребнем, и чуть было не выбросил, но неожиданно мое внимание привлекли извилистые линии, на деле оказавшаяся древними рунами.

Не зря я провел на инквизиторской службе столько времени. Такие вещи чаще всего были замаскированы под простые украшения, а на деле носили в себе великую силу. Притупилось, видимо, чутье за столько лет, раз не рассмотрел в обычном гребне ведьмовской забавы.

А древние руны сами собой засветились в руках, проясняя слова на древнем языке: «Если просьба в устах искренна, она будет

услышана».

Вот же! И попробуй угадай, о чем там просят эти уста?

Ох, Риад, что надо сделать, чтобы ты вернулась ко мне? Как к тебе достучаться?

Поддавшись порыву, первым делом просто обнял обездвиженную возлюбленную. Не слишком я силен во всех этих древних премудростях, которыми славны древние артефакты. А девочку свою любимую хочу вернуть просто потому... что люблю.

– Люблю тебя, слышишь? – прошептал в пустоту и самому изваянию Риад на ухо, только вряд ли был услышан. – И всегда тебя любить буду! Вернись, девочка, вернись ко мне!

Я бы так и сам стоял вечно, пока не почувствовал – тело под моими руками наливается теплом и жизнью. Сразу казалось, что это от моих объятий потеплела статуя Риад. Но, когда она обняла меня в ответ, сразу же ошалело уставился в живые зеленые глаза своей ненаглядной ведьмы.

– Я вернулась! – ее смех был счастливым и звонким. – Ты звал, и я вернулась к тебе! Лю...

Дальше говорить я ей не дал, накрыв ее губы поцелуем.

– Эйд... – она что-то пыталась мне сказать, но мне было не до слов. Я целовал ее, ошалевший от счастья, что снова могу обнять невесту. – Эйдан, прошу! Нам надо как-то выбраться отсюда.

– Выберемся! Раз я сумел сюда пробраться, значит и обратно сможем уйти.

– Деннели, вот же у тебя голова бедовая! А еще инквизитор, хоть и бывший, – рассмеялась Риад. – Как ты не понимаешь? Обратной дороги отсюда нет. Это же обратная сторона мира.

– Только живым по эту сторону делать нечего, – раздалось за моей спиной, и я обернулся...

Глава 27

Риад

– Тетушка? – в первом порыве чувств я бросилась в распростертые объятия королевы.

– Моя девочка! – она улыбнулась мне как раньше – легкой и нежной улыбкой.

– Вы... – ужасная догадка кольнула сознание, и сразу от радости не осталось и следа.

– Свободна! – тон ее не был грустным, даже наоборот. – Теперь я, наконец, свободна.

Высокая и стройная фигура, будто налитая лунным светом, освещала серое пространство мира, застывшего в вечном закате.

– Мне очень жаль, – встрял в нашу беседу не слишком тактичный инквизитор. – Но нам бы не мешало выбраться отсюда.

– И куда ты так спешишь? – накинулась я на мужчину. – Здесь ее величество, относись к ней с почтением.

– Он прав, Риад, – голос тетушки стал строгим, хоть мягкость из глаз никуда не ушла. – Здесь вам нельзя оставаться. Это не место для живых.

– Но... – я замаялась. Еще о многом хотелось поговорить, обсудить, расспросить. Ведь я лелеяла надежду спасти тетушку, поэтому и оказалась во владениях туманного владыки.

– Нет, моя дорогая, – ее величество снова меня обняла. – Времени у нас на разговоры нет.

Вот тебе и расспросила.

– Вам надо вернуться туда, где вас ждут. Если вы здесь задержитесь, то уже останетесь навсегда.

– Разве здесь плохо? – лично мне по эту сторону было очень хорошо.

Возвращаться не хотелось. Ведь рядом был Эйдан. Только вот одного взгляда на инквизитора хватило, чтобы понять – ему здесь не место как, собственно, и мне. Очертания наших тел трепетали и искажались, как пламя свечи на ветру, вот-вот готовое погаснуть. И что будет, если пламя их жизни потухнет в этом месте, даже думать не хотелось.

– Моя дорогая девочка, – заговорила королева. – По ту сторону этого мира, вас ждем много людей. Подумай об этом. К тому же, у вас есть обязательства: твой ребенок здесь никогда не сможет родиться.

– Что? – не поняла, о чем идет речь, – Ребенок?

– Риад, иногда у людей рождаются дети, – медленно, словно дурочке, стал пояснять Деннели, глядя на меня. – Стоит ли удивляться таким вещам? Особенно после того, что между нами было.

При воспоминании о том, что «между нами было» у меня покраснели не только уши.

– Я бы поняла, – отмахнулась от назойливых ухмылок Эйдана, к тому же перед тетушкой было стыдно. – Почувствовала. В конце концов, не могла не почувствовать.

– Тебе было не до того.

Ох! Сейчас Деннели нарвется так, что ему и возвращаться не придется.

– Довольно, дети мои! – ее величество одним только тоном заставила нас прекратить спор. – У вас еще будет время прояснить многие моменты, но сейчас вы должны покинуть Междумирье. Риад, – тетушка протянула ко мне свою раскрытую ладонь. – Отдай то, что принадлежит этому миру?

Я бы и не сообразила вот так сразу. Что именно надо отдать, а вот инквизитор нашелся быстро, вложив в руку королевы серебряный гребень. И, откуда он у него?

– Молодец, – тетушка благодарно посмотрела на мужчину. – Ты всегда был разумным и сообразительным мальчиком, Эйдан. Я всегда знала, что ты любишь Риад. Жаль, что Салазар был слишком строг с тобой.

– Дядя был строг не только со мной, – Деннели многозначительно посмотрел на ее величество, на что она лишь грустно улыбнулась.

– Раз ты пришел сюда и спас Риад, – проговорила королева, – Значит именно ты и найдешь путь обратно.

Тетушка вытянула из своих волос синюю ленту и протянула Эйдану:

– Возьми это и воспользуйся так, как надо.

– Но как же лес, ваше величество? – я с сожалением смотрела на ту, что была всегда добра ко мне. – Он погибнет без сердца.

– Не погибнет, – вдруг королева изменилась, помолодела и на ее голове неожиданно образовалась корона из зеленой лозы. – Я буду следить за ним по эту сторону мира. Для этого мне хватит сил, а вам обоим пора...

Платье ее и волосы затрепетали стаей испуганных бабочек, пронизанные нарастающим внутренним изумрудным сиянием, и вот уже она вся распалась на листья, гонимые неведомым в этих краях ветром.

– Это... как она смогла? – я глупо пялилась на то место, где стояла королева.

– Она новая королева леса, только уже не в человеческом мире, – Деннели потащил меня за собой. – А мы должны выбраться отсюда. Только вот, каким образом применить эту штуку, я не пойму.

В руках Эйдана лежала синяя лента королевы Риовин.

– Ну, как-то же ты догадался сюда добраться, – намекнула я инквизитору о том, что он оказался в Междумирье не просто так.

– Одна из твоих подруг дала мне клубок с нитками, – честно признался Деннели. – Он меня сюда и привел. А с этим я не знаю, что делать. Может бросить так же на землю, и оно поползет в нужном направлении?

– Глупый Эйдан! – я потрепала мужчину по, и без того, лохматой голове. – Тебя привело сюда твое желание. Если бы ты не был искренен в своих чувствах, то никогда не попал сюда.

В порыве нежности не выдержала и бросилась ему на шею сама с поцелуями.

– Слушай, – с трудом от меня отстранившись, пробормотал мой возлюбленный. – Мы точно отсюда не выберемся. Нет, это неплохая идея – остаться здесь и провести вечность в объятиях друг друга, но у нас должен родиться ребенок. Ты не забыла?

– Э-э-э... нет, – промямлила, едва придя в себя после недолгой ласки. – Что ж, раз так, мы должны думать не о себе.

– Точно!

Эйдан еще раз повертел в руках ленту и бросил ее на землю. Вдруг, на том месте, куда упало синее украшение, разлилась река.

– Ого! – восхищенно воскликнул мужчина. – Мудреная задумка. Только как нам переправиться через нее?

– Это не задумка, – двинулась я вдоль реки. – Разлом в межмирье. Это древнее колдовство, которое было сотворено еще до того, как народ стал верить в богов. Люди сами сильно позаботились о том, чтобы оно было позабыто.

– Но ты позаботилась о том, чтобы оно возродилось? – Деннели следовал за мной. – Что ты делаешь?

– Как что? Заплетаю косу!

– Тебе не кажется – сейчас не время для наведения красоты?

Покончив с волосами, я полезла в свою дорожную сумку, перекинутую через плечо. Там было много интересного, не зря я доверила собрать ее Миллисент Аристо. Ножницы среди поклажи нашлись быстро.

– Ты режешь свои волосы! – Эйдан потрясенно смотрел на то, как я отрезаю косу. – Зачем?

– А мост ты из чего собираешься делать? Твоей бороды явно будет маловато.

Косу я бросила поперек реки, и она тут же стала мостом.

– С ума сойти! – бывший инквизитор явно был впечатлен.

– Это, своего рода плата за то, чтобы вернуться обратно. А волосы отрастут.

Я улыбнулась мужчине и снова поцеловала его, на этот раз быстро-быстро, чтобы не отвлекать его от перехода в мир людей.

– Я думал, у меня будет инфаркт! – первым, кто нас встретил, был его величество Бальтазар Десятый Прекрасный. Он демонстративно хватался за сердце, волочил подгибающиеся ноги и томно закатывал глаза. Оказавшаяся рядом с ним Эмерильд, заботливо обмахивала жениха своим платком.

– Любовь моя, даже не знаю, что бы без тебя делал! – в порыве чувств Балти кинулся целовать своей невесте ручки, но суровый взгляд лорда Хаттара, малость остудил королевский пыл.

– Я рад... – сам же лорд Хаттар не мог подобрать слов при встрече с сыном, оттого сначала похлопав того по плечу, все же не выдержал и обнял отпрыска. – Молодец, что вернулся, парень, я в тебя верил.

– Раз верил, так чего так растрогался? – Эйдан улыбнулся батюшке.

– Это просто пыль попала, – мужчина потер глаза. – Его величество так стремился первым встретить своего будущего шурина, что от его бега тут все заволочло клубами пыли.

Меня же окружили мои девы и на перебой стали расспрашивать о том, что я видела, кого встретила, как добрались обратно. Дело стало фатальным, когда я не смогла разобрать их речи, так они стремились перекрыть друг дружку.

– А-ну цыц! – его величество не мог пережить того факта, что не он в центре внимания, поэтому очень быстро исправил сию оплошность. – Это великая радость, что мои дорогие и близкие родственники вернулись. Поэтому в честь сего знаменательного события надо затеять пир!

Праздников в Эрдинге очень давно не отмечали. Видимо поэтому идея короля оказалась принята с таким энтузиазмом.

Эпилог

– Эйдан, каково это? – Бальтазар стоял у зеркала бледный и какой-то потерянный, дергая постоянно шейный платок, как будто тот его душил.

– Что именно? – я оторвался от отчетов о поставках в северные провинции южного зерна.

– Боги, как можно быть таким бесчувственным ослом?! – кузен, снова стал расхаживать из угла в угол. Шейный платок сиротливо свисал с монаршей шеи. – Это же твоя сестра! Неужели ты ни капельки не переживаешь за нее?

– Видите ли, ваше величество, старшим советником назначили меня именно вы. А на этом посту довольно много обязанностей, и если вы желаете, я с радостью с себя сложу полномочия...

– Нет! – на лице Бальтазара отразился ужас. – Ты же знаешь, все эти переговоры, скучные встречи, бесконечные аудиенции меня доведут до припадка.

– По-моему, позвольте вам заметить, – осторожно заметил я. – Вы уже в нем.

– В чем?! – король в ужасе отшатнулся от меня.

– В припадке.

– Эйд! Ты... жестокий! Очень жестокий человек! Бесчувственный и совершенно...

– Неблагодарный, – пришлось отложить бумаги и направиться в сторону кузена. – Знаю, ты это повторяешь по пять раз на дню.

– Сегодня только один! – его величество предусмотрительно от меня отшатнулся.

– Ну, для этого есть повод. Да сядь ты уже, наконец!

Я не выдержал и усадил короля в кресло. На самом деле у меня самого здорово дрожали руки, но мне очень хотелось отомстить

родственнику.

– Как я могу сидеть, когда моя жена там... – Балти поднял глаза вверх.

– Она не там, а в соседнем крыле дворца, – счел нужным пояснить. – С ней ничего ужасного не происходит.

– А если...

– С ней Риад и ее женщины. С Эмерильд точно ничего плохого не случится. Знаешь, что этот новообразованный ковен может устроить любому посягнувшему на их вязание, рюшки и благовония?

– Но... – его величество попытался встать, но я усадил короля обратно.

– Дверь заперта, и ты никуда отсюда не выберешься.

– А...

– И таки да, это моя маленькая месть тебе за то, что в тот самый раз ты пригласил труппу артистов в мой дом, и приказал им устраивать передо мной представление, пока моя жена рожала мне сына.

– Но это было сделано из лучших побуждений! – Бальтазар насупился.

– Балти, ты притащил столько выпивки, что можно было напоить все королевство.

– Но я и еду захватил.

– И это тогда, когда кусок в горло не лез, под аккомпанемент надрывающихся артистов и льющегося водопадами вина.

– Ну ты же всех выпер с треском! – по лицу короля стало понятно, что он помнит тот пинок, которым я его наградил в знак расположения духа и искреннего гостеприимства.

Бальтазар хотел добавить, что-то еще в свое оправдание, но снаружи послышалась возня и дверь отперли с той стороны.

– Все?! – его величество вскочил с такой прытью, что удержать я не смог бы при всем своем желании. – Уже все, да?

– Н-не знаю, – в покой ввалился лорд Хаттар собственной пьяной персоной. В руках у отца поплескивал содержимым бочонок с вином, из которого старик, судя по всему, и прихлебнул. И не раз.

– Я тут... к вам, чтобы не скучали... в-ваше в-величество...

– А мы рады, да, – угрюмо отозвался величество. Но сообразив, что теперь он запросто может воспользоваться открытой дверью, тут

же рванул к выходу.

Ну-ну!

– Куд-куда это он? – отец рассеянно посмотрел Бальтазару вслед.

– Понятное дело, – я только пожал плечами.

– Ой, не-ет, – Хаттар присел вместе с бочонком на освободившееся место Балти. – Там эта рыжая, как ее... жуткая женщина в общем-то.

– Я думаю, что его величество выживет после столкновения со столь бдительной особой, как Хигрид.

– Очень надеюсь на это... хотя на твоего кузена оказала бы благотворное влияние пара качественных затрещин, время от времени.

Бальтазару Десятому Прекрасномц можно было теперь смело добавить еще и прозвище Гордый, ибо его величество просто распирало от чувства собственного достоинства. Король держал кружевной сверток с таким видом, будто бы совершил чудо, издал идеальный указ и спас род людской одним махом.

Кто знает, может так оно есть, но мы пока этого не понимаем. В любом случае, Балти был невероятно счастлив в этот момент.

– Она прекрасна! – сразу же констатировал счастливый новоиспеченный папаша, разглядывая свою дочурку с бесконечной нежностью во взоре. Королева в этот момент отдыхала под бдительным надзором Хигрид.

– Такая хрупкая... – всхлип, раздавшийся в помещении, заставил Эйдана покоситься в сторону короля с подозрением.

– Ты в подобный момент выглядел не лучшим образом, – поддела я супруга.

– Я хотя бы не плакал, – самодовольно заявил мой муж.

– Ты уверен? – скептически посмотрела на Деннели, а он сделал вид, что не замечает этого.

Ну, да, конечно! Железные Деннели не плачут. Ага!

Поздно ночью я обязательно обнаружу его у постели нашего трехлетнего сына. И, таки да, железные Деннели не плачут. Они просто умиляются до слез.

Конец

